

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Воронцова Мадлена Александровна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор А.А. Фомин

Санкт-Петербург - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Личная безопасность несовершеннолетних как объект конституционно-правового исследования	
1.1. Угрозы и вызовы личной безопасности ребенка в современной России: конституционно-правовой анализ.....	16
1.2. Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность и конституционно-правовой институт.....	38
1.3. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних.....	69
Глава 2. Механизм конституционно-правового обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц	
2.1. Понятие, структура и принципы конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности ребенка.....	88
2.2. Государственно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц.....	100
2.3. Общественные гарантии обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц.....	137
2.4. Международно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц.....	154
Заключение.....	175
Список использованных источников	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе одной из первоочередных задач в конституционно-правовом пространстве нашей страны является обеспечение личной безопасности несовершеннолетних лиц. Высокий уровень беспризорности, нередкие случаи грубого циничного попрания конституционных прав детей, рост числа подростковых самоубийств, детская преступность – эти и многие другие факторы обуславливают пристальное внимание не только ученых, политиков, но и всех россиян к проблемам обеспечения личной безопасности ребенка. Наверное, нет сегодня вопроса более важного не только в научно-практическом, но и самом общем мировоззренческо-философском смысле, чем вопрос обеспечения личной безопасности ребенка.

Дети – не только приоритет государственной политики национального масштаба, но и общечеловеческая ценность в глобальном измерении, будущее планеты. Дети представляют собой особую, со своими интересами, специальными правами и обязанностями, социально-демографическую группу населения, нуждающуюся в силу психической и физической незрелости в повышенном конституционно-правовом режиме обеспечения личной безопасности. Однако, несмотря на предпринимаемые Российской Федерацией усилия, приведение законодательства в соответствие с нормами международного права, положение дел в области обеспечения личной безопасности ребенка оставляет желать лучшего¹. Миллионы детей остаются по-прежнему самой уязвимой в социальном и правовом плане частью российского общества.

¹ Так, по данным Следственного комитета РФ в 2015 г. было зарегистрировано 685 суицидов среди подростков, что примерно в три раза превышает среднемировой показатель. В 2013 г. по оценке Роспотребнадзора Россия имела самый высокий в Европе показатель самоубийств среди детей. См.: Заключение сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН об основных факторах роста числа суицидов среди несовершеннолетних и предложения по совершенствованию правовых мер предупреждения указанного опасного социального явления // Сайт Института государства и права РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://igpran.ru/about/subjects/snews/4112/> (дата обращения: 10.01.2017). Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации, по данным Федеральной службы государственной статистики в последние годы существенно возросло: 2011 г. – 89896, 2012 г. –

Среди таких тенденций развития конституционного права, как демократизация, социализация, интернационализация, особую актуальность в контексте исследования проблем обеспечения личной безопасности несовершеннолетних представляет тенденция гуманизации конституционно-правового регулирования. Подтверждением этому служит появление все новых и новых политических доктринальных документов, провозглашающих в порядке конкретизации гуманистических основ конституционного строя цель усиления основ обеспечения личной безопасности ребенка (Указ Президента РФ от 05.12.2016г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 09.10.2007г. № 1351 (в ред. от 01.07.2014г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017-2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»), Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и ряд других).

В Конституции Российской Федерации не закреплено право человека и гражданина на личную безопасность. Между тем личная безопасность относится к числу важнейших конституционно-правовых категорий, ценностное содержание которой составляют такие естественно-правовые, абсолютные блага, как жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность. Ввиду отсутствия в Конституции понятия личной безопасности, в том числе личной безопасности

84558, 2013 г. – 84055; 2014 г. – 86267; 2015 г. – 96479. См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 30.08.2017).

несовершеннолетних, данный институт не получил полноценной регламентации ни в нормах федерального законодательства, ни в законодательстве субъектов Федерации. Как следствие отсутствия на законодательном уровне адекватного современным вызовам и угрозам унифицированного понятийно-категориального аппарата, существует необходимость преодоления бессистемности и повышения эффективности организационно-правовых средств и процедур обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. Потребность в выработке оптимальных конституционно-правовых механизмов обеспечения личной безопасности ребенка является насущной проблемой, от решения которой зависит будущее нашей страны и ее национальная безопасность. В этой связи является не случайным то, что 2018-2027 годы Указом Президента РФ от 29.05.2017г. № 240 объявлены в России Десятилетием детства.

Сказанное выше обуславливает актуальность темы, необходимость ее научного осмысления в формате диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Личная безопасность несовершеннолетних как фундамент их конституционно-правового статуса является сложным и многоаспектным явлением, что предопределило обращение к научным источникам по вопросам безопасности как социально-правовой ценности, реализации и гарантий прав и свобод человека и гражданина, правового статуса и механизма защиты прав детей, правозащитной деятельности государства, институтов гражданского общества и международных правозащитных организаций.

Диссертация опирается на труды в области изучения безопасности как социально-правового явления, в частности, таких ученых, как: М.И. Агалабаева, А.И. Ардашева, Ю.Г. Волкова, Г.Г. Горшенкова, А.В. Гыске, А.Е. Епифанова, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотовой, С.Ф. Зыбина, Е.С. Калиной, В.Н. Кузнецова, Т.Б. Курбанова, Н.А. Лопашенко, И.А. Мингес, Д.А. Никитина, А.В. Панченко, В.Н. Сарапулова, Л.Ф. Скубченко, А.А. Тер-Акопова, Н.Н. Тереховой, А.К. Тихонова, Ю.Г. Федотовой, А.А. Фомина и др.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы затронуты в работах ученых-правоведов, занимавшихся вопросами обеспечения и защиты прав и свобод человека. Среди них следует выделить труды С.Б. Акимова, П.А. Астафичева, Н.А. Белобрагиной, О.Я. Беляевской, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, К.К. Гасанова, Т.В. Грачевой, М.А. Егуповой, Е.А. Еремеевой, Т.П. Ерохиной, А.М. Зайцевой, А.П. Золотых, В.Ю. Исаевой, В.Т. Кабышева, Н.А. Каменской, М.Г. Кательниковой, С.В. Клевцова, Е.В. Колесникова, Н.С. Колесовой, И.А. Колоцей, М.А. Липчанской, Т.Д. Матвеевой, В.Я. Неказакова, Л.А. Нудненко, Е.А. Отставновой, Г.Б. Романовского, Ф.М. Рудинского, О.М. Сенина, Е.В. Степкиной, Е.Г. Стребковой, О.В. Стульниковой, В.С. Хижняк, А.А. Чепурнова, А.Е. Черных, О.С. Чернышовой, П.В. Шишова, Б.С. Эбзеева и др.

Важные вопросы познания конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних представлены в исследованиях, посвященных правовому статусу ребенка и проблемам защиты прав и свобод детей: В.И. Абрамова, А.С. Автономова, С.Е. Акульшиной, О.С. Антюфеевой, Р.Т. Бексултановой, В.Ф. Белова, С.Н. Беловой, Ю.В. Белозеровой, О.А. Бондаренко, Н.Е. Борисовой, Я.А. Бороздиной, Е.Б. Бреевой, С.А. Буданова, О.В. Бутько, К.К. Гасанова, В.А. Даниловой, В.Н. Закопытрина, С.Н. Ивахненко, О.М. Ильиной, Л.С. Казаковой, Л.Г. Калюжной, З.Э. Кантемировой, Е.А. Капитоновой, А.В. Колосовой, Н.В. Комбарова, Н.В. Кравчук, И.П. Левченко, М.А. Малыхиной, Е.Н. Микитовой, Н.Н. Неровной, А.М. Нечаевой, Е.В. Никульченковой, Т.Ю. Новиковой, С.В. Облиенко, И.В. Предеиной, Е.С. Сагалаевой, О.В. Садиной, О.М. Старовойтова, Л.С. Тихой, Н.М. Хромовой, Г.Н. Чеботарева, М.Ю. Шамрина, Т.С. Шестаковой, С.В. Широ, И.С. Щульженко, С.В. Пучниной, В.А. Шунаевой, А.Н. Щеголевой, О.Н. Хохидры, Т.М. Чапурко, А.В. Черкасова, В.Н. Ястремского и др.

Несмотря на разнообразие научного материала, опубликованные работы носят фрагментарный характер по отношению к широкому спектру проблем конституционно-правовой гарантированности личной безопасности несовершеннолетних и механизму ее обеспечения в Российской Федерации.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, складывающиеся в сфере обеспечения личной безопасности ребенка.

Предметом исследования выступают конституционные и иные правовые нормы, закрепляющие и конкретизирующие основы личной безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании конституционно-правовых основ личной безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации и выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и оптимизации правозащитных механизмов в области обеспечения личной безопасности ребенка.

Для достижения поставленной цели предлагается решение следующих задач:

– проанализировать содержание и характерные черты личной безопасности несовершеннолетних как конституционно-правовой категории, конституционной ценности и конституционно-правового института;

– исследовать генезис и эволюцию конституционно-правовой регламентации личной безопасности ребенка в российской, зарубежной и международной практике;

– обосновать необходимость включения в систему конституционных прав и свобод человека и гражданина права на личную безопасность;

– рассмотреть право на личную безопасность ребенка как основу его конституционно-правового статуса;

– исследовать понятие, структуру и принципы механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних;

– рассмотреть публично-правовой механизм обеспечения личной безопасности детей, проанализировать общественные институты, содействующие обеспечению личной безопасности ребенка, и международно-правовые институты в сфере охраны и защиты прав детей, в том числе права на личную безопасность;

– выработать предложения по совершенствованию и развитию конституционных основ личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили научные положения, выводы, концепции и оценки государственно-правового обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых, представителей в области конституционного права, общей теории права, истории государства и права России и зарубежных стран, философии права, международного, административного, уголовного, трудового, семейного и иных отраслей права.

Методологическая основа диссертационного исследования. Обращение к теоретическим, историческим и современным конституционным аспектам содержания и механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц обусловило необходимость задействования общефилософского, общенаучного и частнонаучного (специально-юридического) методологического инструментария, концептуальных подходов и методов, выработанных наукой.

Диалектический метод познания, являющийся всеобщим методом познания действительности, социально-экономических и политико-правовых процессов, позволил глубоко исследовать теоретические основы конституционно-правового регулирования личной безопасности ребенка.

Историко-правовой метод способствовал изучению возникновения, становления и развития конституционно-правового института личной безопасности несовершеннолетних в международном регулировании, в Российском государстве и за рубежом.

Формально-юридический и сравнительно-правовой методы применялись для исследования и толкования нормативных правовых актов, определения юридических понятий, сопоставления российского и зарубежного законодательства о личной безопасности друг с другом и с международным правом в области прав человека.

С помощью системного метода удалось изучить конституционный механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц как комплексный институт правовой системы Российской Федерации, т.е. интегрировать на конституционном уровне общетеоретический и отраслевой аспекты формирования и осуществления правового регулирования личной безопасности детей.

В определенном объеме (для анализа эмпирического материала) в работе использовались функциональный, статистический, конкретно-социологический и другие специальные методы.

Использование перечисленных методов позволило раскрыть объект диссертационного исследования, решить поставленные задачи, провести конституциональный анализ теоретического, практического и правового материала, а также выработать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, международно-правовые договоры, федеральное законодательство, указы Президента, постановления Правительства РФ, приказы федеральных министерств и иных ведомств, законы, в том числе учредительные, субъектов РФ, правовые акты органов местного самоуправления, конституции зарубежных стран.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, изложенные в виде постановлений; практика судебных органов Российской Федерации; статистические данные; сведения, содержащиеся на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления; информационно-аналитические материалы, размещенные в

средствах массовой информации и Интернет-ресурсах, по теме диссертационного исследования.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием набора общепринятых научных методов, обобщением широкого круга эмпирических и теоретических источников по тематике исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его тематикой, целью, задачами и заключается в том, что диссертация представляет собой одно из первых целостных монографических исследований конституционно-правовых основ личной безопасности несовершеннолетних, в котором определяется процесс становления и развития личной безопасности ребенка как конституционной ценности в международном, российском и зарубежном праве. Доказывается научная перспективность и практическая целесообразность формирования самостоятельной конституционно-правовой концепции личной безопасности в качестве особой разновидности безопасности личности. Предлагается авторская трактовка понятия личной безопасности как конституционно-правовой категории. На основе конституционно-правового анализа угроз и вызовов личной безопасности ребенка в Российской Федерации дается объективная оценка состояния и эффективности механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц в современных условиях. При этом особое внимание акцентируется на том, какими публично-правовыми процедурами и общественными институтами компенсируется ограниченность полноценного обеспечения личной безопасности детей в отечественной социально-экономической и правовой действительности. Новаторским характером отличаются положения диссертации, в которых право ребенка на личную безопасность рассматривается в качестве основы его конституционно-правового статуса, исследуются пробелы и коллизии механизма конституционно-правового обеспечения личной безопасности несовершеннолетних и определяются пути их преодоления.

Основные научные результаты, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Аргументируется наличие у правовой категории «личная безопасность» собственной природы и необходимой степени самостоятельности в системе конституционно-правовых категорий, всех признаков и свойств объектов конституционно-правового регулирования. В качестве конституционно-правовой категории личная безопасность несовершеннолетних исследуется в трех основных измерениях, таких как: конституционная ценность, конституционное право человека и гражданина и конституционно-правовой институт.

2. Формулируется авторская дефиниция личной безопасности несовершеннолетнего как обеспечиваемого деятельностью международно-правовых механизмов, Российского государства и институтов гражданского общества состояния физической и психической защищенности ребенка от противоправных посягательств и негативных воздействий источников повышенной опасности. Обосновывается авторский подход, согласно которому аксиологическое содержание конституционно-правовой категории «личная безопасность несовершеннолетнего» составляют ценности, принадлежащие каждому независимо от возраста, – жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность.

3. Обосновывается, что право ребенка на личную безопасность выступает основой его конституционно-правового статуса. В отличие от иных видов социальной безопасности, так или иначе проецирующихся на состояние безопасности индивида (экономической, международной и т.д.) и получающих конституционно-правовое опосредование, личная безопасность представляет собой объективный (естественно-правовой) уровень безопасности.

4. Выявляется специфика конституционно-правового регулирования личной безопасности несовершеннолетних, предопределяющаяся взаимосвязью следующих особенностей конституционно-правового статуса несовершеннолетних: 1) категория «ребенок» срочная, ее действие заканчивается по достижению субъектом 18 лет или наступлением смерти (в случае

недостижения 18 лет)¹; 2) субъект отличается психофизиологической незрелостью; 3) характеризуется наличием гарантированных прав, свобод и обязанностей (помимо общих прав и свобод имеется специальная группа прав, гарантированных сугубо для несовершеннолетних); 4) конституционно-правовой статус ребенка имеет свойство видоизменяться по достижению носителем определенных возрастных границ (внутренняя градация расширения дееспособности ребенка); 5) отражает устойчивую связь ребенка с его законными представителями и государством; 6) отличается неспособностью ребенка в полной мере самостоятельно обеспечить защиту своих нарушенных прав и свою личную безопасность; 7) для полной реализации прав и защиты интересов необходимы другие субъекты (родители, специализированные органы и т.д.); 8) для конституционно-правового статуса ребенка характерен повышенный правовой режим обеспечения его личной безопасности, а именно гарантирование государственной защиты и поддержки, создание дополнительных механизмов и институтов охраны и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка.

5. Раскрывается структура конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц, которая включает в себя следующие элементы: систему конституционно-правовых и специализированных законодательных норм (в области семейного, трудового, образовательного, медицинского права и т.п.), которые в комплексе образуют содержание права несовершеннолетнего на личную безопасность; общие и специальные принципы, на которых строится процесс обеспечения личной безопасности ребенка; государственную ювенальную политику в интересах безопасности детей, на основе которой разрабатываются основные направления, средства и методы деятельности органов публичной власти всех уровней в сфере

¹ Для более четкого разграничения понятий «ребенок» и «человеческий эмбрион» следует внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и изменить формулировку «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)» на формулировку следующего содержания «ребенок – лицо с момента рождения до достижения им возраста 18 лет». Такое законодательное закрепление позволит разграничить вышеупомянутые юридические категории (эмбрионом человека является человеческий зародыш с момента зачатия до появления на свет посредством родов).

обеспечения личной безопасности ребенка; общественные гарантии личной безопасности несовершеннолетних; международно-правовой механизм обеспечения личной безопасности детей; критерии оценки эффективности деятельности органов государства и правозащитных институтов гражданского общества по обеспечению личной безопасности ребенка в современной России.

6. Доказывается, что наиболее актуальным направлением совершенствования законодательства о личной безопасности несовершеннолетних является разработка проекта рамочного закона «Об основах личной безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации», который будет регламентировать понятийно-категориальный аппарат и принципы личной безопасности ребенка, механизмы функционирования и полномочия органов государства, их взаимосвязь с иными субъектами обеспечения личной безопасности ребенка, единый статус института уполномоченных по правам ребенка, в том числе порядок избрания и осуществления полномочий Уполномоченным по правам ребенка Российской Федерации, порядок избрания и осуществления деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, основания функционирования уполномоченных по правам ребенка на уровне местного самоуправления. Обосновывается, что в предлагаемом Федеральном законе должна быть ориентация на осуществление контрольно-предупредительных мер обеспечения личной безопасности ребенка.

7. В связи с внедрением ювенальной юстиции и осуществлением политики повышения уровня правового обеспечения личной безопасности детского населения страны предлагается на основе позитивного зарубежного опыта учреждение в российской правозащитной системе института детских адвокатов в качестве самостоятельного звена механизма обеспечения личной безопасности ребенка путем включения в Федеральный закон от 31.05.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такого института, как детское профессиональное представительство (детская адвокатура).

8. В целях повышения эффективности механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних обосновывается необходимость внесения ряда поправок в Федеральный закон от 24.06.1999г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Аргументируется целесообразность закрепления за Комиссиями контрольно-надзорных полномочий не только в отношении несовершеннолетних, но и их родителей. Следует предусмотреть помимо индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами еще и понятие «массовая профилактическая работа», основной целью которой является осуществление взаимодействия с широким контингентом несовершеннолетних лиц независимо от их поведения в целях предупреждения противоправных действий, как со стороны несовершеннолетнего, так и в отношении него, на постоянной основе. Внести дополнение в ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и закрепить в качестве основного принципа обеспечения личной безопасности ребенка приоритет превентивных мер над ретроспективными.

Теоретическая значимость работы определяется необходимостью совершенствования правового регулирования отношений, складывающихся в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. Результаты диссертационного исследования, включающие в себя теоретические положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы для дальнейших исследований широкого круга научно-практических проблем в области личной безопасности ребенка.

Практическая значимость заключается в том, что диссертационное исследование содержит предложения по развитию и совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. Результаты исследования могут быть применены в нормотворческой деятельности законодательных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления, в

деятельности органов исполнительной власти и судебных органов, общественных институтов, осуществляющих контроль и надзор в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения его результатов в процессе преподавания курса конституционного права и смежных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: II Международная научная конференция «Юридическая наука и развитие российского законодательства в условиях модернизации и глобализации» (г. Махачкала, 4-5 декабря 2013г.), Международная научная молодежная конференция «Фестиваль конституции» (г. Ставрополь, 12-15 декабря 2013г.), V Международная конференция «Зимние юридические чтения» (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2014г.), IX Международная научно-практическая конференция «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 21-25 апреля 2014г.), IV Международная научная конференция «Современные проблемы права и управления» (г. Тула, 2-3 октября 2014г.), Международная научно-практическая конференция «Вопросы эволюции правовой мысли человечества» (г. Челябинск, 10 ноября 2015г.), XLIII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (г. Москва, 5 ноября 2015г.), VII Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке: перспективы развития» (г. Чебоксары, 15 января 2016г.).

Публикация результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ общим объемом 4,5 п.л., включая 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Личная безопасность несовершеннолетних как объект конституционно-правового исследования

1.1. Угрозы и вызовы личной безопасности ребенка в современной России: конституционно-правовой анализ

Личная безопасность – это основа демократического осознания конституционной ценности каждого человека, приоритета его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). Очевидно, что при отсутствии реальных гарантий безопасности индивидуальных лиц все другие гарантии экономической, социальной и политической безопасности государства и нации в целом теряют всякий смысл. Это особенно ясно видно сегодня на примере России, когда представляется «наивным» всерьез рассуждать о каком-то ее возрождении в условиях падения «цены» человеческой жизни. В рамках конституционной парадигмы социального развития получает статус общепризнанного подход, в соответствии с которым личная безопасность находится на первом месте в структуре национальной безопасности (по отношению к экономической, военной, техногенной, экологической и т.д.)¹. Анализируя новые стратегии, концепции, доктрины в области обеспечения безопасности, включая и вопросы обеспечения личной безопасности, В.Н Кузнецов верно отмечает необходимость сосредоточения основного внимания на перераспределении доминирования с безопасности государства на безопасность человека. «Безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая воедино тенденции развития человека,

¹ См., например: Чеканов В.Е. Некоторые проблемы государственного управления системой обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях и пути их разрешения // Право и безопасность. 2004. № 2. С. 50-53. Хотя встречаются работы, где сохраняется инерция материалистического закона о соотношении базиса и надстройки и утверждается, что «экономическая безопасность ... является базисом национальной безопасности». См.: Лопашенко Н.А. Экономическая преступность и экономическая безопасность: теоретические и практические проблемы взаимозависимости // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 45-46.

личной безопасности, его прав и свобод. Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий безопасности человека»¹.

Предмет особой тревоги не только ученых, представителей органов власти, но и всех россиян в современном Российском государстве составляет проблема личной безопасности ребенка. Со страниц газет и экранов телевизоров, из интернет пространства ежедневно граждане нашей страны узнают все новые и новые факты нарушения прав детей, касающиеся как преступного поведения в отношении ребенка, так и участия самих несовершеннолетних в противоправной деятельности, их приобщения к асоциальному поведению: вовлечение детского населения в преступную и асоциальную деятельность, сексуальная эксплуатация, торговля детьми, рабство, вербовка террористическими структурами несовершеннолетних лиц и т.п.

«Дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями по их реализации»². В психологическом плане детство – это период эмоционального созревания, интеллектуального развития, формирования личности, освоения новых для себя навыков, как в практической, так и социальной области, когда вырабатываются принципы и взгляды, происходит восприятие моделей и стереотипов поведения, которые будут воспроизводиться на протяжении всей жизни человека. Основным фактором, влияющим на специфику обеспечения безопасности несовершеннолетнего лица, неразрывно связанным с носителем, является возрастной аспект. Детям свойственна психологическая и физическая незрелость, зависимость от взрослых субъектов, а соответственно подверженность влиянию более старших лиц как положительному, так и негативному, перепадам настроения, носящим чрезмерную эмоциональную окраску (неустойчивость поведения).

¹ Кузнецов В.Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 21.

² Черкасов А.В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 15.

Принято выделять следующие компоненты безопасности ребенка: «социально-демографический; социально-трудовой; уровень и качество жизни несовершеннолетнего населения; жилищное обеспечение детского населения; здоровье детского населения и здравоохранение; образование, культура, информационные услуги; экологическая и социальная безопасность; социально-психологическое самочувствие детского населения»¹. Не представляется возможным говорить о том, что личную безопасность ребенка можно рассматривать в отрыве от социальных, духовных, экономических, политических условий, которые сложились в том или ином социуме на конкретно взятом историческом этапе его развития. Как справедливо заметила Н.Е. Борисова, «существует трагический разрыв между детством, статусом ребенка как самоценностью и реальным положением детей; происходит ежегодное падение уровня жизни детей, ухудшение их физического и психического здоровья; растет число детей категории "дети, находящиеся в особо трудных условиях"»².

Наиболее неблагоприятными условиями для обеспечения личной безопасности детей и факторами нарастания уровня опасности для детского населения являются негативные процессы в социально-экономической сфере, а именно: нестабильная экономическая ситуация в стране; высокий уровень безработицы; низкий уровень доходов российского населения на фоне растущих цен на продукты и товары первой необходимости, а также медикаменты; опережение роста цен на товары над повышением заработной платы. Нарастание экономического кризиса в стране усугубляет и без того напряженную социально-экономическую обстановку. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики в нашей стране в период 2000-2012 гг. наблюдалось устойчивое ежегодное снижение уровня бедности, и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась почти вдвое. Однако начиная с 2013 г. наметилась тенденция роста

¹ Чапурко Т.М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: Дис. ... докт. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 161-162.

² Борисова Н.Е. Теоретические основы правового положения несовершеннолетнего в современной России. М., 2003. С. 30-31.

уровня бедности в России, и в 2015 г. произошел резкий скачок численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума до 13,3% от общей численности населения страны, что в абсолютном выражении составляет 19,1 млн. человек при достаточно низких для достойного существования размерах минимальных социальных стандартов жизни, а в 2016 г. увеличилась до 19,8 млн. человек¹.

Проблема бедности и нищеты на сегодняшний день рассматривается международным сообществом в качестве глобальной угрозы каждому живущему человеку наряду с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, распространением неизлечимых болезней (СПИДа и других)². При этом «семьи с несовершеннолетними детьми остаются в зоне повышенных рисков бедности. Ситуация с бедностью и экономические потери людей становятся весьма чувствительными именно при рождении ребенка, особенно в первые годы его жизни. Как показывает практика, рождение ребенка для большинства молодых семей означает резкое снижение уровня жизни, а с каждым следующим деторождением семья погружается во все более глубокую бедность. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств рождение второго ребенка даже в полной семье повышает риск бедности с 30 до 50%, а среди семей с тремя и более детьми этот риск превышает 70%»³.

Среди угроз личной безопасности ребенка следует отдельно выделить низкое качество продуктов питания, которые потребляют дети, контрафактную продукцию на прилавках магазинов, продукцию, содержащую ГМО и высокий уровень канцерогенов. Повышенную озабоченность вызывает распространение наркомании и алкоголизма среди подростков. Алкоголь и тонизирующие напитки с вредными добавками приводят к тому, что дети легко адаптируются к

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 30.08.2017).

² См.: Курбанов Т.Б. Концепция безопасности личности в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16-17.

³ Колесова Н.С. Право на охрану здоровья (социально-правовое исследование). М., 2015. С. 24.

наркозависимости¹. Все это, в конечном счете, напрямую ведет к снижению интеллектуального уровня населения и способствует деморализации широких слоев социума, и, прежде всего, детей как наименее защищенной группы населения.

Уровень здоровья российского населения, в том числе детского, стремительно снижается. «Общая смертность населения России в 1,5 раза выше, чем в других развитых странах мира. Младенческая смертность в 2-3 раза превышает среднеевропейский уровень. Серьезной проблемой стали социально обусловленные болезни, передающиеся половым путем, алкоголизм, наркомания, туберкулез, ВИЧ-инфекция и др.»². Среди детского населения растет число хронических заболеваний. За последнее время увеличилось рождение детей с патологией. Болезни, которые ранее воспринимались как возрастные, существенно помолодели. Низкий уровень финансирования общей сети медицинских учреждений, ненадлежащее качество медицинских услуг бесплатного характера, перегруженность врачей общей практики, повальный отток квалифицированных кадров в коммерческий сектор, дефицит необходимых медикаментов в медицинских учреждениях, низкая мобильность оказания медицинской помощи, слабая укомплектованность техническим оснащением большей части российских больниц и клиник, очереди на прохождение медицинских исследований и операций ввиду отсутствия достаточных единиц техники и специалистов³, дополнительные платы за прохождение высокотехнологической медицинской помощи, предоставляемой по квотам, которые входят в противоречие с конституционными гарантиями жизни и здоровья, бедственное положение медицинских учреждений в отдаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации, коммерциализация сети

¹ См.: Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты прав человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2013. С. 158.

² Черных А.Е. Конституционное право граждан на охрану здоровья и проблемы его реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

³ Так, например, по заявлению Министра здравоохранения Российской Федерации В. Скворцовой в России не хватает около 40 тысяч участковых врачей – терапевтов, педиатров, стоматологов // Российская газета. 2013. 12 августа.

санаторно-курортных учреждений – эти и другие негативные тенденции организации и функционирования российского здравоохранения представляют серьезную угрозу личной безопасности граждан и, в первую очередь, детского населения.

Следует согласиться с неутешительным выводом Е.С. Сагалаевой, что «Российская Федерация не выполняет в полном объеме государственные обязательства по обеспечению прав ребенка по охране здоровья. Следствием этого является целый комплекс неблагоприятных тенденций: высокий уровень младенческой смертности; неудовлетворительные показатели состояния здоровья детей; ухудшение инфраструктуры и качества медицинских услуг, оказываемых детям; несоответствие правовых норм потребностям детей в охране здоровья; проблемы учета особенностей развития детей в различные возрастные периоды; отрицательное влияние факторов внешней среды и др.»¹.

С конституционно-правовой точки зрения, обозначенные угрозы и вызовы личной безопасности несовершеннолетних в сфере здравоохранения затрагивают реализацию не только их конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного ч. 1 ст. 41 Конституции России, но и провозглашенного ст. 20 Конституции права на жизнь (если неполучение квалифицированной медицинской помощи привело к летальному исходу), а также установленного ст. 39 Конституции РФ права на социальное обеспечение (в случае болезни, инвалидности). Обеспечение личной безопасности детей-инвалидов сегодня требует отдельного конституционно-правового регулирования, учитывая высокий уровень инвалидности среди детского населения в современном российском обществе. Международные стандарты стремятся к тому, чтобы адаптировать детей с проблемами здоровья в социальную среду, обеспечить каждому нуждающемуся необходимый медицинский уход, сделать доступными для них полноценное образование и иные социально значимые институты. К числу проблем в области предоставления образовательных услуг

¹ Сагалаева Е.С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг несовершеннолетним. Ставрополь, 2011. С. 34.

лицам с ограниченными возможностями здоровья относятся: недостаточно эффективное выявление детей с ограниченными возможностями здоровья, не получающих образования; предоставление реального, а не формального права на выбор форм обучения и образовательного учреждения; обеспечение доступности обучения в массовой школе для детей с ограниченными возможностями здоровья; низкое качество обучения на дому; и т.д.¹. Как итог, значительное число детей по причине здоровья не могут реализовать свое конституционное право на образование. Во многом это связано с несовершенством правовых механизмов, отсутствием практического развития существующих гарантий в области образования для детей-инвалидов².

К сожалению, современные угрозы и вызовы личной безопасности несовершеннолетних, связанные со снижением образовательного и интеллектуального уровня молодого поколения россиян, не исчерпываются обозначенными выше проблемами реализации конституционного права на образование. В частности, препятствуют полноценной реализации конституционного права на образование, гарантированного ребенку ст. 43 Конституции РФ, сокращение количества часов в программах общеобразовательных предметов, низкое финансирование образовательных учреждений, устаревшая учебно-методическая база и иные проблемы в организации и осуществлении образовательной деятельности в нашей стране. До сих пор в числе ключевых проблем и на государственном и на муниципальном уровнях остаются: расширение доступности образования; кардинальное улучшение качества образования на всех его ступенях; недостаточное финансирование образовательных учреждений; коррупция и др.³.

¹ См.: Егупова М.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 22.

² См.: Ильина О.М. Конституционное право на основное общее образование и гарантии его реализации детьми-инвалидами в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 26.

³ См.: Стульникова О.В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 3-4.

Обширная география и неоднородность социально-экономического развития территории нашего государства осложняет одинаковый доступ детей к ряду социальных услуг в нарушение положений ст. 7 Конституции РФ об охране здоровья людей, обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, развитии в стране системы социальных служб, в том числе специализированного типа для несовершеннолетних, установлении государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты детей. Разрыв между уровнем жизни в центре России и на местах приводит к неравенству между жителями различных регионов страны как в экономической, так и в социальной сферах. В частности, наблюдается стойкое различие между центром и регионами России в уровне образовательных услуг¹.

Угрозы и вызовы личной безопасности ребенка коренятся и в правовой сфере. Не всегда наши граждане рассматривают конституционно гарантированные юридические процедуры как инструмент обеспечения безопасности своих интересов и как средство защиты нарушенных субъективных прав. Недооцененность права и правовых механизмов гражданами зачастую соседствует с банальным незнанием своих прав и способов их защиты, подкрепленным неверием граждан в способность правоохранительных органов оперативно решать их проблемы. Наиболее остро стоит вопрос о деформации правосознания в отношении детей. Ребенок является субъектом, который в силу возраста и неразвитости своих умственных и психологических качеств не всегда в состоянии знать свои права в полном объеме, не способен в полной мере самостоятельно оценивать с правовой позиции ту или иную ситуацию, а также существенно ограничен в средствах защиты своих прав.

Среди правовых факторов негативного характера, представляющих угрозу личной безопасности ребенка, следует выделить: недостаточную определенность конституционно-правового статуса несовершеннолетнего лица; восприятие

¹ См. подробнее: Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование (на примере города Москва): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7-8, 19.

ребенка как лица с ограниченными возможностями в реализации и охране своих прав и законных интересов, т.е. как неполноценного субъекта правоотношений; низкую разработанность правового аппарата, направленного на урегулирование правовых отношений с участием несовершеннолетнего лица; слабую профилактическую работу в отношении правонарушений в детской среде, когда приоритет отдается ретроспективным мерам карательного характера в ущерб профилактической работе с широким контингентом несовершеннолетних.

Острой проблемой в контексте обеспечения личной безопасности ребенка является то, что дети не получают квалифицированную юридическую помощь, гарантированную ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Во-первых, доступ к правовой помощи ребенка осложнен его возрастными характеристиками, недостаточным жизненным опытом, зависимостью от родителей или иных законных представителей, в результате чего ребенок не может защищать свои права посредством использования судебных и административных механизмов наравне с взрослыми субъектами. Во-вторых, в России отсутствует отлаженная система ювенальных процедур, нацеленная на специализированное оказание юридической помощи именно несовершеннолетним. До сих пор в отечественном законодательстве не предусмотрен механизм обращения ребенка в судебные органы¹. В сравнении с другими субъектами дети все еще остаются за гранью правовых механизмов обеспечения их личной безопасности и рассматриваются как пассивный объект правозащитных отношений. Не случайно в этой связи в литературе высказываются предложения о включении в текст Основного закона права на личную безопасность. Так, Ю.Д. Ильин, констатируя отсутствие в Конституции норм относительно личной безопасности, пишет: «... логичным и целесообразным представляется дополнить Конституцию РФ положением о праве личности на безопасность во всех сферах ее жизнедеятельности»². Д.А. Никитин

¹ См.: Данилова В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

² Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М., 2007. С. 108.

на основе формально-юридического анализа конституционного законодательства указывает, что «положения части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации... не являются гарантией от неоправданного бездействия власти, ставящего сохранение существа конституционных прав граждан под угрозу», и «такой гарантией может стать конституционное право на личную безопасность человека и гражданина»¹.

Центральную роль в процессах формирования чувства личной безопасности у ребенка играют родители и семейная среда. Исходя из этого, семейное насилие является наиболее опасным видом насилия, совершаемого в отношении детей, поскольку насилие со стороны родителей представляет не только нарушение его прав, но и воспринимается более остро и приносит особую психологическую травму. Формируется уверенность ребенка в «допустимости насилия как формы взаимоотношений между родственниками»² и другими членами общества. К сожалению, посягательства на личную безопасность ребенка со стороны собственных родителей (усыновителей) в нашей стране не редкость. Более того, совершение насильственных действий родителями и другими членами семьи ребенка, составляющими его близкое окружение, зачастую воспринимается как норма общежития и допустимое средство воспитания.

Посягательства на жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность детей со стороны родителей помимо нанесения глубокой душевной травмы входят в противоречие с конституционным положением ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, которая возлагает на родителей обязанность по заботе и воспитанию детей. «Если ребенок в начале своей жизни сталкивается с проявлением агрессии у себя дома, это оказывает влияние на всю его последующую жизнь и нередко становится причиной асоциального и

¹ Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 47.

² Щеголева А.Н. Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних. Воронеж, 2009. С. 44.

агрессивного поведения в будущем»¹. Как отмечает Т.В. Варчук, «психологическими последствиями любого вида насилия, кроме причинения смерти, для жертвы насилия являются: заниженная самооценка; социальная дезадаптация; эмоциональная дезориентация; повышенная тревожность; интеллектуальные нарушения; волевая дисфункция; различные психосоматические расстройства»².

Упадок и деморализация российской семьи как ячейки общества способствуют все большей уязвимости личной безопасности ребенка как в общесоциальном аспекте, так и непосредственно в правовой сфере. На сегодняшний день заметны тенденции «потери семьей своего авторитета, ослабление семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка»³. Семья является «носителем невоспроизводимого в каких-либо иных обстоятельствах эмоционально-психологического микроклимата, основанного на неповторимой близости воспитателей и воспитанников; дает детям уроки взаимоотношений полов и будущей семейной жизни; формирует отношение к учебной и трудовой деятельности, воспитывает ответственность перед обществом и т.д.»⁴. Субъективное восприятие ребенка как объекта воспитательной деятельности, не способного иметь свое мнение, противоречит правам ребенка, гарантированным Конституцией РФ, отечественным законодательством и международным правом. Таким образом, противоправное поведение в отношении ребенка со стороны его родителей и других членов семьи деформирует сознание ребенка и подрывает основу его личной безопасности.

¹ Бреева Е.Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России: научное издание. М., 2004. С. 84.

² Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности. М., 2012. С. 90.

³ Нервная Н.Н. Защита и охрана прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Челябинск, 2013. С. 128.

⁴ Куксин И.Н., Матвеев П.А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 31.

Помимо семейного насилия сегодня в России весьма распространено насилие в школьной среде и со стороны третьих лиц¹. Оскорбление со стороны учителей иногда в школах воспринимается как норма общения, а не нарушение прав и посягательство на личную безопасность ребенка. Более того, и сам ребенок воспринимает данную модель как норму общения в обществе и затем начинает реализовывать ее в дальнейшей жизни. Среди условий, способствующих росту насилия над детьми, можно выделить: отсутствие в общественном сознании четкой оценки физических наказаний и восприятия его (насилия) как социальной проблемы; отсутствие эффективной превентивной политики государства по предупреждению физического и психического насилия в отношении детей; плохая осведомленность детей о своих правах и т.д.² На степень виктимности личности, в том числе личности ребенка, влияет общий уровень безопасности общества, а также индивидуально-психологические свойства личности³. Следует согласиться с выводом Ю.Г. Волкова о том, что современные вызовы и угрозы безопасности представляют не столько технологические и природные катаклизмы, сколько разрушение социальной ткани, системы межличностных отношений⁴.

Одной из современных проблем, неразрывно связанных с социальными, экономическими и духовно-нравственными факторами обеспечения личной безопасности детей, является высокий уровень суицидального поведения среди несовершеннолетних. По заключению экс-уполномоченного по правам ребенка П.

¹ Так, за период 2012-2015 годов следователями признаны потерпевшими свыше 65 тысяч несовершеннолетних, из них свыше 34 тысяч, то есть более половины, – малолетние. За этот же период почти в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 году – уже 10 942. В 2015 году 690 несовершеннолетних пострадали от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 ребятишек и вовсе стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей. См.: Петров И. Обижают не по-детски // Российская газета. 2016. 29 сентября.

² См. подробнее: Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010. С. 400.

³ См.: Варчук Т.В. Указ. соч. С. 190-191.

⁴ См.: Волков Ю.Г. Идеология безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 53.

Астахова, «Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире по количеству суицидов среди подростков 15-19 лет»¹. «Причем в последние годы количество детских и молодежных суицидов не сократилось, а напротив, увеличилось более чем на 1/3. Обращает на себя внимания тот факт, что в подростковом возрасте на каждый смертельный случай приходится еще 200 суицидальных попыток... Более того, согласно неутешительным прогнозам специалистов, к 2020 г. количество самоубийств, в том числе детских и подростковых, может возрасти в полтора раза... Деструктивное поведение детей (вплоть до самоубийства) – это не в последнюю очередь и отражение беспрецедентного социального расслоения, резкого различия семей по уровню жизни и, как результат, восприятие подростком внешней среды как враждебного окружения, когда рушатся все представления о социальной справедливости»².

Особую опасность таят в себе интернет-ресурсы, содержащие различные темы суицида среди подростков, «клубы самоубийц». По данным Роспотребнадзора только с 1 ноября 2012 по 2016 г. заблокировано 9357 страниц в социальных сетях, содержащих информацию о способах совершения суицида и пропагандирующих его. Проблема усугубляется широким освещением подростковых суицидов в СМИ как модного явления с детальным приведением подробностей каждой истории, так как может провоцировать стремление к подражанию у несовершеннолетних³.

В рассматриваемой связи отдельного внимания в современном обществе заслуживают информационные угрозы личной безопасности детей. Речь, прежде всего, идет о ничем не урегулированном интернет пространстве и, как следствие этого, легком доступе детей к интернет ресурсам различного опасного содержания (от порнографического до экстремистского). Распространение через Интернет идей деструктивного содержания, активно влияющих на внутренний мир ребенка и его убеждения, совершение преступлений таких, как: доведение до

¹ Астахов П. Астахов предлагает разработать программу профилактики суицидов // Российская газета. 2011. 10 ноября.

² Колесова Н.С. Указ. соч. С. 27-28.

³ См.: Козлова Н. Шаг в бездну // Российская газета. 2016. 10 августа.

самоубийства, развращение, поиск жертв среди детей посредством различных социальных сетей. Применение и внедрение в неокрепшее детское сознание различного рода программ при помощи новейших методов психологии (НЛП, гипноз, зомбирование, двадцать пятый кадр и иные техники суггестии) и иных не до конца изученных методов в области психологии и психиатрии, но наносящих существенный вред физическому и психическому здоровью ребенка, вовлечение в секты тоталитарного толка и иные сообщества, подрывающие основы конституционного строя Российской Федерации, а также здоровье и безопасность российского населения, вовлечение в пьянство, склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, либо вовлечение его в немедицинское потребление лекарственных и других средств¹. Все это способствует формированию опасной для жизни ребенка окружающей социальной среды. «Интернет служит весьма удобной площадкой для подготовки к осуществлению информационно-террористических и информационно-криминальных действий»². Негативное информационное воздействие через СМИ формирует морально-психологическую атмосферу, способствует росту психических заболеваний, разрушает сложившиеся нормы морали и нравственности, наносит психический и физический вред здоровью.

Еще одна грань личной безопасности детей заключается не только в нарушении прав и свобод ребенка родителями, учителями, сверстниками, органами власти, должностными лицами, но и в правонарушениях, совершаемых самими несовершеннолетними лицами. При этом вовлечение детей в криминальную сферу таит в себе опасность не только для них самих, но и формирует опасность общего характера для всего общества. Сегодняшний уровень криминализации среди детского населения нашей страны становится явной угрозой национальной безопасности. На сегодняшний день проблема роста преступности среди несовершеннолетних является одной из тяжелейших в ряду

¹ См.: Буданов С.А. Информационная безопасность несовершеннолетних понятие, состояние, правовое обеспечение, тенденции развития. Воронеж, 2008. С. 56-59.

² Вольнов Р.В. Акмеологическое обеспечение информационно-психологической безопасности личности. М., 2010. С. 28-29.

социально-правовых проблем Российской Федерации. Стоит учитывать и тот факт, что данная проблема может быть решена только путем комплекса мер – социальных, экономических, воспитательно-профилактических и правовых¹.

Среди наиболее типичных причин вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность можно выделить: «а) нахождение в семье, которая не хочет, не умеет либо не может воспитать ребенка; б) неудачи в учебном заведении, конфликты с педагогами либо с детским коллективом; в) переориентация на досуговые связи, сближение с лицами, характеризующимися аморальным или криминальным поведением»².

К факторам, способствующим детской преступности и повышенной виктимизации несовершеннолетних, относятся: недостаточная эффективность мер индивидуальной профилактики по месту жительства; несвоевременное реагирование органов внутренних дел на формирование групп подростков, досуг которых может включать в себя противоправные действия; недостаточное внимание к организации свободного времени по месту жительства, слабость форм и методов досуговой работы³; кризис родительской семьи, изменение отношения к воспитанию детей, разрыв между системами ценностей детей и старшего поколения; отсутствие или ограничение возможностей для удовлетворения минимальных потребностей в пище, одежде, жилье; отсутствие или неудовлетворительная педагогическая подготовка взрослых, игнорирующих возрастные, нравственные, психологические, физиологические особенности детей; склонность к праздному времяпрепровождению, в результате чего появляются отрицательные привычки: курение, сквернословие, употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры, драки, прогулы занятий и т.д.⁴; отсутствие

¹ См.: Калужная Л.Г. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты. М., 2011. С. 114-116.

² Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 594.

³ См.: Шестакова Т.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в сфере свободного времени: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 112-113.

⁴ См.: Щеголева А.Н. Указ. соч. С. 55.

социальных связей между ребенком и родителями, ровесниками и другими гражданами¹.

В группе повышенного риска с точки зрения обеспечения личной безопасности находятся безнадзорные и беспризорные дети. Высокая латентность детской безнадзорности, которая как следствие приводит к беспризорности детского населения. Современные тенденции детской беспризорности приобретают новые черты. Если ранее число данной группы увеличилось за счет детей, потерявших родителей, то на сегодня все чаще причиной становится уход ребенка по причине издевательского отношения со сторон семьи², т.е. рост так называемого социального сиротства.

Нахождение ребенка без присмотра взрослых напрямую увеличивает риск совершения преступления в отношении него, продуцирует комплекс угроз личной безопасности ребенка. Нехватка сети детских садов, учреждений, секций, кружков, низкое развитие бесплатной сети культурно-досуговых учреждений для детей, развивающих занятий, детско-юношеских клубов, ограниченный доступ к спортивным учреждениям, упразднение детских секций, передача отведенных помещений для реализации коммерческих целей приводят к тому, что дети не могут свободно посещать их. Это стоит рассматривать не только как ослабление ресурса для развития интеллектуального и творческого потенциала российских детей, но и как благоприятные условия для вовлечения ребенка в асоциальную деятельность, а также увеличения риска совершения преступных посягательств на ребенка. Ребенок свободное время проводит, как правило, без присмотра старших лиц (самостоятельно) и идет на улицу или в интернет сеть, где легко может стать жертвой злоумышленников. Большинство правонарушений насильственной направленности совершаются, когда ребенок находится без присмотра взрослых лиц и предоставлен самому себе, и провоцируют рост таких социальных болезней

¹ См.: Бреева Е.Б. Указ. соч. С. 83.

² См.: Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 64.

общества, как: наркомания, алкоголизм, асоциальное и негативное девиантное поведение несовершеннолетних.

Подводя некоторый промежуточный итог выше проведенному анализу угроз личной безопасности ребенка в современной России, хотелось бы сослаться на классификацию нарушений прав ребенка, предложенную О.С. Антюфеевой, исходя из международных стандартов в области прав ребенка:

1. Нарушения прав на жизнь (включая медицинское обслуживание, благоприятную окружающую среду, обеспечение нормального уровня жизни, жилищные права и т.д.);

2. Нарушения прав на развитие (включая образование, отдых, воспитание в семье и т.д.);

3. Нарушения прав на защиту (включая права на предотвращение эксплуатации и оскорбления, обеспечение неприкосновенности личности, защиты ребенка от приобретения и употребления наркотиков и алкоголя, заботу о детях-сиротах, безнадзорных, беспризорных и т.д.)¹.

Как видно, «безопасность неотделима от социальных условий, обеспечивающих достойное проживание, благосостояние и свободу личности, как в отдельном государстве, так и во всем мире»².

Долгий период (1990-е и начало 2000-х гг.) нарастания в нашем обществе системных кризисных явлений характеризовался разобщенностью государственной политики в сфере детства и семьи, что не могло положительно сказаться на состоянии личной безопасности российских детей. Однако за последние годы в проводимой Россией государственно-правовой политике в отношении семьи и детства наметились существенные сдвиги. На сегодняшний день вопросы безопасности человека, семьи и детства являются неотъемлемой и важнейшей частью государственной стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Реализация обеспечения права личной

¹ См.: Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: криминологический и правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 37-38.

² Ильин Ю.Д. Указ. соч. С. 108.

безопасности, включая обеспечение прав и свобод граждан, а также духовное и интеллектуальное развитие, достойный и гарантированный государством минимум условий существования, относится к жизненно важным интересам государства¹. Пришло понимание того, что решение государством и обществом созидательных задач напрямую зависит от обеспечения личной безопасности граждан и в особенности безопасности наименее защищенных категорий населения, к числу которых относятся дети.

На национальном уровне впервые государственная поддержка семьи, материнства и детства как одна из фундаментальных основ конституционного строя была закреплена ст. 7 Конституции РФ, что послужило импульсом к развитию нормативно-правового массива в области детства и ювенальной политики. В результате, на данный момент Россия проводит довольно активную социальную и правовую политику в сфере обеспечения личной безопасности детей, способствующую их полноценному развитию, укреплению здоровья, улучшению качества жизни, охране от противоправных посягательств на детей всех возрастов. Среди концептуальных нормативно-правовых актов, отражающих направления политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности личности и непосредственно личной безопасности несовершеннолетних, можно выделить: Федеральный Закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (в ред. от 01.07.2014) «Об

¹ См.: Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006. С. 123.

утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и некоторые другие.

Из наиболее знаковых доктринальных актов в рамках предмета диссертационного исследования следует выделить «Национальную стратегию действия в интересах детей на 2012-2017 гг.», в которой впервые на концептуальном уровне в качестве основных проблем в сфере детства были открыто названы и поставлены задачи их неотложного решения: «недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка; распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства; неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей; социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении); нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей; отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно»¹. Реализация стратегии предполагала разработку и внедрение широкого комплекса мер по обеспечению личной безопасности детей, включая меры по совершенствованию законодательства в области вопросов детства, формированию безопасной среды для ребенка, обеспечение информационной безопасности ребенка, поддержку семей, внедрение мер по профилактике детских правонарушений, обеспечение безопасности от насилия над детьми, меры, направленные на повышение уровня образования и здравоохранения, широкий комплекс профилактических мер в области противодействия правонарушениям

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

несовершеннолетних, поддержку детского населения с ограниченными возможностями, детей-сирот, повышение качества образовательных услуг и товаров для детей и т.д. В частности, в порядке реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы были приняты: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года; Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации; Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года; Концепция развития дополнительного образования детей.

Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240 период с 2018 по 2027 г. объявлен в России Десятилетием детства¹, в связи с чем определены основные векторы развития детской политики в Российской Федерации. 28 ноября 2017 года Президентом РФ утвержден перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, который акцентирует внимание на следующих мероприятиях: установление ежемесячных выплаты на первого ребенка для нуждающихся категорий граждан; продление срока действия программы материнского (семейного) капитала с возможностью использования его на оплату дошкольного образования (присмотр и уход) с двухмесячного возраста ребёнка; субсидирование ипотечных кредитов со ставкой выше уровня в 6% для семей с двумя или тремя детьми; создание дополнительных мест в дошкольных организациях; развитие материально-технической базы детских поликлиник; развитие индустрии детского туризма и отдыха; внесение изменений в законодательство в целях защиты интересов несовершеннолетних лиц и т.д.²

¹ СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

² Перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы 28 ноября 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56263> (дата обращения: 12.01.2018).

На международном уровне личная безопасность каждого живущего на планете ребенка, формирование высоких стандартов обеспечения достойного уровня жизни и здоровья детей сегодня являются одним из важнейших направлений обеспечения глобальной безопасности. В частности, новый подход к личной безопасности в XXI веке отражен в докладах Программы ООН по развитию, ежегодно публикуемых с 1990 г. и в которых безопасность трактуется сквозь призму идеи развития здравоохранения, образования, политической свободы, экономического благосостояния людей, «когда любой ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из-под контроля, женщину не насилюют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляют»¹.

Таким образом, несмотря на то, что личная безопасность детей является приоритетом в структуре национальной и глобальной безопасности, обладает повышенным аксиологическим потенциалом в системе конституционных ценностей, диапазон угроз и вызовов личной безопасности ребенка в современном мире весьма широк. В Российской Федерации среди опасностей, угрожающих ребенку, прежде всего, выделяют: насилие в семье, школе и со стороны третьих лиц; криминализация общества; вовлечение детей в асоциальный образ жизни; низкая правовая защищенность детского населения; отсутствие эффективных механизмов, способных реально оказать социально-психологическую и правовую помощь ребенку. До сих пор нет практической возможности несовершеннолетним лицам обратиться самостоятельно за квалифицированной юридической помощью, налицо низкая правовая грамотность детского и взрослого населения, отсутствие реальной социально-экономической поддержки семьи, пренебрежение основными потребностями ребенка.

Тем не менее, произошедший на рубеже XX-XXI вв. кардинальный переход от восприятия ребенка как объекта, нуждающегося в попечении, к рассмотрению ребенка как суверенной личности, способной быть «услышанной», обладающей комплексом гарантированных конституционных прав и свобод, подлежащей

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 39.

полноценной внутригосударственной и международной правовой охране, придал импульс развитию нормативно-правовой базы и формированию конституционного института личной безопасности несовершеннолетних.

1.2. Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность и конституционно-правовой институт

Приступая к рассмотрению конституционно-правовой сущности и нормативного содержания личной безопасности несовершеннолетних, следует, прежде всего, определить, что именно понимается под понятием «несовершеннолетний». Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее¹. Отечественное законодательство солидарно с международным правом в признании в качестве несовершеннолетних тех, кто не достиг 18 лет. Такой подход отражен в целом ряде нормативно-правовых актов. В частности, согласно части 1 статьи 54 СК РФ «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». В ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяется, что несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет».

Исходя из того, что и международное право, и российское законодательство признают, что ребенком (несовершеннолетним) является лицо в возрасте до 18 лет (совершеннолетия), то понятия ребенок и несовершеннолетний являются тождественными. Соответственно в конституционно-правовой теории в качестве синонима термину «несовершеннолетние» используются понятия «ребенок» и во множественном числе – «дети» или «детское население»². В.И. Абрамов отмечает, что «для определения правового статуса особого субъекта права,

¹ Конвенция ООН О правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных документов СССР, выпуск XLVI, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9959#0>. (дата обращения: 12.08.2017).

² Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

каковым является лицо до достижения им 18 лет, следует использовать универсальную категорию «ребенок» (во множественном числе «дети»). Категории «малолетний» и «новорожденный», «ребенок до 1 года», «до 5 лет», «подросток», «несовершеннолетний» и другие охватываются общим понятием «ребенок» и в тоже время могут служить основанием для формирования самостоятельных видов правового статуса детей»¹.

На сегодняшний день в научной литературе применяются два подхода к определению понятия «ребенок» – дифференцированный и интегративный. Сутью дифференцированного подхода является внутренняя возрастная градация периода жизни до 18 лет с учетом особенностей психофизиологического развития, а именно ребенком признается лицо до 10 лет, затем в период возраста с 11 до 18 лет применяется термин «подросток». «Интегративное же определение, будучи попыткой обобщенного подхода к понятию «ребенок», предполагает, что «ребенок» – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)»². Как отмечает Н.Е. Борисова, в отличие от юридических наук, общественные науки используют подход дифференциации детского возраста, основанный на психофизиологической градации³. Интегративное определение, в котором делается попытка обобщенного подхода к искомому понятию: «ребенок» – гражданин (человек), не достигший совершеннолетия (18-ти лет) – впервые применяется в российском законодательстве, а именно в Семейном кодексе РФ, как аналог термина «несовершеннолетний»⁴.

«Сопоставление части 1 статьи 54 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)», и статьи 21 Гражданского кодекса РФ, в которой дается понятие дееспособности гражданина, позволяет сделать вывод: понятия

¹ Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект). Саратов, 2005. С. 119.

² Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2013. С. 10.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же.

«ребенок» и «несовершеннолетний» используются в российском законодательстве как равнозначные»¹.

Конституция РФ употребляет термин детство. «Законодательное понятие «детство» практически отсутствует. В Российской Федерации категория «детство» на федеральном уровне не закреплена и нормативно определяется только на уровне субъектов Федерации, так как этот вопрос находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В качестве примера можно привести положение из Закона Челябинской области от 29 ноября 2001 г. № 54-ЗО «Об охране и защите прав детей в Челябинской области»: детство – период жизни и развития человека с момента рождения до совершеннолетия, в течение которого он наделяется обусловленными его возрастом и степенью зрелости правами и обязанностями и обеспечивается особой правовой охраной» (ст. 1 Закона)².

Таким образом, личная безопасность ребенка опосредована временными границами с момента рождения (поскольку ч. 2 ст. 17 Конституции РФ закрепляет принадлежность основных прав и свобод каждому от рождения) до достижения восемнадцати лет или наступления смерти субъекта (в случае не достижения 18 лет).

Личная безопасность как ценность наивысшего порядка (конституционная ценность) представляет собой естественное благо, которое гарантирует возможность ребенку, как в целом каждому человеку, беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем, обладать физической и психической свободой в процессе своей жизнедеятельности. Такой подход, не получивший широкой поддержки в научной литературе³, тем не менее, имеет своих сторонников. В

¹ Там же. С. 18.

² Неровная Н.Н. Защита и охрана прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Челябинск, 2013. С. 7.

³ В качестве типичного примера широкого определения личной безопасности, отождествляющего понятия «личная безопасность» и «безопасность личности», можно привести определение, предложенное Л.Ф. Скубченко, по мнению которой «личная безопасность – это институализированная защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения, уменьшающих возможную угрозу нарушения»

частности, А.В. Панченко представляет личную безопасность человека и гражданина как «особый вид безопасности личности, предусматривающий комплекс, закрепленных в основном законе и других законодательных актах, субъективных прав на жизнь, физическую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство, обеспечиваемых деятельностью государства от противоправных посягательств со стороны кого бы то ни было»¹. С.Ю. Чапчиков рассматривает личную безопасность в качестве взаимоотношения «человека с объектами внешней среды, при котором незапланированные (неожидаемые) изменения в их состоянии не приводят к потере жизни, здоровья или имущества»². Е.С. Калина понимает под личной безопасностью «совокупность общественных отношений, направленных на защиту жизни, здоровья, неприкосновенности и свободы конкретного человека от внутренних и внешних угроз»³.

Поскольку любой человек независимо от возраста – это в равной степени и биологическое и социальное существо (личность), то чтобы быть свободным, и как следствие этого, являться участником каких-либо общественных отношений, он должен быть спокойным и уверенным, прежде всего, за свою личную безопасность. Потребность в личной безопасности возникает на биологическом уровне и выражается в инстинкте самосохранения у индивида. Как отмечает А.К. Тихонов, «личная безопасность удовлетворяет человеческую потребность и является существенным благом для личностей и их социальных групп»⁴. В отличие от иных видов социальной безопасности, так или иначе проецирующихся на состояние безопасности индивида (экономической, международной и т.д.) и получающих конституционно-правовое опосредование, личная безопасность

(Скубченко Л.Ф. Личная безопасность как институализированная защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения. Новороссийск, 2004. С. 7).

¹ Панченко А.В. Личная безопасность человека и гражданина в конституционно-правовом механизме ее обеспечения в РФ: Автореф. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 14.

² Чапчиков С.Ю. Комментарий к ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». М., 2011. С. 17.

³ Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в РФ: теоретическое административно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 77.

⁴ Тихонов А.К. Сущность категории личной безопасности и её соотношение с категориями чести и достоинства // Правоведение. 1998. № 1. С. 127.

представляет собой объективный (естественно-правовой) уровень безопасности, который является первоначальным и позволяет существовать ребенку как живому организму.

Как писал А. Шайо, конституционные ценности, в отличие от конституционных предписаний, характеризуются повышенной степенью наполняемости. В ценностях наиболее рельефно выступают социальные потребности, социальные оценки действия правовой формы¹. Вот почему аксиологическое исследование понятия личной безопасности ребенка логично начать с выяснения того, что же представляют собой образующие ее содержание такие конституционные категории и блага, как жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность.

Конституционные ценности представляют собой основополагающие векторы государственно-правового развития страны, занимающие центральное место во всей системе ценностей государства и общества. «Под конституционными ценностями следует понимать совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результатов конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принципы справедливости»². Конституционным ценностям присуща общезначимость, а сами ценности являются отражением общественного бытия³. Конституционные ценности «определяют оптимальные параметры аксиологического поля конкретной правовой системы»⁴.

¹ См.: Шайо А. Конституционные ценности в теории и судебной практике: введение // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 4-5.

² Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 41.

³ См.: Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 89.

⁴ Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 8.

«Правовое закрепление господствующих в обществе ценностей государство реализует через включение соответствующих норм в законодательные акты, в частности в Конституцию»¹. Высшими ценностями для человека всегда были, есть и будут жизнь, здоровье, свобода, личная неприкосновенность человека, а соответственно личная безопасность его персоны как объективно необходимая потребность, как «воздух», без которого существование невозможно. Конституционными ценностями становятся те ценности, которые являются естественно-правовыми, т.е. уже сформированными в обществе естественным путем (появились до их конституционного закрепления)². Именно таким образом обрели статус конституционных ценностей жизнь (ч. 1 ст. 20), здоровье (ч. 1 ст. 38), право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), образующие в совокупности личную безопасность как конституционную ценность. Как пишет Н.С. Бондарь, «нормативные начала конституционных ценностей проистекают из их объективной социальной значимости ... в качестве первичного и безусловного основания как для правовой системы государства в целом, так и для каждой ее юридической нормы»³.

«Безопасность» – категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой не ограничивается чисто публичной направленностью (на общество и государство); понятие безопасности призвано определять состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на основе последовательного обеспечения их баланса. Уже поэтому категория безопасности призвана отражать как публичные, так и частные интересы в их взаимосвязи и сбалансированности. Не случайно Конституция РФ в статье 56 (ч. 1) определяет в качестве равнозначных оснований возможных ограничений прав и

¹ Терехова Н.Н. Государственно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации. М., 2009. С. 81.

² См.: Казанцева О.Л. Конституционные ценности: современный опыт России и зарубежных стран. Барнаул, 2013. С. 32-33; Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 32.

³ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. М., 2013. С. 21-22.

свобод в условиях чрезвычайного положения а) обеспечение безопасности граждан и б) защиту конституционного строя»¹.

«Конституционная норма постольку может трансформироваться в конституционную ценность, поскольку содержание этой нормы имеет непосредственное отношение к правам и свободам личности и гарантирует возможность их реализации»². «Легальное признание конституционной нормы конституционной ценностью является полномочием Конституционного Суда (п. 4 ст. 3, ст. 106 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³.

С позиции философии и теологии жизнь человека рассматривается как некий абсолют, дарованный Богом⁴. В современном доктринальном понимании жизнь человека, составляющая основу его личной безопасности, рассматривается как высшая социальная ценность, имеющая абсолютное значение⁵. Жизнь является синонимом существования человека, его бытия.

С биологической точки зрения жизнь представляет собой самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности (человека)⁶. «Жизнь – это естественный феномен, подчеркивающий взаимосвязь природного и общественного начал в жизни человека, констатирующий, что жизнь – это процесс, протекающий во времени, т.е. имеет

¹ Бондарь Н. Конституционные ценности как судебно-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 75.

² Малый А.Ф., Пермиловский М.С. Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 5.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: Шкурная Е.В. Жизнь как объект права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵ См.: Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 365.

⁶ См.: Золотых А.П. Конституционное право человека на жизнь и корреспондирующие ему обязанности государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 11, 12.

пределы, начало и конец»¹. Именно поэтому каждый человек стремится сохранить жизнь как нечто важное. Утрата человеком жизни не подлежит восстановлению.

Уязвимость человеческой жизни, множество рисков, способных лишить человека жизни, возвели ее в статус особо значимой ценности наивысшего порядка, которая получила конституционные свойства принадлежности от рождения, неотчуждаемости, равенства для всех². У человека не может быть ничего, но жизнь есть всегда. Жизнь возможно отнять только единожды. Признание уязвимости человеческой жизни, неспособности ее восстановить в случае утраты привело к повышенной государственной охране человеческой жизни как наивысшей конституционной ценности. Признание особенного статуса жизни человека находит отражение в Конституции РФ 1993 г. в ч. 1 ст. 20 в качестве гарантии и признания за каждым человеком права на жизнь. В конституционно-правовом измерении «право на жизнь реализуется человеком непрерывно в виде правового состояния»³.

Жизнь и здоровье, как биологические функции любого человеческого организма и, соответственно, основные условия и элементы его существования, внешне у человека проявляются в каких-либо физических активных или же пассивных действиях, составляющих его свободную физическую активность (деятельность) и непосредственно жизнедеятельность. В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье трактуется как «такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но полное физическое, душевное и социальное благополучие». Это определение можно рассматривать как идеализированное, но оно дает возможность увидеть широкий смысл понятия «здоровье». Как справедливо указывал А.А. Тер-Акопов, под личной безопасностью следует понимать защищенность от какого-либо причинения вреда во всех составных

¹ Чеботарева В.П. Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18.

² См.: Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

³ Исаева В.Ю. Реализация в Российской Федерации права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

элементах человеческого здоровья (физического, психического, нравственного, интеллектуального, репродукционного)¹.

Таким образом, здоровье человека – это состояние внутренней гармонии физического, психического и духовного состояния человека, а также чувство социального комфорта, и складывается из компонентов: 1) физическое здоровье (биологическое); 2) психологическое (духовное); 3) социальное здоровье человека.

Здоровье обладает повышенной аксиологической значимостью для каждого живущего человека. Здоровье представляет собой естественную потребность каждого человека с момента рождения, его значимость сохраняется на протяжении всей жизни индивида. Полноценное физическое и интеллектуальное развитие ребенка возможно при должном уровне его здоровья. Жизнь, сопряженная с проблемами со здоровьем, не может быть в полной мере полноценной. Проблемой поддержания здоровья подрастающего поколения на должном уровне взволнованы не только родители, но и государство. Проблема поддержания и охраны здоровья на данном этапе приобрела особую актуальность в международных масштабах ввиду распространения болезней неизлечимых или же трудноизлечимых. Вот почему на сегодняшний день здоровье стало рассматриваться как главный аспект безопасности человека². Обладание высоким уровнем здоровья позволяет человеку достичь и реализовать свои жизненные цели, удовлетворить потребности. Отсутствие здоровья существенно осложняет реализацию человека как личности, доступ к социальным, культурным институтам, а в ряде случаев отсутствие здоровья приводит к летальному исходу.

Здоровье является естественной, абсолютной, непреходящей ценностью. Ценность здоровья как наивысшего жизненного блага имеет тысячелетнюю

¹ См.: Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 88-97.

² См.: Каменская Н.А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/konstitutsionnoe-pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch>. (дата обращения: 17.12.2016).

историю, а в условиях современного общества и развития научно-технического прогресса не только сохраняется, но и возрастает¹.

Свободу какой-либо деятельности касаясь человека в юриспруденции принято называть физической свободой, под которой следует понимать возможность действовать активно или же пассивно, но в соответствии со своей собственной волей, без каких-либо ограничений, установленных кем-либо или от чьего-либо имени². По мнению Ю.Г. Клименко, «свобода как правовая категория означает способность и возможность независимого субъекта путем осознанного самостоятельного выбора принимать решение и осуществлять в установленных правовых границах один из нескольких вариантов действий в соответствии со своими потребностями, желаниями, интересами и поставленными целями, либо отказаться от осуществления какие-либо действий»³. Но жить можно и не имея в полном объеме физической свободы. Однако это уже будет не полноценная, а ограниченная жизнь, поскольку в этом случае человек находится в зависимости от кого-либо или же от чего-либо, из-за чего человек может быстро утратить и здоровье и даже саму жизнь.

Свободное развитие ребенка, соблюдение его личной неприкосновенности позволяет не только воспитать самостоятельную, полноценную и развитую личность, но и является залогом обеспечения безопасности ребенка. «Личная неприкосновенность несовершеннолетнего представляет собой обеспечение его физической, интеллектуальной, психической, нравственной, духовной, криминологической, экономической и юридической безопасности от

¹ См.: Абдуллин А.Г., Абдуллина Д.Г. Здоровье как ценность: формирование установки на здоровый образ жизни у студентов вузов педагогических специальностей. Магнитогорск, 2008. С. 15.

² См.: Трифонова О. Словарь терминов к курсу по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary/204> (дата обращения: 11.10.2016).

³ Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 18.

неправомерного поведения в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами»¹.

В доктрине конституционного права получила широкое распространение точка зрения о том, что право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) представляет единое право, объединяющее в своем содержании взаимозаменяемые понятия «свободы» и «личной неприкосновенности», которые представляют собой совокупность двух равных составляющих аспектов: внешнего – материального (телесную или физическую свободу и неприкосновенность) и внутреннего (духовную, психологическую свободу и неприкосновенность). В частности, М.Н. Нагорная определяет личную неприкосновенность как «свободу от любого неправомерного физического или психического воздействия на человека»². М.Б. Смоленский пишет, что: «под правом личной неприкосновенности следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечения и наказуемости посягательств на: 1. жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическую неприкосновенность); 2. честь, достоинство, нравственную свободу (нравственную неприкосновенность); 3. нормальное течение психических процессов (психическую неприкосновенность); 4. индивидуальную свободу, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной (личная безопасность)»³. На взгляд О.Г. Селеховой, «конституционное право на свободу и личную неприкосновенность есть предусмотренная конституционными нормами совокупность юридических возможностей индивида, связанных с реализацией его

¹ Никульченкова Е.В. Посягательство на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

² Нагорная М.Н. Институт судебной защиты личной неприкосновенности (историко-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10.

³ Смоленский М.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 55-56.

воли и защитой от неправомерного физического и психологического посягательства со стороны окружающих и государства»¹. О.М. Сенин отмечает, что в правовом контексте личная неприкосновенность предполагает обладание человеком права на физическую и духовную неприкосновенность².

При этом к личной неприкосновенности следует относить лишь те объекты, которые непосредственно связаны с самой личностью, а не с условиями ее существования. С этой точки зрения, по справедливому мнению А.А. Опалевой, «объектами личной неприкосновенности являются физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы, или волевая неприкосновенность); психика, честь, достоинство, свобода совести и вероисповедания и другие духовные ценности (духовная неприкосновенность)»³.

Жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность – это личностные блага, которые являются биологическими и неотъемлемыми характеристиками человеческой жизни, ее свойств, которые тесно взаимосвязаны между собой. Наиболее существенный признак, который отличает физическую свободу от жизни и здоровья, заключается в том, что любая свободная физическая деятельность человека зависит от его воли, ею направляется на получение или достижение какого-либо определенного результата. Биологические процессы, которые характеризуют жизнь и здоровье, от чьей-либо воли и усмотрения какого-либо человека не зависят, за исключением преступных посягательств против жизни и здоровья. Тем не менее, жизнь, здоровье и физическая свобода личности составляют единый объект, обусловленный однородностью всех этих явлений. Жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность человека – это

¹ Селехова О.Г. Право на свободу и личную неприкосновенность. Екатеринбург, 2003. С. 31.

² См.: Сенин О.М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

³ Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

наиболее важные, естественно-правовые, абсолютные блага, принадлежащие человеку независимо от возраста и составляющие ценностное содержание конституционно-правовой категории «личная безопасность несовершеннолетнего».

Учитывая сказанное, следует констатировать многогранность конституционно-правового содержания категории «личная безопасность несовершеннолетних», поскольку угрозы жизни, здоровью, свободе и личной неприкосновенности ребенку в целом сегодня коренятся во многих сферах жизни деятельности российского общества. Личная безопасность детей в современных условиях может означать и экологическую безопасность (например, от радиации, различного рода излучений, шумов, вибрации, воздействия ядовитых веществ, избирательно действующих на человеческий организм), и медицинскую безопасность (например, от некомпетентного и незаконного помещения в психиатрические больницы для принудительного лечения; от заражений, например, СПИДом, гепатитом, в медицинских учреждениях; сохранение врачебной тайны и т.д.), и юридическую безопасность (например, от незаконного вмешательства правоохранительных органов, должностных лиц других государственных органов, органов местного самоуправления, функционеров общественных объединений в личную жизнь ребенка), и даже интимную безопасность (например, от бесцеремонного вмешательства государства в данную сферу жизни ребенка под предлогом защиты интересов других детей или даже всего общества).

Если личную безопасность несовершеннолетнего рассматривать как самостоятельную конституционную ценность или как форму объективации (положительной характеристики) таких конституционных ценностей, как жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность несовершеннолетних, то категория «личная безопасность несовершеннолетнего» обладает признаком неотчуждаемости. Данный признак является одним из основных свойств личной безопасности, так как означает, что данное право принадлежит каждому индивиду от рождения, имеет естественный характер, а государство может лишь

регулировать его осуществление и устанавливать для него нормы-гарантии, поскольку при обеспечении безопасности не допускается ограничение прав и свобод граждан, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством¹. Данный признак полностью сопоставим с положением ч. 2 ст. 17 Конституции РФ о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы. «Человек не может существовать и развиваться без социальных притязаний на определенный набор благ (материальных и духовных). Эти притязания и выступают как права человека, являющиеся «естественными», «прирожденными» свойствами»². Именно одним из таких благ является личная безопасность несовершеннолетнего.

Узко специализированное терминологическое использование понятия «личной безопасности» (как состояния защищенности жизни, здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека от каких-либо посягательств и источников опасности) в качестве самостоятельной конституционно-правовой ценности в структуре безопасности личности и национальной безопасности в целом прослеживается и на законодательном уровне³. Речь идет о том, что понятие «личная безопасность» не является «игрой слов» и синонимом понятия «безопасности личности» как защищенности всего комплекса конституционных прав и свобод человека и гражданина⁴.

¹ См.: Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976. С. 52.

² Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Развитие общества и прав человека и гражданина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 65.

³ В рассматриваемом в диссертации «узком» смысле категория «личной безопасности» используется, например, в ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении»; ст.ст. 6 и 7 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ч. 1 ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.07.2017), ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 29.07.2017); ч. 4 ст. 35, п. 4 ч. 1 ст. 317.5, п. 4 ч. 4 ст. 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017), ст. 14 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об оружии»; аб. 1 п. 9 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

⁴ В таком контексте безопасность человека представляет собой «состояние его полного физического, социального и духовного благополучия» (Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю. Основы безопасности личности и общества. М., 2010. С. 15); «состояние защищенности материальных и нематериальных благ личности, возможностей реализации и защиты ее прав и свобод человека

Итак, в государственно-правовом контексте родовым понятием в сфере обеспечения безопасности является безопасность национальная. Ребенок является в конституционном измерении личностью (человеком). Соответственно безопасность несовершеннолетних является видом безопасности личности (человека), которая входит в национальную безопасность как одна из основ наряду с общественной и государственной. Как ни подходи к обществу и государству, они представляют собой, прежде всего, совокупность, общность личностей. «Следовательно, сохранение, состояние вышестоящей системы – общества, государства – зависит от сохранения, состояния ее частей (личностей)»¹.

Соотношение категорий «безопасность человека и гражданина» и «личная безопасность несовершеннолетнего» представляется как связь целого и части, как общего и конкретного, единичного явления. Безопасность ребенка формируется исходя из конституционно-правовых принципов обеспечения безопасности личности в целом, но с учетом специфики субъекта, а именно особого конституционно-правового статуса несовершеннолетнего лица.

В отношении ребенка действует режим повышенного обеспечения личной безопасности, поскольку Конституцией РФ дети выделены в особую группу лиц, требующих особых стандартов в обеспечении их прав и свобод, создания индивидуальных для данной группы населения механизмов обеспечения их личной безопасности. В частности, Конституция России выделяет ребенка как особого субъекта в ч. 2 ст. 7, гарантируя государственную поддержку детству в качестве одной из основ конституционного строя России, в ч. 1 ст. 38, гарантируя государственную защиту, непосредственно адресованную детям. Таким образом, рассматривая ребенка как особого субъекта права, Конституция обозначает приоритетное положение детского населения страны в сравнении с взрослым в рамках конституционного принципа гуманизма, согласно которому человек, его

и гражданина» (Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 61).

¹ Горшенков Г.Г. Безопасность личности и государственное управление: Учебное пособие. Н. Новгород, 2006. С. 6.

права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Проводимая государственная политика направлена на формирование благоприятной среды для развития каждого ребенка. Обеспечение детской безопасности является приоритетной национальной задачей.

Характеризуя особый конституционно-правовой статус ребенка, вытекающий из его физической и социальной беспомощности, в силу которых многие его права не могут быть им реализованы, следует отдельно остановиться на том, что «ответственность за их обеспечение лежит на других субъектах: родителях, лицах, их заменяющих, государстве и обществе в лице специальных учреждений и органов»¹. Частью 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание обозначены как конституционная обязанность родителей. В силу возраста ребенок не может самостоятельно представлять свои интересы, в том числе в полной мере обеспечить должный уровень своей личной безопасности. Соответственно, личная безопасность несовершеннолетних – это не столько их личное дело, сколько сфера ответственности их законных представителей и уполномоченных органов государства и местного самоуправления.

Провозглашение Российской Федерации правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции) предполагает перенос области безопасного бытия человека как абстрактной категории в область права, ее правовую конкретизацию, и, прежде всего, через конституционные права человека на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность как ядра конституционно-правового статуса личности. Конституция определяет векторы развития всего массива внутригосударственного законодательства в вопросах регулирования положения ребенка и обеспечения личной безопасности ребенка, которая должна оцениваться через призму гарантированных конституционных прав и свобод, конституционного положения ребенка в правовой сфере жизни государства и общества.

¹ Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 24.

Нормы, регламентирующие те или иные стороны обеспечения личной безопасности ребенка, порядок обеспечения, правовые гарантии и пр., содержатся в целом ряде нормативно-правовых актов разного уровня – международного, федерального, субъектов федерации и муниципального¹. В результате вопросы обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц имеют комплексный и многоплановый характер. Правовой базой обеспечения безопасности ребенка выступает совокупность всего нормативного массива, регламентирующего вопросы детства, связанные с обеспечением личной безопасности несовершеннолетнего. Однако основой системы являются, безусловно, нормы конституционного права. При этом конституционно-правовое регулирование в области формирования и обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего сегодня достигло таких объемов, которые позволяют ставить вопрос о наличии самостоятельного конституционно-правового института личной безопасности несовершеннолетнего. Однако конституционное законодательство в области детства носит довольно разобщенный характер, а само нормативное регулирование является довольно фрагментарным.

Прежде, чем перейти непосредственно к характеристике личной безопасности несовершеннолетних как конституционно-правового института, следует остановиться на истории его формирования в Российском государстве.

Нормативное регулирование конституционно-правового статуса ребенка как полноценного субъекта права началось относительно недавно - лишь в конце XX в. До этого дети рассматривались как «бесправная собственность» родителей, в воспитании которой применялись не только жестокие методы, но и нещадная эксплуатация². Исторически на Руси родители обладали абсолютным правом «жизни и смерти» в отношении детей и соответственно взаимоотношения между ними, за исключением наследственных вопросов, не получали правового

¹ См.: Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. С. 10.

² См.: Children's Rights. International Encyclopedia of Marriage and Family. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3406900073.html> (дата обращения: 15.03.2016).

опосредования. Русская Правда не содержала отдельных составов преступлений против детей, не содержала запрета на насилие со стороны родителей. Взаимоотношения детей и родителей строились на полном послушании детей отцу и матери, и регулировались в быту старинными обычаями и нормами канонического права, а нормы правовых памятников, в свою очередь, отражали такой подход и закрепляли родительскую власть над ребенком¹. В подобных условиях помощь нуждающимся детям исходила только от церкви. Со времен Киевской Руси строительство училищ для детей и богаделен возлагалось на духовенство, а одной из распространенных форм благотворительности выступала милостыня, раздача предметов быта². Так, после Стоглавого Собора 1551 г. при церквях были созданы училища для детей, где дети обучались грамоте и ремеслам. На священнослужителей возлагалась ответственность по обеспечению безопасности вверенных им детей. В одном ряду со Стоглавом, а может быть даже превосходя его значение в регулировании бытовых и семейно-межличностных отношений в XVI в., стоит «Домострой». Согласно этой книге церковно-обычного права ведущей фигурой в семейном воспитании являлся отец, которому принадлежало право принуждения детей к повиновению, в том числе посредством физического наказания (биение плетью, жезлами).

«Домострой» предписывал родителям заботиться о детях, обеспечивать, воспитывать в доброй науке, учить страху божию, вежливости и всякому порядку. Тем не менее, данный исторический памятник предписывал применение телесных наказаний. Так, глава 15 содержала конкретное предписание: «Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей». Аналогичное предписание содержала и глава 17. Детям же «Домострой» предписывал любить отца и мать свою, беречь и повиноваться им. Биение же родителей детьми согласно главе 18 наказывалось отлучением от церкви и от святынь, а также смертной гражданской казнью. В целом положения Домостроя закрепляли полное

¹ См.: Нечаева А.М. История нормативного регулирования семейного воспитания // Государство и право. 2015. № 10. С. 74.

² См.: Бондаренко О.А. История развития законодательства о правах ребенка. Волгоград, 2011. С. 3.

повиновение ребенка родителю, а также предписывал телесные наказания как практически единственно разумный способ воспитания ребенка.

На законодательном уровне первые упоминания о личной безопасности ребенка в виде установления запретов и ответственности за посягательства на блага, составляющие институт личной безопасности ребенка (жизнь, здоровье, свободу) появились в XVII-XVIII вв., когда в Соборном уложении 1649 г., а затем в законодательных актах Петра I и позже Екатерины II начала формироваться система нормативно-правового регулирования ответственности за преступления против жизни, здоровья, физической свободы (личной неприкосновенности) ребенка.

Так, Согласно Уложению 1648 г. за убийство ребенка отец мог быть приговорен к году лишения свободы и церковному покаянию. Соборное уложение 1649 г. закрепляло право родителей обратиться к властям для наказания ребенка в случае его неповиновения, сохраняло право родителей записывать ребенка в холопы и отдавать его затем в услужение. Родители обладали правом распоряжаться брачной судьбой своих детей, практиковалась отдача детей насильно в монахи. Уложением 1649 г. определялся возраст совершеннолетия от 15 до 20 лет. По достижению 15 лет заканчивалось «малолетство», а в 20 лет наступало совершеннолетие¹.

Одним из частых преступлений тех лет было убийство внебрачных (незаконных) детей с целью скрыть преступную связь родителей. Статьей 26 Главы XXII Уложения 1649 г. была предусмотрена ответственность за убийство незаконнорожденного ребенка матерью или по ее просьбе другим лицом в виде смертной казни. Однако за убийство родителей детей ждала смертная казнь, тогда как убийство детей родителями каралось лишением свободы на год и церковным раскаянием в грехе. Статья 6 запрещала детям жаловаться на родителей в суд под

¹ См.: Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 17.

страхом битья кнутом¹. Отсутствовала любая возможность жалобы детей на родителей. Более того, любая попытка пресекалась и наказывалась.

В связи с некоторыми подвижками в XVII веке в государственной политике в отношении детей начинают функционировать специализированные приказы, занимающиеся вопросами детства. Открываются дома для нищих и безродных детей, где их обучали ремеслам. Это привело к тому, что дети стали находиться под надзором. Правда, речь шла не о целенаправленной деятельности государства по воспитанию и развитию личности ребенка и обеспечению его личной безопасности, а, скорее всего, как констатирует А.М. Нечаева, о «взрачивании покорного работника»².

Во времена Петра I нормы законодательства не содержали лишения родительских прав как такового, однако в отношении православных родителей было возможным лишить их родительских прав в случае, если они воспитывали ребенка в другой вере. Родители обязаны были воспитывать ребенка, а именно готовить его к полезной деятельности и содержать детей соразмерно своим возможностям. Петр I ввел запрет принуждать детей к браку, запретил родителям насильно отдавать ребенка в монахи путем дачи монашеского обета от лица ребенка. В Артикуле воинском 1715 г. предусматривалась ответственность за убийство дитя в младенчестве в виде колесования. В отношении незаконнорожденных детей отец обязывался содержать ребенка и его мать в качестве возмещения вреда. Воинский Артикул предписывал холостого человека, от которого незамужняя любовница родила ребенка, обеспечивать их³. Указом от 4 ноября 1715 г. предписано было учредить госпитали для «ззорных младенцев» в целях обеспечения заботой брошенных и осиротевших детей. В 1721 г. Петр I своим указом ввел запрет продавать крепостных по отдельности. Это нововведение исключило потерю родственных связей и разделение семьи.

¹ Соборное уложение 1649г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/23.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

² Нечаева А.М. История нормативного регулирования семейного воспитания. С. 76.

³ См. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних *de lege lata* и *de lege ferenda*. М., 2002. С. 10-12.

Родителям позволялось воспитывать детей самостоятельно дома либо отдавать их в общественные заведения¹. При этом в отношении воспитания детей сохраняется смирение, страх, почитание отца и матери, Бога и царя. Существенным шагом в формировании личной безопасности ребенка в период царствования Петра I явилось то, что происходила определенная дифференциация уголовной ответственности ребенка с учетом его возрастных особенностей. Устанавливалось, что лицо до 17 лет признается малолетним, и не подлежит схожему наказанию, что и взрослый субъект.

В период правления Екатерины II продолжается становление в Российском государстве института опеки над несовершеннолетними. Получает развитие дворянская опека и сиротские суды, на которые была возложена забота о малолетних, которые не имели близких родственников, а также контрольные функции в отношении действий опекунов. Тем не менее, частым явлением оставались нарушения прав ребенка, так как опекуны стремились обогатиться за счет имущества опекаемого. Проверка деятельности опекуна сводилась к составлению отчета со слов опекуна в Сиротских Судах и Дворянских опеках, как таковой реальной проверки их деятельности не проводилось². Малолетние, ведущие бродяжнический образ жизни, передавались в приюты общественного призрения для дальнейшего определения в благотворительные и воспитательные учреждения³. Практиковалось и передача детей в деревенские семьи за плату. Манифест Екатерины II «Об учреждении в Москве Воспитательного дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц» предписывал открывать «сиропитательницы» в городах России.

В 1782 г. Екатериной II подписан Устав благочиния, который предписывал родителям долг дать пропитание, одежду и воспитание детям. Детям же вменялось выказывать почтение, покорность и любовь родителям, служить им, почитать их даже после их кончины⁴.

¹ См.: Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 29.

² См.: Хохидра О.Н. Указ. соч. С. 28-29.

³ См.: Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции. СПб., 2010. С. 50.

⁴ См.: Нечаева А.М. История нормативного регулирования семейного воспитания. С. 78.

Несмотря на подвижки в обеспечении личной безопасности ребенка со стороны государства религиозно-феодалное устройство Российского государства в XVIII в. создает среду для «потребительского» отношения к детям, особенно крестьянским, со стороны родителей и помещиков, в результате чего нередко продолжают оставаться такие явления, как насилие в отношении крестьянских детей помещиками, «заклад детей» родителями с целью выплаты долга кредиторам. В 1765 г. Указ Сената запретил крестьянам закладывать детей. Хотя по факту ситуация не изменилась и детей попросту стали отдавать для отработки долга. Активно и повсеместно использовался детский труд¹.

Следующий этап развития законодательства о личной безопасности детей связан с XIX в. Сводом Законов Российской Империи 1832 г. (ст. 177) регламентировались обязанности детей: оказывать родителям почтение, быть покорными и послушными, выказывать им свою любовь, быть терпеливыми и безропотно сносить родительское воспитание. Ответственность за вред, причиненный ребенком, возлагалась на родителей. При этом статьей 170 Уложения о наказаниях 1885 г. введена норма, на законодательном уровне закрепляющая, что родители не имеют право на жизнь детей. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за вступление в брак с лицами, не достигшими брачного возраста, а также ответственность родителей за применение насилия и угроз при принуждении к вступлению в брак². Родителям предоставлялось право на законодательном уровне защищать детей, если тем была «нанесена обида», также родителям запрещалось лишать детей жилища. Во второй половине XIX в. все еще допускалось телесное наказание и свободный выбор воспитания детей по усмотрению родителей. Однако преступные методы не допускались.

В XIX в. в области трудовых отношений запрещалось привлекать детей до 12 лет на работы в ночное время, а закон 1882 г. полностью запретил их труд на фабриках и мануфактурах, а для лиц до 15 лет - работы в ночное время, ограничил

¹ См.: Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). С. 52-53.

² См.: Ястремский В.Н. Защита ребенка от насилия. СПб., 2003. С. 15-16.

продолжительность труда, оградил детей от привлечения к опасным и вредным работам. Однако Закон 1890 г. снова дал больше прав фабрикантам в привлечении детского труда.

Таким образом, применение физического наказания существовало долгий период времени, однако, впоследствии ограничивалось запретом ранить и калечить детей, доводить их до самоубийства. Тем не менее, существовала возможность родителей требовать заключения детей в тюрьмы до четырех месяцев за неповиновение. Поэтому в дореволюционной России об обеспечении личной безопасности детей можно говорить весьма условно. В основном, обеспечение личной безопасности ребенка было связано: с развитием основ наследственного права, признанием равенства детей, рожденных вне брака, усыновлением, формированием норм уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

После революции Декретом ВЦИК и СНК от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» было полностью упразднено понятие родительской власти. Государство было объявлено опекуном каждого ребенка, именно ему было предписано определять минимум необходимого для ребенка образования и благополучия, а не семье. В результате росло болезненное состояние детей, беспризорность, деградация личности молодого поколения¹. В целях обеспечения безопасности детей, по сути, их спасения, сокращения беспризорности в 1918 г. стали функционировать общественные организации Лиги спасения детей в городах России. Однако в 1921 г. данные организации были ликвидированы, а их учреждения вошли в состав органов народного образования².

Конституционное формирование основ прав и личной безопасности ребенка в Советской России происходило весьма сдержанно. В Конституции РСФСР 1918 г. гарантировалось лишь всестороннее и бесплатное образование, не упоминалось о каких-либо гарантиях личной безопасности несовершеннолетних.

¹ См.: Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). С. 106-108.

² Там же. С 113.

Конституция РСФСР 1925 г. в ст. 8 ставила задачу перед РСФСР предоставления трудящимся полного, всестороннего и бесплатного образования.

Конституция СССР 1936 г. закрепляла обязанность государства в области воспитания детей. В ст. 121 было гарантировано право на образование, которое обеспечивалось всеобще-обязательным восьмилетним образованием. Статья 122 гарантировала государственную охрану интересов матери и ребенка, государственную помощь многодетным и одиноким матерям, широкую сеть родильных домов, детских яслей и садов.

В отношении личной безопасности Конституция СССР 1936 г. обеспечивала неприкосновенность личности ст. 127, неприкосновенность жилища и тайну переписки ст. 128. Тем не менее, положения Конституции носили больше декларативный характер.

Конституция РСФСР 1937 г. содержала аналогичные положения Конституции СССР - в ст. 125 содержались нормы в области образования, ст. 126 закрепляла государственную охрану интересов матери и ребенка. Статьями 131 и 132 закреплялась неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна переписки.

Конституции СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. гарантировали социальные основы семьи и детства. В основном, охране подвергались интересы женщины как матери. Существенной чертой проводимой государственной политики тех времен в отношении детей была борьба с детской беспризорностью и устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Следующим этапом в формировании конституционных основ личной безопасности ребенка является принятие Конституция СССР 1977 г. В ст. 39 было закреплено, что «Граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами». Статьей 35 гарантировалась правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и детства. Впервые на конституционном уровне получила закрепление в ст. 53 государственная защита института семьи. Статьей 66 была

конституционно закреплена обязанность заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества.

Впервые было закреплено право на охрану здоровья в ст. 40, которая раскрывала содержание мероприятий в области охраны здоровья советских граждан, а именно то, что это право обеспечивалось бесплатной квалифицированной медицинской помощью. Особое внимание уделялось заботе о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием.

Статьей 43 предусматривались гарантии в области материального обеспечения в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Статья 45 Конституции гарантировала всеобщее обязательное среднее образование, ст. 54 - неприкосновенность личности, ст. 55 - неприкосновенность жилища, ст. 56 содержала положения согласно, которым личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

Конституция РСФСР 1978 г. в ст. 31 установила, что права и свободы человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью, ст. 32 закрепила принадлежность прав и свободы человека с рождения. Статья 33 Конституции 1978 г. определила, что перечень прав и свобод, закрепленных в ней, не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека и гражданина. Ограничение права и свободы человека и гражданина допускалось только законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

В области личной безопасности человека Конституция 1978 г. содержала следующие положения: ст. 39 признавалось право за каждым на свободу и личную неприкосновенность; ст. 40 - право на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений; ст. 41 гарантировалось неприкосновенность жилища; ст. 42

закреплялось право за каждым на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания; ст. 55 гарантировалось право каждого на бесплатную медицинскую помощь

В области детства Конституция 1978 г. в ст. 57 гарантировала общедоступность и бесплатность образования в пределах государственного образовательного стандарта; ст. 67.5 закрепляла обязательность основного общего образования и возлагала на родителей или лица, их заменяющие обязанность обеспечить получение детьми основного общего образования; ст. 59 содержала положение того, что государство обеспечивает защиту материнства и младенчества, а также прав детей.

В целом Конституция СССР 1977 г и Конституция РСФСР 1978 г. закрепили вполне конкретные основы личной безопасности ребенка в сравнении с ранее действующими и содержали довольно широкие социально-правовые гарантии личной безопасности детского населения страны.

Конституция РФ 1993 г. закрепила в ч. 1 ст. 20 за каждым право на жизнь. Ранее право на жизнь в Конституциях СССР и РСФСР не получало столь конкретного закрепления, как и право на охрану здоровья в качестве стержневых объектов личной безопасности. Хотя Конституция РСФСР 1978 г. закрепляла право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, однако Конституция РФ 1993 г. пошла дальше в регламентации права на охрану здоровья, закрепив в ст. 42 норму, гарантирующую каждому право на благоприятную окружающую среду, и установив в ч. 3 ст. 37 право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

К числу конституционных основ института личной безопасности ребенка можно отнести следующие положения Конституции РФ 1993 г.: ч. 2 ст. 7 гарантируется государственная поддержка семьи и детства; ч. 2 ст. 17 о том, что основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; ч.1 ст. 20 в качестве самостоятельного права было закреплено право на жизнь; ч. 1 ст. 22 гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность; ст. 23 закрепляются право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

тайну, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ст. 25 - неприкосновенность жилища. Ч. 1 ст. 38 гарантируется государственная защита детства; ч. 2 этой же статьи - забота о детях, их воспитание признается равным правом и обязанностью родителей; ст. 43 каждому гарантируется право на образование, а детям - общедоступность и бесплатность дошкольного и основного общего образования; ч. 4 основное общее образование признается обязательным, а на родителей или лиц, их заменяющих, возлагается обеспечение его получения детьми. Конституция РФ 1993 г. закрепляет запрет принудительного труда (ч. 2 ст. 37), однако Конституция не содержит запрета детского труда как самостоятельной нормы, как это было в Конституции СССР 1977 г.

Такие конституционные ценности как жизнь, здоровье, физическая свобода и личная неприкосновенность получили всестороннюю конституционно-правовую охрану не только на федеральном, но и на уровне субъектов Федерации¹. Их своевременное конституционное закрепление, выделение ребенка в качестве самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений послужило основой формирования личной безопасности ребенка как конституционно-правового института, а также его всестороннее обеспечение нормами отраслевого законодательства. Так, в отечественном уголовном законодательстве защита интересов несовершеннолетних нашла отражение в главе XX УК РФ, а также в виде основания для квалифицированных составов

¹ В ряде конституционных актов субъектов Российской Федерации в отличие от федеральной Конституции личная безопасность закреплена в качестве самостоятельной ценности человека. Например, в Уставе Алтайского края в статье об общих принципах осуществления прав и свобод человека и гражданина устанавливается, что «высшей ценностью общества и целью деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Алтайском крае признаются жизнь, здоровье, безопасность, достоинство каждого человека» (См.: Джагарян А. Достоинство личности как глобальная ценность в русской конституционной среде: взаимные права, обязанности и ответственность человека, народа, государства // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4. С. 9). В рассматриваемой связи следует поддержать точку зрения А.Е. Бочило о том, что конституционно-правовой статус личности в федеративном государстве может подлежать расширению с учетом предоставления дополнительных прав в конкретных субъектах федерации, а также создания дополнительных гарантий для реализации прав (См.: Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 9-10).

преступлений в отношении детей. Права детей отдельно выделены в Семейном кодексе РФ.

Несмотря на то, что впервые права детей как самоценный феномен были признаны еще во Франции в 1792 г. в документе с символическим названием «Провозглашение прав ребенка»¹, полноценное международное регулирование институт личной безопасности получил, как уже отмечалось, лишь в первой половине XX века после чудовищных последствий Первой Мировой войны. В 1924 г. в Женеве Лига Наций приняла «Декларацию прав ребенка», которая стала первым международным документом, затрагивающим вопросы детства. В этом важном документе были сформулированы 5 основополагающих принципов, касающихся обеспечения базовых гарантий международного обеспечения безопасности ребенка. В 1946 г. как международный гарант прав детей был создан ЮНИСЕФ. В 1959 г. ООН принимает Декларацию прав ребенка с расширенным перечнем принципов. Впоследствии ООН неоднократно принимала нормативные акты общего и частного характера, затрагивающие права детей. Среди них можно назвать Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974), Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания (1974) и т.д. Тем не менее, продолжавшиеся в 1970-80-е годы нарушения прав и губительные условия жизни детей по всему миру требовали создания самостоятельного международного документа, непосредственно регламентирующего основные права детского населения Земли. Синтезом всех предшествующих международно-правовых актов в сфере защиты прав ребенка явились разработка и принятие в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка (Резолюция №44/25 от 20.11.1989, вступила в силу 02.09.1990), над текстом которой работа велась на протяжении 10 лет².

¹ См.: Широ С.В. Защита прав ребенка в Российской Федерации. Волгоград, 2004. С. 31.

² См.: Ястремский В. Н. Защита ребенка от насилия. СПб., 2003. С. 25.

Конвенция ООН «О правах ребенка» является первым актом, детально регламентирующим права детей и аккумулировавшим в себе минимальный стандарт прав ребенка¹. Данный нормативно-правовой документ стал наиболее значимым шагом в развитии прав и свобод ребенка. Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 г. небезосновательно называют Великой хартией вольностей для детей. Как справедливо отмечает В.С. Широ, историческая роль Конвенции 1989 г. состоит в том, что она, соединив воедино весь накопленный человечеством опыт в области прав детей, стала важнейшим международно-правовым документом, обеспечивающим их защиту². В результате ребенку был предоставлен широкий спектр прав, начиная с права на жизнь до прав на свободное участие в культурной жизни и занятии искусством. Конвенцией были гарантированы права, затрагивающие различные стороны жизнедеятельности несовершеннолетнего, в том числе гражданские, социальные, экономические, культурные и политические. С момента ее принятия в мировом сообществе начался новый виток в развитии правового статуса ребенка, который впервые стал рассматриваться не только в качестве требующего специальной защиты объекта права, но и как субъект права со всем известным объемом прав человека³.

Конвенция 1989 г. во многом оказала влияние на формирование конституционных основ личной безопасности ребенка в Российской Федерации. Россия, являясь неотъемлемым субъектом международных отношений и правопреемницей СССР, ратифицировавшего в 1990 г. Конвенцию ООН «О правах ребенка», приняла на себя ряд обязательств по охране и защите детского населения страны, обеспечению и развитию прав и свобод, созданию максимально комфортных условий во всех сферах жизнедеятельности каждого ребенка. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ международные договоры и принципы являются неотъемлемой частью правовой системы РФ. Конвенция

¹ См.: Ястремский В. Н. Личные права ребенка (право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства). СПб., 2004. С. 43.

² См.: Широ В. С. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты. Волгоград, 2009. С. 26.

³ См.: Бутько О. В. Правовой статус ребенка в Российской Федерации. Кубань, 2002. С. 93.

ООН «О правах ребенка» требует особого внимания со стороны государства к проблемам и нуждам детей. Реализация положений данной Конвенции диктует необходимость создания действенного механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц, расширения правовых методов защиты и охраны, а также их адаптации к современным условиям. Согласно взятым обязательствам необходимо обеспечивать всеми имеющимися правовыми способами личную безопасность несовершеннолетнего лица как полноценного участника жизни общества и правовых отношений. Это привело к изменению восприятия ребенка в российском законодательстве, был изменен полностью его конституционно-правовой статус.

Таким образом, концептуально формирование конституционно-правового института личной безопасности ребенка в Российской Федерации началось только в конце XX в. До этого момента вопросы личной безопасности ребенка практически не рассматривались, а существовали в качестве фрагментарных норм (например, в области наследственного права). Господствовал подход всепоглощающей власти родителя, предполагающей возможность применения членовредительских наказаний в отношении своих детей, хотя с развитием общества постепенно вводились некоторые пределы применения физических наказаний. Обеспечение личной безопасности ребенка сводилось к инстинктивной деятельности его родителей, а государство предпочитало не вмешиваться в дела семейные.

Долгие годы безопасность личности, а тем более личная безопасность ребенка, попросту не рассматривалась как самостоятельная конституционно-правовая ценность. Основное внимание уделялось интересам государства и общества. С развитием общественного сознания произошла смена господствующих парадигм. На рубеже конца 80-х – начала 90-х годов XX века происходит переосмысление понимания «безопасности», наряду с государственной (политической) безопасностью стали рассматриваться другие ее виды, такие как экономическая, экологическая, психологическая, социальная, правовая и, в том числе, безопасность личности и ее ядро – личная безопасность.

После распада СССР происходит восприятие идей либерального гуманизма, демократических и правовых ценностей, что сдвигает вектор в сторону интересов человека и гражданина. В научной литературе активно обсуждаются вопросы безопасности личности, начинаются подвижки к рассмотрению безопасности детей как самостоятельного явления.

Закрепление на конституционном уровне прав и свобод с момента рождения за каждым человеком, государственной защиты и поддержки детства послужило отправными ориентирами к формированию основ личной безопасности ребенка в Российской Федерации. Конституция РФ ознаменовала собой новый этап в области правового признания ребенка как субъекта правоотношений, очертила рамки взаимоотношения ребенка и государства, создала предпосылки для восприятия личной безопасности ребенка и в конституционной доктрине и в конституционно-правовой практике как одной из важнейших международных и национальных конституционных ценностей. Как конституционная ценность личная безопасность несовершеннолетнего – это обеспечиваемое деятельностью международно-правовых механизмов, Российского государства и институтов гражданского общества состояние физической и психической защищенности ребенка от противоправных посягательств и негативных воздействий источников повышенной опасности, при котором несовершеннолетнему гарантируется возможность беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем, свободой и личной неприкосновенностью, т.е. когда действие внешних и внутренних факторов риска не приводит к смерти, ухудшению функционирования и развития организма, сознания, психики ребенка.

1.3. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних

Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего лица непосредственно не выделяется в Конституции России. Статья 64 Конституция гласит, что положения главы II составляют основы правового статуса личности. Употребление в тексте Основного закона понятия «личность» можно смело отнести к ребенку. «Личность – это сущность каждого человека.... Важнейшая отличительная особенность понятия личности в юридической науке состоит в том, что она рассматривается в качестве носителя прав и обязанностей, состоящего в определенных взаимоотношениях с государством¹».

Как отмечает А.А. Чепурнов, употребление Конституцией формулировки «правовой статус личности» в юридической науке обосновывается тем, что «с точки зрения правового положения личность – это любой человек. Отсутствие у возможных участников правового общения таких качеств, как «сознание» и «воля» вследствие *возрастных* (выделено мной – М.В.) особенностей или психических заболеваний, не дает основания отрицать за ними личные (в правовом смысле слова) свойства вообще, поскольку они не утрачивают правосубъектности ни при каких обстоятельствах². Таким образом, личность в рамках права – это каждое лицо независимо от его физического и психического развития, это человек как член социума, обладающий таким качеством как правоспособность, что позволяет рассматривать конституционно-правовой статус ребенка как производный из конституционно-правового статуса личности (человека и гражданина), определяемого положениями главы II Конституции и без каких-либо исключений в полном объеме применяемого к ребенку.

При этом отличие от конституционного статуса личности конституционно-правовой статус несовершеннолетнего лица сконструирован таким образом, что

¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 173-174.

² Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования. Ростов-на-Дону, 2006. С. 14-15.

ребенку предоставляется помимо общепризнанных прав и свобод человека, еще и специфические права, характерные для данной группы лиц. «Поскольку существуют определенные изъятия из общего статуса человека, определенные преимущества, льготы и ограничения, связанные с особым положением этой категории лиц в российском обществе»¹. «Существуя на основе общего правового статуса личности, специальные правовые статусы – это нормативно закрепленные статусы, на основе которых у личности как субъекта права появляются такие специфические права, свободы, обязанности и законные интересы, которые конкретизируют и дополняют или ограничивают ее общий правовой статус»². Как справедливо указывает Л.Ф. Нудненко, «конституционные права и свободы человека и гражданина имеют универсальный характер, являются вневременными ценностями, без которых невозможно нормальное развитие человеческого общества»³.

«Конституционный статус личности составляет социально-правовую основу для всех отраслевых статусов личности в том смысле, что отраслевые правовые статусы в определенной своей части являются конкретизацией конституционного статуса личности, а в остальной – должны соответствовать конституционному статусу личности»⁴. Таким образом, конституционное закрепление прав и свобод формирует основу правового бытия человека, как субъекта правоотношений, наделенного правами и обязанностями. Особенностью конституционных прав и свобод человека является то, что «конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина – это его неотъемлемые права

¹ Белова С.Н. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты эмансипации несовершеннолетних. М., 2010. С. 61.

² Левченко И.П., Облиенко С.В. Индивидуальный социально-паровой статус личности. М., 2005. С. 24.

³ Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. 2012. № 2. С. 41.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 273.

и свободы, принадлежащие ему от рождения, защищаемые государством и составляющие ядро его правового статуса личности»¹.

«Конституционные права граждан выступают как основа всех иных отраслевых прав. Обусловлено это тем, что конституционные права закрепляют наиболее важные, жизненно необходимые для граждан блага. Отличаясь широкой обобщенностью, указанные права в большей части реализуются путем конкретизации в отраслевом законодательстве. При этом ни один из актов текущего законодательства не должен противоречить Конституции. В этих актах должны лишь развиваться и дополняться конституционные права»².

Например, нормы Семейного кодекса на основе конституционных норм и принципов более детально описывают права и свободы ребенка в области его взаимодействия с родителями и обеспечения его личной безопасности. Так, согласно положениям Семейного кодекса РФ, предусмотренными главой 11, ребенок обладает такими правами, как: право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на защиту от злоупотребления со стороны родителей (лиц их заменяющих); право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства; право на имя, отчество и фамилию. В свою очередь, у родителей (лиц их заменяющих) возникают встречные правам ребенка обязанности в отношении своих детей: родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей; защита прав и интересов детей возлагается на их родителей; обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Как уже отмечалось, на сегодняшний день правовой статус ребенка формируется не только из прав и свобод, закрепленных во внутригосударственном законодательстве, но и из прав и свобод, закрепленных в

¹ Кантемирова З.Э Конституционно-правовые средства защиты прав ребенка в условиях чрезвычайных ситуаций: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24.

² См.: Левченко И.П., Облиенко С.В. Индивидуальный социально-паровой статус личности. М., 2005. С. 17.

международных правовых актах. В качестве одной из фундаментальных основ конституционного строя выступает положение части 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены национальным законом, то применяются правила международного договора». Таким образом, справедливым будет включение ряда прав, содержащихся в ратифицированном Россией международном законодательстве, в механизм обеспечения личной безопасности ребенка.

«Современный мир характеризуется тем, что расширение прав человека и гражданина происходит в результате норм как национального, так и международного права. Будучи двусторонним, оно помогает взаимному обогащению законодательств и позволяет поднять планку прав человека на новый уровень»¹. Именно международное закрепление широкого комплекса прав за ребенком позволяет говорить о формировании высоких стандартов правового обеспечения личной безопасности ребенка в РФ.

В современной юриспруденции выделяется в основном три подхода к исследованию и анализу правового феномена права личной безопасности. Согласно первому подходу право на личную безопасность позиционируется как самостоятельное субъективное право, которое должно быть обозначено в конституции государства наравне с такими фундаментальными правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни. Второй подход предполагает понимание права на личную безопасность в более узком смысле: здесь оно интерпретируется как одно из правомочий, вытекающих из более широких по смыслу конституционных прав (например, права на жизнь, здоровье и т.п.) и свобод. Наконец же, третий подход предполагает системное и комплексное понимание и

¹ Тимченко Л.Д., Кононенко В.П. Становление принципа уважения прав человека в международном и национальном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 91.

изучение права на личную безопасность, в результате чего оно увязывается не с одним, а с несколькими корреспондирующими конституционными правами и свободами¹.

На наш взгляд, заслуживает поддержки именно третий подход. Следует согласиться с А.Е. Епифановым, по мнению которого «право на личную безопасность гражданина выступает необходимым условием или специальной гарантией реализации всех других прав и свобод граждан. Право личной безопасности является «сквозным» правом-гарантом, поскольку защищает безопасность человека и гражданина и тем самым создает условия для того, чтобы использовать все иные права»².

Рассмотрим конституционное содержание права на личную безопасность в широком понимании данной конституционно-правовой категории.

В правовой литературе нормы, регулирующие правовое положение несовершеннолетних, принято подразделять на несколько групп: 1) нормы, устанавливающие правовой статус детей; 2) нормы, гарантирующие соблюдение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, гуманное отношение к несовершеннолетним подозреваемым и преступникам; 3) нормы, создающие условия для безопасного развития детей³. Что касается последней группы, то к правам и свободам, составляющим содержание и смысл права личной безопасности, без которых личная безопасность для несовершеннолетнего гражданина не имеет смысла, на наш взгляд, относятся:

1. Право на жизнь;
2. Право на здоровье;
3. Право на свободу и личную неприкосновенность;

¹ См.: Безопасность личности (граждан России) и социально-политическая ситуация в стране // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 2. М., 1998. С. 31-35.

² Епифанов А.Е. Механизм обеспечения личной безопасности граждан (конституционно-правовой аспект). Волгоград, 2009. С. 17.

³ См., например: Антюфеева О.С. Девиантное поведение несовершеннолетних и национальная безопасность России. Воскресенск, 2011. С. 8.

4. Право на свободный труд, в условиях отвечающих безопасности и гигиены (запрет принудительного труда, а также опасного труда).

Основным элементом, образующим содержание права на личную безопасность, является право на жизнь, закрепленное, в частности, в ст. 3 Декларации прав человека, ст. 6 Пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 6 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 20 Конституции РФ. Конституционно-правовое измерение категории жизнь сводится к тому, что «понятие жизни как фундаментального личного неимущественного, нематериального, естественного блага высшего уровня, охраняемого позитивным законом с момента зачатия и до момента необратимой гибели головного мозга, контролирующего происходящие в организме человека процессы, естественно поддерживающие физиологические функции и обеспечивающие его жизнедеятельность»¹.

«Ст. 20 Конституции РФ закрепляет право каждого на жизнь и предусматривает обязанность государства прилагать максимум усилий, направленных на предотвращение условий, которые могут привести к утрате жизни, на пресечение преступных посягательств на жизнь и наказание за действие, влекущие за собой смерть людей»². Более того, такое закрепление обязывает государство формировать безопасные условия для жизни каждого человека с момента рождения, что предполагает не только проводимую государством антикриминальную политику, но и социальные, экологические и экономические меры.

«Специфическим признаком конституционных прав и свобод является охрана их соответствующими нормами всех отраслей права»³. Таким образом, конституционная норма ч. 1 ст. 20 свое развитие и законодательное обеспечение

¹ Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 8.

² Мингес И.А. Личная безопасность граждан и общая характеристика ее обеспечения. Волгоград. 2014. С. 63.

³ Казакова Л.С. Конституционные права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 16.

получила в отечественном отраслевом законодательстве. Наиболее ярко это видно в нормах УК РФ, где посягательство на жизнь (ч. 1 ст. 105 УК РФ) относится к особо тяжким преступлениям. Убийство малолетних (несовершеннолетних) влечет более суровую ответственность для правонарушителя, чем взрослого лица (п. «в» ч. 2 ст. 105). Также в качестве отягчающего обстоятельства п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ рассматривает совершение преступления в отношении несовершеннолетних родителями или лицом, на которого была возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Таким образом, совершение преступления против несовершеннолетнего является основанием выделения и конструирования квалифицированных составов преступлений.

Право на жизнь признается традиционно как естественное и неотъемлемое право каждого человека с момента рождения. Государство обязано охранять это право силой закона, т.е. нормами Конституции, уголовным законодательством и т.п. В целях обеспечения права на жизнь государство должно создавать необходимые условия обеспечения личной безопасности граждан: поддерживать социальный мир в стране, избегать каких-либо силовых способов разрешения споров и конфликтов как внутри страны, так и на международной арене. В целях охраны жизни человека государство в лице своих государственных органов, прежде всего правоохранительных, ведет целенаправленную борьбу с преступностью в обществе. В целях охраны жизни человека государство обеспечивает право каждого на бесплатное медицинское обслуживание. Непременным условием обеспечения права на жизнь и личную безопасность является охрана среды обитания человека. Право на жизнь обеспечено также запретом пыток, насилия и добровольным согласием на проведение медицинских, научных и иных опытов; правом собираться мирно, без оружия; социальным обеспечением по возрасту, болезни, инвалидности.

Определение момента начала жизни до сих пор является дискуссионным вопросом. Ряд авторов утверждают, что субъектом права стоит признавать человеческий эмбрион с момента зачатия¹. Такой подход ведет напрямую к запрету аборт и охране жизни человеческого эмбриона наравне с живым человеком. Тем не менее, в условиях сегодняшнего общества и уровня развития человечества полный запрет абортов и приравнивание аборта к убийству приведет к росту криминальных абортов, ухудшению общей демографии, снижению общего уровня здоровья населения, росту социального сиротства. По причине этого соотносить правовую регламентацию абортов с правом на жизнь невозможно на данном этапе, равно, как и признание за эмбрионом права на жизнь, наделение его самостоятельной правосубъектностью².

Существует точка зрения, согласно которой моментом признания за эмбрионом прав является момент удостоверения состояния беременности, осуществленное уполномоченными на то медицинскими учреждениями. Данной позиции придерживается В.Я. Неказаков, полагая, что именно в соответствии с медицинским заключением о беременности женщина приобретает соответствующие права³. Однако, на наш взгляд, такая трактовка весьма условна, так как, во-первых, охраняются жизнь и здоровье матери, которые являются приоритетным, а плод лишь сохраняется. Безусловно, сохранение и наблюдение развития эмбриона способствует рождению здорового человека, но здесь можно лишь говорить о предварительной охране и защите человеческой жизни. Эмбрион неразрывно связан с его носителем (организмом женщины). Во-вторых, именно женщина выступает как обладатель определенного правового статуса (обладает правосубъектностью), а соответственно обладает определенными правами на оказание ей медицинской помощи для сохранения ее беременности, являясь

¹ См. Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 13; Белобрагина Н.А. Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

² См.: Семенов И.С. Право на жизнь (международно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 25.

³ См.: Неказаков В.Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке: проблемы теории и правоприменительной практики. СПб., 2014. С. 65.

наиболее заинтересованным в этом субъектом. На наш взгляд, охрана и защита человеческого эмбриона является подготовительной (предварительной) стадией для рождения здорового ребенка. Самостоятельным субъектом права является рожденный жизнеспособный ребенок, а не эмбрион. Конституционно закреплено, что человек обладает правом на жизнь (ч. 1 ст. 20) с момента рождения (ч. 2 ст. 17), таким образом, как такового право на жизнь у не рожденного эмбриона нет. Однако государство сохраняет жизнь эмбриона по достижению им определенного уровня развития путем запрета прерывания беременности при достижении им двенадцати недель (ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Исключения допускаются только по социальным и медицинским показателям. Тем не менее, такая охрана направлена на обеспечение безопасности не ребенка, а беременной женщины в силу того, что прерывание беременности на больших сроках чревато необратимыми осложнениями для женщины. Стоит помнить, что сохраняется жизнь не ребенка, а эмбриона человека, что выступает стадией лишь предварительной охраны потенциальной возможности рождения человека. Для более четкого разграничения понятий «ребенок» и «человеческий эмбрион» следует внести изменения в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и изменить формулировку «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)» на формулировку следующего содержания «ребенок – лицо с момента рождения до достижения им возраста 18 лет». Такое законодательное закрепление позволит разграничить вышеупомянутые юридические категории (эмбрионом человека является человеческий зародыш с момента зачатия до появления на свет посредством родов).

На сегодняшний день критерии, определяющие жизнеспособность рожденного ребенка, утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (в ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Приказом утверждено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма

матери посредством родов, а медицинскими критериями рождения выступают: «1) срок беременности 22 недели и более; 2) масса тела ребенка должна быть 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах); 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна); 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток)»¹.

Однако человеческая жизнь имеет не только начало, но и конец. Момент смерти определяется согласно положениям Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». Постановлением определено, что «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений»². Солидарно Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» в ст. 9 определил, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)³. Исходя из этого, с юридической точки зрения жизнь можно охарактеризовать как высшее благо, возникающее с момента отделения

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (в ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. 2012. 23 марта.

² Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

³ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. ст. 62.

жизнеспособного ребенка от организма матери и продолжающееся в течение функционирования всего головного мозга¹.

В тесном родстве с конституционным правом на жизнь в содержании права на личную безопасность находится право на здоровье. Право на здоровье означает, что органы государственной власти должны создавать необходимые условия, в которых каждый человек обладает как можно лучшим уровнем здоровья. Такие условия включают обеспечение наличия медицинских услуг, здоровых и безопасных условий труда, надлежащего жилья и пищи, социальных благ, благоприятной окружающей среды и т.п. При этом отметим, что право на здоровье не означает право быть здоровым.

Право на здоровье, в том числе охрану здоровья ребенка с точки зрения его личной безопасности, регламентируется как в международных актах, так и во внутригосударственном отечественном нормативно-правовом массиве.

Устав Всемирной организации здравоохранения в преамбуле закрепил, что «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека».

Конвенция о правах ребенка 1989 г. в ч. 2 ст. 6 закрепляет право ребенка на здоровое развитие. В ст. 24 за ребенком признается право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения, средствами лечения болезней и восстановления здоровья.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 7 в качестве одной из основ конституционного строя страны выделяет охрану здоровья людей. В ч. 1 ст. 41 каждому гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ст. 10 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» гарантирует детям право на охрану здоровья.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в качестве одного из

¹ См.: Рубанова Н.А. Естественное право человека на жизнь: проблемы реализации в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2005. С. 14.

принципов охраны здоровья выделяет приоритет охраны здоровья детей. Так, в ч 1 ст. 7 устанавливается, что государством охрана здоровья детей признается как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. В ст. 18 каждому гарантируется право на охрану здоровья. В ч. 2 ст. 18 раскрывается право на охрану здоровья следующим образом: право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 3 в качестве одного из принципов проводимой государственной политики в сфере образования выделяет приоритет жизни и здоровья человека. Статья 41 раскрывает охрану здоровья обучающихся и предусматривает широкий комплекс мер, включающий в себя: оказание первичной медико-санитарной помощи; организацию питания; организацию и создание условий для профилактики заболеваний; организацию безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность; и т.д.

Право на медицинскую помощь должно, на наш взгляд, отвечать требованиям своевременности и профессионализма предоставляемой медицинской помощи и услуг медицинского характера. Медицинская помощь должна быть квалифицированной и качественной, что, к сожалению, не закреплено в ст. 41 Конституции РФ¹. Это предполагает оказание медицинских услуг сугубо медицинскими учреждениями и персоналом, компетентным в данной области. Признак своевременности предполагает оказание медицинской

¹ См.: Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты прав человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2013. С. 21.

помощи в необходимый момент без промедления, исключая возможность отказа в оказании медицинской помощи.

В качестве одного из национальных интересов Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в ст. 30 выделил укрепление здоровья населения, а ст. 31 было определено развитие здравоохранения в качестве национального приоритета.

В целом конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь можно определить как «ценностно значимые и формально закрепленные гарантированные возможности каждого по укреплению и сохранению здоровья, его восстановлению, гарантированные правовыми, финансовыми, организационными ресурсами государства и общества»¹.

Право на здоровье раскрывается через следующее содержание:

- восстановление ухудшенного здоровья;
- обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья (физического и психического);
- сохранение, укрепление и улучшения общего (исходного) уровня здоровья;
- право на получение своевременной квалифицированной медицинской помощи;
- охрана здоровья, окружающей среды, обучение и проживание в среде обитания в соответствии с требованием норм безопасности и гигиены;
- запрет на законодательном уровне причинения вреда для здоровья ребенка как физического, так и психологического;
- предоставление медицинской помощи и ухода за матерями до родов и новорожденному ребенку после родов. В качестве предварительной охраны здоровья новорожденного ребенка рассматривается предоставление такой медицинской помощи и ухода в отношении матерей до и после родов, которые позволяют предупредить развитие болезней у ребенка. Высокая послеродовая

¹ Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 12-13.

смертность среди новорожденных требует пристального внимания к оказанию медицинской помощи на стадии до родов и сразу после появления ребенка на свет.

Тесным образом с правом на здоровье граничит право на свободный труд, а именно труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Частью 2 ст. 37 Конституции принудительный труд запрещен. Ч. 1 ст. 31 Конвенции о правах ребенка устанавливает право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию. «Под эксплуатацией понимается деятельность по принуждению ребенка к незаконным действиям (работе или отдельным трудовым функциям), посредством обмана, насилия или принуждения, выгоду от которого получает лицо, осуществляющее эти незаконные действия»¹. Ранее, в советский период, детский труд был запрещен на конституционном уровне. Однако в современных условиях полный конституционный запрет детского труда, с одной стороны, представляется экономически не обоснованным, а с другой стороны, приводит к ограничению прав ребенка на свободный труд. На наш взгляд, применительно к обеспечению личной безопасности ребенка следует говорить о безопасных условиях труда и о запрете любых форм эксплуатации в отношении несовершеннолетних.

Конституция РФ установила запрет на принудительное без согласия человека проведение над ним опытов (ч. 2 ст. 21). Проблемой является то, что дети не могут самостоятельно выразить согласие или несогласие на проведение подобных манипуляций, за них это делают их законные представители (родители, опекуны и т.д.). Стоит учитывать и тот факт, что любые опыты могут нести в себе потенциальную угрозу для здоровья ребенка, а в ряде случаев для жизни ребенка.

¹ Ау Т.И., Балгимбеков Д.У., Турлаев А.В. Конституционные гарантии защиты несовершеннолетних от экономической эксплуатации в Республике Казахстан и Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 49.

На наш взгляд, следует запретить на законодательном уровне в отношении несовершеннолетних проводить любые опыты, сопряженные с введением в организм несовершеннолетних каких-либо тестовых препаратов. В связи с чем, предлагается дополнить ст. 43 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) «Об обращении лекарственных средств» пунктом 5 следующего положения: «Проведение медицинских, научных или иных опытов, сопряженных с введением в организм ребенка тестовых препаратов, запрещено. Проведение медицинских, научных и иных опытов, сопряженных с риском причинения вреда здоровью в отношении несовершеннолетних лиц, запрещены».

Существенным элементом, образующим право на личную безопасность, является право на свободу и неприкосновенность личности. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3 Декларации прав человека, ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах, ст. 22 Конституции РФ) принадлежит к числу важнейших естественных и неотъемлемых прав человека. Пакт в п. 1 ст. 9 определяет, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Право на свободу – это одно из основополагающих прав человека, поскольку состоит из комплекса конкретных правомочий, реализуемых в сфере личной жизни. Данное право означает, что человек может действовать в соответствии со своей волей без каких-либо ограничений. Личность имеет право выбора, который не должен нарушать и ущемлять права и свободы иных лиц. В основу неприкосновенности личности положена возможность индивидуума беспрепятственно действовать в соответствии со своими личными желаниями и при условии соблюдения установленных правил поведения, а также возможность осуществлять свою деятельность, будучи уверенным в том, что никто не посягнет на его жизнь, достоинство и имущество.

Право на свободу предполагает и свободное ничем не стесненное развитие личности, творческое проявление заложенного природой потенциала, направленного в созидательное русло, что играет немаловажную роль для растущего и развивающегося как личность ребенка.

Несмотря на то, что конституционная категория личной неприкосновенности раскрывается, прежде всего, через физическую неприкосновенность (в которую входит недопустимость оказания физического воздействия на личность в виде пыток, насилия, посягательство на сексуальную неприкосновенность ребенка и т.п.), личная безопасность включает в себя и психическую неприкосновенность ребенка, в том числе¹. Стоит отметить, что два компонента – психический и физический – тесно взаимосвязаны. Причинение психического насилия часто плачевным образом сказывается на здоровье и общем самочувствии ребенка. В свою очередь, причинение физического вреда ребенку способно вызвать устойчивую глубокую психологическую травму. Единство физического и психического рождает личность. Психологическая неприкосновенность предполагает недопустимость воздействия на ребенка посредством вербального и невербальных способов принуждения, применения суггестивных методов, использования препаратов, воздействующих на нейромозговую активность ребенка, сопряженных с потерей контроля действия, угроз, запугивания и иных средств и методов, наносящих психологическую травму.

Итак, право на личную безопасность несовершеннолетнего получает свое воплощение через закрепление основных конституционных прав и свобод, а именно: права на жизнь, права на здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность. Право на личную безопасность, в том числе, а может быть и прежде всего ребенка, подлежит, на наш взгляд, самостоятельному законодательному закреплению, что обусловлено пониманием существа и содержания всех основных прав и свобод человека и гражданина, образующих его содержание, уяснением значения и объема каждого конституционного права, необходимостью совершенствования практики реализации и защиты всех основных прав и свобод человека и гражданина как элементов более широкой конституционно-правовой категории – права на личную безопасность.

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 67; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. 3-е изд. / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2003. С. 216-217.

Надо сказать, что в отличие от российской конституции в ряде зарубежных стран право на безопасность получило конституционное закрепление. Например, п. 1 ст. 17 Конституции Испании содержит положение, согласно которому каждый имеет право на свободу и безопасность.¹ Конституция Португалии тоже прямо гарантирует в главе «Личные права, свободы и гарантии» (ст.ст. 24-47), что «все имеют право на свободу и безопасность»². Конституция Бразилии содержит положение о том, что «без каких-либо различий все равны перед законом, когда это касается гарантий для бразильцев и иностранцев, проживающих в стране, неприкосновенности права на жизнь, на безопасность и на собственность», – это указывается в статье 5 Конституции 1988 г., содержащей 77 пунктов, в которых расшифровываются личные и коллективные права и свободы, входящие в институт личной безопасности³. Аналогичные положения содержатся в конституциях Финляндии⁴ и Франции⁵. Конституция Азербайджанской Республики гарантирует право на безопасное проживание⁶. Тем самым, «личная безопасность» признаётся личным, естественным правом, утверждается ее значение в качестве самостоятельной конституционной ценности и закладываются основы для формирования конституционно-правового института.

Несмотря на то, что право на безопасность не получило прямого закрепления в тексте Конституции РФ, как это сделано в ряде вышеупомянутых конституций стран Европы, тем не менее, это право есть и у российских граждан независимо от возраста, т.е. в полном объеме и у детей. К такому выводу можно прийти на основе анализа ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, гласящей, что:

¹ См.: Конституция Испании // Конституции государств Европы: Т. 2 / Ред. Л.А. Окуньков. М., 2001. С. 50-94.

² См.: Конституция Португалии // Конституции государств Европы: Т. 2 / ред. Окуньков Л.А.. М., 2001. С. 748-836.

³ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2003. С. 174.

⁴ См.: Конституция Финляндии // Конституции государств Европы: Т. 2 / ред. Окуньков Л.А.. М., 2001. С. 371- 398.

⁵ См.: Конституция Франции 411-432 Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием 26 августа 1789 г. // Конституции государств Европы: Т. 2 / ред. Окуньков Л.А.. М., 2001. С. 433- 434.

⁶ См.: Конституция Азербайджанской Республики // Конституции государств Европы: Т. 3 / ред. Окуньков Л.А.. М., 2001. С. 131-170.

«перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

И здесь следует согласиться с Е.С. Калиной в том, что: «необходимым условием реализации, как прав человека, так и прав гражданина является безопасное состояние общества и государства, безопасность личности. Иными словами, если не реализовано право на безопасность, то становится вопрос по реализации всех основных прав человека, независимо от их природы и содержания... Право на безопасность оказывается лежащим в основании, в фундаменте всей системы личных прав, являясь краеугольным камнем этой системы. В этой связи представляется парадоксальным тот факт, что в своем теоретическом осознании и законодательном закреплении право на безопасность отстает от всех остальных прав»¹. «Право личности на безопасность следует рассматривать как основное фундаментальное право человека и гражданина. Оно выполняет в ряду конституционных прав роль «сквозного» права-гарантии, поскольку «пронизывает» все основные (конституционные) права и защищает безопасность человека и гражданина и, тем самым, создаёт необходимые условия для реализации всех основных прав»². Стоит согласиться с Н.В. Тюменевой, что на сегодняшний день «даже право на жизнь оказывается во все большей зависимости от состояния обеспеченности безопасности»³.

Подводя итог проведенному исследованию права ребенка на личную безопасность, можно выделить его следующие основные черты:

- является конституционной ценностью и существует наравне с основными правами и свободами несовершеннолетних;

¹ Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации: теоретическое административно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 42.

² Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³ Тюменева Н.В. Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой деятельности. Саратов, 2008. С. 51.

- относится к категории конституционных прав и свобод и имеет признаки субъективного неотчуждаемого права. Право на личную безопасность должно быть закреплено на уровне федерального законодательства наравне с такими фундаментальными правами, как право на жизнь, право на здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность;

- включение права на личную безопасность в систему конституционных прав является необходимой данью современного гуманитарного развития идеи конституционализма;

- основные принципы международного права в области прав ребенка и конституционные ценности играют решающую роль в характеристике содержания права на личную безопасность, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы;

- право на личную безопасность является «сквозным», комплексным правом, поскольку обеспечивает и защищает целый комплекс таких личных и социальных прав личности, как право на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность, в которых раскрывается биосоциальная природа человека, и тем самым создает условия для их полноценной реализации.

Наличие в конституционном статусе ребенка прав и свобод, в том числе и права на личную безопасность, «не самоцель, их смысл заключается в том, чтобы перевоплотиться из состояния возможного и должного в действительность»¹. Конституционно-правовому механизму обеспечения права несовершеннолетних на личную безопасность будет посвящена следующая глава диссертационного исследования.

¹ Клевцов С.В. Конституционно-правовой статус личности в РФ и зарубежных странах: сравнительная характеристика. Орел, 2009. С. 15.

Глава 2. Механизм конституционно-правового обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц

2.1. Понятие, структура и принципы конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности ребенка

«Конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства влечет не только пересмотр содержания правового состояния личности в государстве, но и создание реальных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Достижение такого состояния в отношении несовершеннолетних лиц и его обеспечение (поддержание) происходит, в том числе, посредством функционирования механизма обеспечения личной безопасности ребенка.

По причине того, что личная безопасность несовершеннолетних величина не постоянная и находится в постоянном колебании, зависящем от внешних и внутренних факторов, требуется система организационно-правовых, материальных и иных средств, направленная на поддержание состояния баланса всех элементов, при котором данное состояние можно характеризовать как безопасное. Такой системой является механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего лица. Если безопасность представляет собой относительно статичное явление и рассматривается как цель (некое состояние), то механизм обеспечения безопасности представляет собой динамику. Механизм обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц представляет собой систему институциональных, нормативно-правовых и иных средств, основной целью которой является поддержание безопасного состояния гарантированного конституционно-правового статуса ребенка, а в случае нарушения целостности

¹ Никитяева В.В. Конституционная безопасность как условие эффективной реализации основ конституционного строя // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnoy-realizatsii-osnov-konstitutsionnogo-stroya>. (дата обращения: 25.07.2017).

конституционно-правового статуса его восстановление (при нарушении или ущемлении прав и законных интересов ребенка)¹.

Приемлемым для конституционно-правовой категории «механизм обеспечения личной безопасности» полагаем использование уже существующего и исследованного в юриспруденции понятия «механизма» и производных от него понятий «механизм правового регулирования», «механизм защиты (охраны) прав и свобод» и др. В частности, А.С. Мордовцом разработана категория «социально-юридического механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина», который представляет собой «определенную систему средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех основных прав и свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития»². Изучая механизм обеспечения государственных интересов, В.П. Иванов раскрывает его как «систему юридических форм и методов декларирования и отстаивания интересов государства посредством взаимообусловленного и взаимодействующего функционирования государственного аппарата, наделенного соответствующими полномочиями в соответствии с принципом разделения властей»³.

Конституционно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего предполагает неразрывную взаимосвязь между системой органов публичной власти, негосударственных организаций и институтов гражданского общества, с одной стороны, и конституционно-правовой средой,

¹ См.: Еремеева Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретическое и конституционно-правовое исследование: Ульяновск: УлГУ, 2015. С. 7.

² Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Н.И. Матузова. Саратов: СВШ МВД Российской Федерации, 1996. С. 58.

³ Иванов В.П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

задающей цели, задачи, принципы, методы и ограничения их деятельности, с другой стороны¹.

Институциональными элементами структуры механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего являются система органов публичной власти всех уровней, наделенных необходимыми правовыми и организационными средствами воздействия на общественные отношения в сфере безопасности ребенка, а также сам несовершеннолетний индивид, его законные представители (родители или лица, их заменяющие), общественные объединения и иные институты гражданского общества, обеспечивающие личную безопасность несовершеннолетних.

Конституционно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего лица в Российской Федерации представляет собой многоуровневую взаимосвязанную систему, состоящую из следующих иерархических элементов: межгосударственный уровень, внутригосударственный, уровень субъекта федерации, уровень муниципальный. Данные уровни механизма находятся в непосредственной зависимости и соподчиненности. Помимо данной структуры в качестве самостоятельного элемента обеспечения личной безопасности ребенка существуют общественные гарантии обеспечения личной безопасности, предоставляемые ребенку. К числу таких гарантий относятся правозащитные институты гражданского общества, которые являются неотъемлемым признаком правового демократического государства, хотя их участие в обеспечении личной безопасности несовершеннолетних в современной России, к сожалению, весьма ограничено и недостаточно². Таким образом, в конституционно-правовом механизме обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего стоит выделить компоненты: 1) обеспечение государственными органами личной безопасности детей; 2) содействие общественных институтов обеспечению личной

¹ См.: Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 70.

² См.: Терехова Н.Н. Государственно-правовые основы безопасности личности в РФ. М., 2009. С. 58.

безопасности детей; 3) обеспечение личной безопасности несовершеннолетних лиц международными организациями.

В рамках правоотношений между индивидом и субъектами, обеспечивающими его личную безопасность, образуются конституционно-правовые связи, основанные на четком распределении обязанностей между всеми органами государственной власти, местного самоуправления, общественными институтами по обеспечению состояния защищенности жизни, здоровья, физической свободы и психической неприкосновенности ребенка. Именно через правоотношения можно оценить эффективность правового регулирования сферы обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. «Конституционные правоотношения, – пишет В.О. Лучин, – служат тем критерием, который позволяет установить, в какой мере нашли отражение в конституционных нормах требования объективных закономерностей, соответствуют ли эти нормы целям и задачам развития данных отношений, какова их социальная эффективность»¹.

Несмотря на многоуровневую структуру, основным субъектом конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей². В соответствии со ст. 2 Конституции РФ обеспечение безопасности каждого гражданина на территории Российской Федерации является обязанностью Российского государства. На основании ч. 2 ст. 62 Конституции защита и покровительство гарантируются и гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении личной безопасности граждан в соответствии с законом.

¹ Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1996. С. 56.

² См., например: Мингес И.А. Личная безопасность граждан и общая характеристика ее обеспечения. Волгоград, 2014. С. 16; Сарапулов В.Н. Угрозы юридической безопасности человека в сфере юриспруденции. Набережные Челны, 2006. С. 20.

В этой связи существенным элементом конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего является государственная политика, в которой получают свое отражение принципы взаимодействия государства, общества и личности, закрепляются основные направления деятельности¹. На ее основе разрабатываются методы и средства властного воздействия на регулируемую сферу общественных отношений в сфере безопасности детей.

Под государственно-правовой политикой принято понимать «сложное и многогранное явление, связанное с различными формами деятельности по разработке и реализации системы общеобязательных социальных норм, закрепляющих ценностные ориентации развития общества, принципы государственного строительства, фундаментальные идеи организации и поддержания правопорядка, защиты прав и свобод личности, а также правового решения других важнейших вопросов социально-экономического, политического, научного, культурного и духовного прогресса. Она основывается и отражает реалии экономического и государственного устройства, принятые и действующие законы, господствующие правовые воззрения, достижения правового развития в других государственных и иные основополагающие факторы»².

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет государственную политику в интересах детей в качестве приоритетного направления³. В проводимой государственной политике можно выделить круг вопросов, связанных с детьми и именуемых ювенальной политикой. В целом под ювенальной политикой понимают «часть внутренней

¹ См.: Гыскэ А.В. Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М., 2000. С. 36.

² Зыбин С.Ф. Организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности человека, общества и государства (генезис, состояние, решения). СПб., 1996. С. 7.

³ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 5 августа.

политики российского государства, ... направленную на эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних»¹.

Поэтому государственную политику в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних следует рассматривать как «целенаправленную, систематическую, специально организованную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, общественных организаций, образовательных учреждений, различных институтов гражданского общества, направленную на совершенствование механизмов реализации прав несовершеннолетних и обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних»².

Нормативно-правовую основу конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего составляет, прежде всего, Конституция Российской Федерации, статьи 20-22, 37, 41, 42 и др., которые в комплексе образуют конституционное содержание права несовершеннолетнего на личную безопасность. Нормативное закрепление в Конституции РФ права личности на безопасность и необходимости его обеспечения позволяет говорить о принятии отраслевых специализированных нормативных актов (в области трудового, семейного, образовательного, медицинского права и т.п.), в которых были бы обозначены ведущие сферы обеспечения личной безопасности, в том числе личной безопасности несовершеннолетних, жизненно важные интересы детей, а также задачи и средства обеспечения личной безопасности ребенка³.

Принимая во внимание необходимость адаптации общих конституционных норм к специфике конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, остановимся подробнее на характеристике механизма охраны конституционных прав человека и гражданина, образующих право на личную безопасность: право человека на жизнь, право на свободу от

¹ Иванова Ю.В., Николаева В.И. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 12.

² Там же. С. 6-7.

³ См., например: Памфилова Э.А. Условия успешной правозащитной деятельности государственных органов // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 22.

пытках, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 20 Конституции РФ провозглашает право человека на жизнь в качестве высшей социальной ценности, являющейся естественным и неотъемлемым правом, возникающим с момента рождения человека и продолжающимся до его смерти. Право на жизнь обеспечивается рядом других конституционных гарантий, в том числе: правом на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ), правом на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных медицинских учреждениях, развитие системы здравоохранения (ст. 41) и др.

Право на свободу от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания направлено на охрану здоровья человека, поскольку в результате пытки, насилия, другого любого жестокого обращения или наказания можно причинить вред здоровью. Следует отметить, что как посягательство на личную безопасность унижение достоинства можно рассматривать только в том случае, если оно ведет к психическому расстройству, то есть причиняет вред психическому здоровью. Таким образом, закрепленное в ст. 21 Конституции РФ право предполагает обязанность государства обеспечивать личную безопасность путем охраны здоровья граждан от противоправных посягательств любых лиц, осуществляемых в форме пытки, насилия, другого жестокого обращения или наказания.

Право неприкосновенности личности, установленное ст. 22 Конституции РФ, в конституционно-правовом механизме обеспечения личной безопасности предназначено для того, чтобы защитить человека от противозаконных арестов, задержаний и иных лишений физической свободы, осуществляемых государственными должностными лицами в связи с уголовным преследованием, уголовным судопроизводством, исполнением уголовного наказания, применением административно-принудительных мер.

Поскольку Конституция РФ является ядром российского права, то конституционные нормы, закрепляющие права на жизнь, здоровье и физическую

свободу, являются ядром института личной безопасности граждан. Их функциональное назначение заключается в гарантировании реализации отраслевых норм института личной безопасности граждан.

Конституционные и отраслевые правовые нормы, образующие нормативно-правовую основу конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, можно классифицировать по сфере действия на следующие субинституты:

1. Комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения личной неприкосновенности. Основу данного комплекса правовых норм составляют конституционные нормы, гарантирующие каждому право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;

2. Нормы, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни, право на личную тайну, информационную безопасность детей;

3. Нормы, регулирующие общественные отношения по обеспечению личной безопасности несовершеннолетних в трудовой и образовательной деятельности. Так, например, охрана труда представляет собой систему сохранения жизни и здоровья несовершеннолетних работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия¹;

4. Нормы, регулирующие общественные отношения по поводу обеспечения личной безопасности детей в медицинской сфере, охраны здоровья детского населения.

Неотъемлемой частью конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего являются принципы его организации и функционирования, которые можно подразделить на общие, представляющие собой руководящие положения деятельности по обеспечению безопасности в

¹ См.: Раздорожный А.А. Охрана труда и производственная безопасность: Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. С. 151.

целом, и специальные, отражающие особенности и дополнительные гарантии обеспечения личной безопасности несовершеннолетних.

К числу общих принципов конституционно-правового механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних считаем целесообразным отнести следующие.

Принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерацией и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. Данный принцип подразумевает разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц и является производным от федеративного устройства Российского государства. «Прерогативой Российской Федерации является регулирование прав и свобод человека и гражданина, т.е. на Российской Федерации лежит ответственность за единую регламентацию прав и свобод на всей территории страны»¹. В соответствии с п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72 Конституции РФ защита прав человека отнесена к сфере ведения Российской Федерации и совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, в рамках которой органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации составляют единую систему (ч. 2 ст. 77). Во всех конституциях и уставах субъектов РФ содержатся положения о признании и гарантированности прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. При этом следует иметь в виду, что содержание рассматриваемого принципа глубже, поскольку сфера обеспечения личной безопасности детей предполагает участие и органов местного самоуправления, которые в соответствии со ст. 12 Конституции РФ представляют самостоятельный уровень власти в пределах своих полномочий и не входят в систему органов государственной власти. Актуальным является вопрос об ответственности за

¹ Лебедев В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 27.

достижение конечного результата по юридическому и фактическому обеспечению личной безопасности несовершеннолетних, а также о механизме согласования обязательств в сфере обеспечения личной безопасности детей, принимаемых на себя органами власти всех уровней, и организации контроля за их исполнением¹. Основным критерием разграничения полномочий в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних должно выступать наличие или отсутствие у каждого уровня управления и отдельных органов государственной и местной власти реальной возможности для обеспечения личной безопасности детей.

Превентивный характер механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего, выражающийся в недопущении реализации угроз безопасности ребенка. Превентивность мер подразумевает заблаговременное изучение, прогнозирование опасной ситуации, моделирование ее развития, включая своевременное принятие мер, достаточных для устранения возникшей угрозы. В противном случае возникает необходимость не столько в механизме обеспечения безопасности, сколько в механизме восстановления уже нарушенных параметров безопасности.

Как и для любого вида безопасности, общие принципы обеспечения безопасности являются актуальными и для личной безопасности несовершеннолетних. Тем не менее, в отношении конституционно-правового механизма личной безопасности несовершеннолетних лиц можно выделить и специфические принципы, отражающие специфику и дополнительные гарантии обеспечения личной безопасности несовершеннолетних. В частности, в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» можно выделить ряд принципов, которые прямо нацелены на формирование личной безопасности ребенка:

- реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье;
- защита прав каждого ребенка;

¹ См.: Плесовских В.Д. Порядок управления в Российской Федерации: теоретические и правовые проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тюмень, 2001. С. 12.

- сбережение здоровья каждого ребенка;
- особое внимание уязвимым категориям детей.

На основе проведенного анализа конституционных положений в дополнение к перечисленным принципам, исходя из того, что дети рассматриваются российским законодательством в качестве объекта повышенного обеспечения безопасности, следует выделить такие принципы, отражающие специфику механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних, как:

- приоритет прав, свобод и законных интересов ребенка в системе национальных приоритетов и национальных интересов (данный принцип вытекает из ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, где в качестве одной из основ конституционного строя закрепляется государственная поддержка детства);

- принцип повышенного обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц (конституционной основой данного принципа являются положения ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции РФ);

- принцип ответственности родителей (законных представителей) за обеспечение личной безопасности детей (развивает принцип, установленный в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Данные принципы не только получают свое начало в Конституции РФ, но и пронизывают ткань отечественного законодательства, посвященного вопросам детства, формируют основы построения и регулирования личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации, отражают специфику личной безопасности ребенка в сравнении с другими субъектами.

Таким образом, под конституционно-правовым механизмом обеспечения личной безопасности несовершеннолетних следует понимать систему органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества, деятельность которых направлена на обеспечение личной безопасности ребенка, основывающуюся на ряде общих и специальных принципов и выражающуюся в проведении открытой, стабильной, предсказуемой и

эффективной государственной политики при активном участии граждан и их объединений. Его структурными элементами являются: а) система конституционно-правовых норм, в которых находит свое практическое выражение понятие безопасности личности в целом и личной безопасности несовершеннолетних лиц в частности; б) общие и специальные принципы, на которых строится процесс обеспечения личной безопасности ребенка; в) государственная политика обеспечения безопасности детей; г) система органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и их объединений, участвующих в обеспечении безопасности ребенка.

2.2. Государственно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц

Российская Федерация взяла на себя конституционные обязательства по обеспечению признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Конституция гарантирует государственную поддержку (ч. 2 ст. 7) и защиту (ч. 1 ст. 38) семьи, материнства, отцовства и детства. Период детства признается государством в качестве важного периода жизни человека¹, а обеспечение благополучного и защищенного детства рассматривается в качестве основного национального приоритета России².

Конвенция ООН «О правах ребенка» (ст. 19) обязывает государство, подписавшее ее, создать условия для обеспечения безопасности ребенка:

«1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры».

Во исполнение своих международно-правовых обязательств, требующих выработки адекватных механизмов обеспечения безопасного положения ребенка

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 5 августа.

² См.: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

как на законодательном, так и административном уровнях, Российская Федерация в лице своих органов законодательной, исполнительной, судебной власти (ст. 18 Конституции РФ) и, прежде всего, правоохранительных органов «декларирует свою способность (намерение) эффективно обеспечивать общественную безопасность и безопасность граждан»¹. Деятельность Российского государства в области обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц выражается в создании безопасной среды для существования и развития каждого ребенка путем: формирования нормативных предписаний в области личной безопасности несовершеннолетних; предупреждения и пресечения противоправных посягательств на жизнь, здоровье и физическую свободу ребенка; возмещения ущерба нанесенным благам; возложения юридической ответственности на правонарушителя; и т.д.²

В рамках государственного механизма обеспечения безопасности несовершеннолетних, прежде всего, следует назвать Президента Российской Федерации, являющегося основополагающим субъектом в сфере обеспечения безопасности населения страны, в том числе и детского. Широкие конституционные полномочия Президента РФ по обеспечению безопасности как в целом населения, так и отдельных социальных групп (несовершеннолетних, военнослужащих, пенсионеров и т.д.) обуславливаются его ролью главы государства (ч. 1 ст. 80) и гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80)³. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности (ст. 4), осуществляет координацию деятельности по обеспечению безопасности (ст. 6), утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения

¹ Агалабаев М.И. Методология становления и развития теории общественной безопасности // Российский следователь. 2009. № 18. С. 39.

² См.: Орлова О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. № 1. С. 17.

³ См. подробнее: Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 99.

безопасности (п. 2 ст. 8). Стратегии, доктрины, концепции носят, с одной стороны, программный характер, а с другой стороны, конкретизируют и акцентируют внимание на проблемных аспектах, ставят цели и задачи на определенный период времени. Как отмечает А.А. Панов, «государственно-правовая стратегия, имея конституционные основы, направлена на достижение глобальных и долгосрочных целей и ценностей, установленных Конституцией РФ, является программным документом, обозначающим вектор развития государства и права»¹. В рамках реализации Президентом РФ полномочий по определению направлений государственной политики в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних указами главы государства утверждены ряд стратегических, программных документов, в которых формулируется система ценностей и приоритетов в сфере личной безопасности детей на средне- и долгосрочную перспективу, а также обозначаются средства их достижения (например, Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»).

«Важное значение в деле защиты прав и свобод личности имеют Послания Президента РФ. Послания не являются обязательными актами, но они служат ориентирами в законодательной деятельности Федерального Собрания по защите прав и свобод личности. Многие из Посланий ориентируют все государственные органы на эффективную работу в сфере реализации и защиты прав и свобод гражданина»². Ежегодные Послания Президента РФ являются внешним выражением проводимой политики. В них отражается принятый курс развития государства, приоритетные направления государственной политики, первостепенные государственные задачи. Вопросы обеспечения безопасности детей, развития институтов гражданского общества, нацеленных на поддержание

¹ Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 107.

² Кутафин О.Е. Глава государства. М., 2013. С. 327.

безопасности детского населения страны, внедрение правовых механизмов, способствующих обеспечению личной безопасности ребенка в России, в последние годы неоднократно ставились во главу угла Посланий Президента РФ.

Так, например, в Послании Президента РФ 30 ноября 2010 г. в качестве приоритетов были озвучены следующие моменты, касающиеся обеспечения личной безопасности несовершеннолетних: полноценное развитие детей и подростков, их здоровье и счастье, повышение доступности и качества медицинской и социальной помощи матерям и детям, системы восстановительного лечения для детей первых трех лет жизни, новорожденных с низкой массой тела, технологическая модернизация детских поликлиник и больниц, повышение квалификации их сотрудников. При этом особое внимание Президентом РФ было уделено вопросам усиления криминальной безопасности детей. В Послании Президента РФ был отмечен высокий уровень преступности в отношении детей, в том числе домашнего насилия, вовлечение в наркоманию, проституцию, в другие криминальные сферы особо уязвимых категорий детей – сирот и детей из неблагополучных семей, что поставило задачу развития профилактики преступного поведения в отношении детей, запрет работы с детьми лиц, осужденных за любые насильственные преступления или вовлечение детей и подростков в преступную деятельность¹.

В Послании Президента РФ 22 декабря 2011 г. были обозначены, в частности, следующие направления усиления режима личной безопасности несовершеннолетних: развитие перинатальных центров, педиатрических служб, диспансеризация школьников на протяжении всего периода обучения, ужесточение уголовной ответственности за насилие над детьми, педофилию, растление несовершеннолетних².

В Послании от 12 декабря 2012 г. Президент РФ отдельно остановился на угрозах личной безопасности детей в сфере охраны здоровья и отметил в качестве

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010г. // Российская газета. 2010. 1 декабря.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 декабря.

приоритетов: развитие физической культуры и спорта, а именно широкий выбор не только спортивных, но и оздоровительных занятий для детей, в особенности для детей младшего возраста¹. В Послании Президента РФ от 12 декабря 2013 г. Президент, отмечая ценность человеческой жизни, обозначил необходимость развития системы профилактики детского здоровья путем прохождения всеми детьми и подростками ежегодной обязательной бесплатной диспансеризации². В Послании Президента РФ от 1 декабря 2016 г. акцентировалось внимание на таких угрозах жизни и здоровью детей, как аварийность и ветхое состояние школьных зданий³.

При Президенте РФ в качестве консультативных органов, которые в своей деятельности затрагивают вопросы личной безопасности детей и прав ребенка в целом, функционируют следующие советы: Совет по развитию гражданского общества и правам человека; Совет по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике; Совет по науке и образованию⁴.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека оказывает содействие Президенту РФ в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В составе Совета функционируют постоянные комиссии. В области обеспечения прав и свобод детей работает Постоянная комиссия по социальным правам (до 2010 года именуемая постоянной комиссией по детству (по вопросам защиты семьи, материнства и детства)). Комиссия разрабатывает проекты нормативно-правовых актов в области защиты прав и свобод детей. Наиболее острые вопросы в области обеспечения охраны семьи и детства были сгруппированы в три рабочих блока: проблемы особо уязвимых групп населения; модернизация законодательства в связи с необходимостью защиты интересов

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декабря.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2-8 декабря.

⁴ Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/structure/councils> (дата обращения: 12.01.2017).

детей; ужесточение наказаний и иные меры по отношению к лицам, совершившим насильственные преступления в отношении малолетних¹.

Помимо комиссий в качестве консультативного органа был создан Координационный совет при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей², являющийся совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, который был образован в целях обеспечения взаимодействия всех уровней власти, а также институтов гражданского общества в целях реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Указом Президента РФ от 26.03.2008 № 404 учрежден «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»³. Приоритетными направлениями работы фонда являются: профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей; социальная поддержка семей с детьми-инвалидами; социальная реабилитация детей, находящихся в конфликте с законом; защита детей от насилия и т.д.

Еще одним субъектом в конституционно-правовом механизме обеспечения безопасности ребенка является Федеральное Собрание Российской Федерации, деятельность которого «по обеспечению и защите прав детей в основных сферах их жизнедеятельности происходит по двум направлениям: в создании и принятии актов, полностью посвященных детям и семье, и в принятии актов отраслевого

¹ Официальный сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://old.president-sovet.ru/structure/childhood/> (дата обращения: 12.01.2017).

² Указ Президента РФ от 10.09.2012 № 1274 (в ред. от 31.10.2016) «О Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (вместе с «Положением о Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы») // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5067.

³ Указ Президента РФ от 26.03.2008 № 404 (в ред. от 20.06.2017) «О создании фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» // Российская газета. 2008. 29 марта.

характера, содержащих отдельные нормы, регулирующие отношения, связанные с положением детей в семье и обществе»¹.

В составе Государственной Думы функционируют комитеты, деятельность которых направлена на решение проблем в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц, выработку оптимальных решений и подходов в усовершенствовании законодательства, затрагивающего объекты личной безопасности ребенка. Например, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, Комитет Государственной Думы по охране здоровья, Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи.

В структуре Совета Федерации Федерального Собрания существует ряд подразделений, непосредственно занимающихся вопросами личной безопасности несовершеннолетних. Среди них можно выделить:

– Совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества, который, например, постоянно обращается к вопросам участия институтов гражданского общества в противодействии посягательствам на жизнь и здоровье женщин и детей².

– Совет по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации. В п. 3 ст. 3 Положения о Совете в качестве основной задачи называется «выработка рекомендаций по формированию и реализации государственной политики в области профилактики наркомании, в том числе среди несовершеннолетних»³.

¹ Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность. Саратов, 2006. С. 58-59.

² См.: План работы Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества на 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/structure/docs/25486> (дата обращения: 02.03.2017).

³ См.: Положение о Совете по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации. Утверждено распоряжением Председателя Совета Федерации от 30 марта 2016 года № 49рп-СФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/structure/docs/69355> (дата обращения: 05.05.2017).

– Комитет Совета Федерации по социальной политике, в число вопросов ведения которого входят: государственная демографическая политика, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; государственная политика в сфере охраны здоровья граждан; профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних; здравоохранение и иные вопросы социальной сферы¹.

– Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре. К вопросам ведения данного комитета отнесено: участие в разработке национального плана действий в интересах детей и законодательное сопровождение его реализации; воспитание, опека и попечительство в отношении несовершеннолетних граждан; законодательное сопровождение и мониторинг выполнения Российской Федерацией положений Конвенции о правах ребенка, международных договоров Российской Федерации об улучшении положения детей и защиты их прав, взаимодействие в этой сфере с международными организациями и органами.

В сфере обеспечения национальной безопасности и, в частности, безопасности несовершеннолетних Правительство Российской Федерации полномочно в соответствии со ст. 114 Конституции РФ: обеспечивать проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью. Согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации»² (глава III) в области безопасности и детства Правительство: содействует решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства; принимает меры по реализации молодежной политики; обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования; и т.д.

¹ Официальный сайт Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике [Электронный ресурс]. URL: http://social.council.gov.ru/structure/maintenance_issues (дата обращения: 15.03.2017).

² Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

Важную роль в деле обеспечения безопасности детей в Российской Федерации играют органы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Основным назначением полиции является: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействие преступности; охрана общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О полиции» полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, в том числе и несовершеннолетним. Хотя полиция не относится к числу органов, собственно специализированных по вопросам детства, но, тем не менее, решает ряд задач по обеспечению личной безопасности ребенка.

Так, в области обеспечения личной безопасности несовершеннолетних согласно ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность: участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний; осуществлять розыск несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; исполнять решения суда (судьи) о направлении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; оказывать содействие судебным приставам в розыске ребенка по исполнительным документам, участвовать в выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, в том числе в систематическое употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством, выявлять несовершеннолетних, проживающих в ненадлежащих условиях,

информировать об этом подразделения по делам несовершеннолетних территориального органа МВД России¹.

Еще одним органом государственной власти, на который возложена ответственность за обеспечение личной безопасности несовершеннолетних, является Следственный комитет Российской Федерации. Основное назначение и роль Следственного комитета Российской Федерации в сфере обеспечения личной безопасности заключается в том, что его деятельность направлена на защиту прав и свобод, составляющих право личной безопасности человека и гражданина при производстве предварительного следствия², в том числе в отношении несовершеннолетних (согласно пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних). Уделяя особое внимание проблемам насилия над детьми, Следственный комитет РФ создал специальный интернет ресурс «В защиту детей», основной целью которого является публичное освещение наиболее жестоких насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних лиц. Такое публичное оповещение способствует профилактике преступлений против детей и неотвратимости наказания за содеянное³.

Следующим важнейшим элементом государственного механизма обеспечения личной безопасности ребенка является Прокуратура Российской Федерации. На основе ст. 129 Конституции РФ и Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ»⁴ прокуратура РФ, осуществляя

¹ См. подробнее: Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (в ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 № 27763) // Российская газета. 2013. 27 марта.

² См. подробнее: Медведев В.А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1028925> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

надзорные функции в области соблюдения действующего законодательства, активно участвует в защите прав ребенка и обеспечении его личной безопасности.

Вопросы участия прокуратуры в механизме обеспечения личной безопасности несовершеннолетних регулируются приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»¹. Основной задачей прокурорского надзора в отношении несовершеннолетних лиц является: обеспечение исполнения законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, а также пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Данный приказ предписывает органам прокуратуры: обеспечивать надзор за исполнением законодательства в области обеспечения прав детей; пресекать принятие нормативно-правовых актов субъектов федерации, противоречащих федеральному законодательству и ущемляющих права и интересы детей; пресекать факты жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях; проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних; осуществлять надзор за исполнением законодательства в сфере образования; обеспечить надзор за соблюдением прав несовершеннолетних и молодежи на свободу совести и вероисповеданий; проверять исполнение законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, службой криминальной полиции и полиции общественной безопасности органов внутренних дел, органами управления социальной защиты и учреждениями социального обслуживания, специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, другими органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

В качестве непосредственно специализированных органов в области обеспечения личной безопасности ребенка следует выделить Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые являются составной частью системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹. Комиссии обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; рассматривают представления органа, осуществляющего управление в сфере образования, об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательной организации и т.д.²

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в целом предписывает Комиссиям проводить профилактические мероприятия после совершения противоречащих закону действий несовершеннолетним лицом или в отношении ребенка. На наш взгляд, основной проблемой является ориентированность Комиссий на ретроспективный анализ ситуации, а не на превентивные меры. Комиссии работают исключительно с детьми из «группы риска», в результате чего выпадает основной контингент детского населения страны.

В целях повышения эффективности механизма обеспечения личной безопасности несовершеннолетних назрела необходимость внесения ряда поправок в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части

¹ См.: Закопытрин В.Н. Административно-правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 44.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. 30 июня.

деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Думается, целесообразно закрепить за Комиссиями контрольно-надзорные полномочия не только в отношении несовершеннолетних, но и их родителей. Следует предусмотреть помимо индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами еще и понятие «массовая профилактическая работа», основной целью которой является проведение регулярной работы с широким контингентом несовершеннолетних лиц независимо от их поведения в целях предупредить противоправные действия как со стороны несовершеннолетнего, так и в отношении него. Внести дополнение в ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и закрепить в качестве основного принципа обеспечения личной безопасности ребенка приоритет превентивных мер над ретроспективными.

Особым звеном в системе защиты ребенка, в том числе обеспечения его личной безопасности, являются органы опеки и попечительства. В соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» основными задачами органов опеки и попечительства в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних являются: защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане, т.е. находящиеся под опекой или попечительством либо помещенные под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. Российское законодательство (п. 3 ст. 56 СК РФ) возлагает обязанность на должностных лиц организаций и иных граждан, которым станет известно об угрозе жизни и здоровью ребенка или о нарушении его прав и законных интересов, сообщать об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган

опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Как видно, деятельность органов опеки и попечительства направлена на обеспечение прав и свобод и личной безопасности несовершеннолетних лиц. Принято выделять три формы деятельности органов опеки и попечительства в области обеспечения безопасности ребенка: «а) самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции (включая дачу согласия либо разрешения на какое-либо действие); б) направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства; в) участие в судебном разбирательстве»¹. Таким образом, помимо контрольных функций органами опеки и попечительства реализуются правозащитные в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних.

Обеспечение безопасности несовершеннолетнего лица осуществляется посредством конституционно-судебного контроля, возложенного на Конституционный Суд РФ.

Так, одним из ярких примеров Постановлений Конституционного суда РФ, направленных на обеспечение личной безопасности несовершеннолетних лиц, является Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы».

В этом Постановлении Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым запрещается работать с детьми следующим категориям лиц:

¹ Бексултанова Р.Т. Проблемы обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц семейно-правовыми средствами // Государство и право. 2014. № 2. С. 95.

лицам, имеющим судимость за совершение указанных в абзаце третьем части второй статьи 331 и статье 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации преступлений;

лицам, имевшим судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

лицам, имевшим судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лицам, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении указанных в данных законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, – постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних.

По мнению Конституционного Суда, «детство – это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы, что позволяет предъявлять к лицам, отвечающим по роду своей деятельности за воспитание и образование несовершеннолетних, повышенные требования». Конституционный Суд указал более чем конкретно, что «правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних – исходя из требований Конституции Российской Федерации, ее статей 7 (часть 2), 20 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1) и 38 (часть 1), а также международно-правовых обязательств Российской Федерации – должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает, в частности, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и

психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях»¹.

Не менее ярким примером обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц Конституционным Судом РФ является Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова».

Часть 1 ст. 6.21 КоАП РФ устанавливает запрет в виде административной ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 6. 21 КоАП РФ не противоречащий Конституции РФ, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию. По мнению Конституционного Суда, «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Российская газета. 2013. 31 июля.

условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства». «Конституционным признанием ценностей семьи, материнства, отцовства, детства определяются, в частности, характер и содержание правового регулирования в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П, должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность с тем, чтобы обеспечить безопасность каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях»¹.

Одним из важнейших элементов механизма конституционно-правового обеспечения личной безопасности ребенка, как и любого человека, является право на судебную защиту, закрепленное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Право на судебную защиту предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека ООН и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Так, в соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»². Ст. 6 Конвенции гарантирует право индивида при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Российская газета. 2014. 3 октября.

² Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом¹.

Конституция РФ, определяя содержание, структуру и формы судебной защиты, устанавливает, что соблюдение прав и свобод человека обеспечивается правосудием (ст. 18). По своей природе конституционное право на судебную защиту составляет «часть общего правового статуса человека и гражданина, в то же время служит гарантией этого статуса»². Несмотря на то, что доступ к правосудию обременен соблюдением и выполнением процедурных правил и требований, сложных для самостоятельного восприятия несовершеннолетними лицами в силу возраста, процитированные выше конституционные нормы сохраняют свой гарантирующий потенциал в отношении несовершеннолетних в полном объеме без каких-либо исключений.

Речь идет о том, что каждый человек с момента приобретения правоспособности, т.е. с момента рождения приобретает право на пассивную судебную защиту – возможность получить защиту в суде принадлежащих ему объектов (в нашем случае своей личной безопасности, жизни, здоровья, физической и психической свободы) независимо от собственных активных действий в силу закона (в защиту его интересов могут активно выступать законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор, общественные организации и т.д.)³. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту возникает с момента рождения и не может быть ограничено возрастными цензами. Несмотря на то, что дееспособность является основанием для самостоятельной реализации человеком и гражданином данного

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Кательников М.Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного суда Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 22.

³ См.: Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту. Архангельск, 2008. С. 118.

конституционного права, отсутствие (ограничение) дееспособности не делает реализацию конституционного права человека и гражданина на судебную защиту невозможной¹.

На сегодняшний день в России отправление правосудия с участием несовершеннолетних осуществляется в судах общей юрисдикции. Тем не менее, на протяжении последних двадцати лет и в отечественной науке и на практике активно обсуждается вопрос формирования ювенальных судов. Хотя для истории Российского государства институт ювенальной юстиции не является совершенно новым. Первый ювенальный суд был создан в Санкт-Петербурге 22 января 1910 г. Затем аналогичные суды стали функционировать и в ряде других городов России. Однако после революции 1917 г. ювенальная юстиция прекратила свое существование.

Основными принципами ювенальной юстиции, отраженными в международно-правовых актах, прежде всего, в Конвенции о правах ребенка, являются: 1) охранительная ориентация правосудия (предполагает повышенный режим обеспечения охраны несовершеннолетнего лица при отправлении правосудия, приоритет воспитательных мер и мер социальной реабилитации в отношении несовершеннолетних); 2) социальная насыщенность правосудия (предполагает использование неюридических специальных познаний особенности личности несовершеннолетнего); 3) максимальная индивидуализация судебного процесса (несовершеннолетний как главный объект внимания); 4) повышенная юридическая охрана несовершеннолетних (наличие дополнительных гарантий защиты их прав. двойное представительство интересов, выделение дел несовершеннолетнего в особое производство и т.д.)².

Из последних практических шагов развития механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия РФ следует назвать создание Постановлением Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 № 427 рабочей группы при Совете

¹ Там же. С. 116-117.

² См.: Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 70-71.

судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации. Дружественное к ребенку правосудие предусматривает активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; формирование механизма взаимодействия судов со специализированными вспомогательными службами, в том числе службами примирения (включая школьные службы примирения)¹.

На сегодняшний день довольно сложно определить, что именно понимать под ювенальной юстицией. Легальное определение отсутствует, а в научной литературе существует довольно широкий спектр определений.

Так, по мнению Т.Ю. Новиковой, «ювенальная юстиция – это специализированная система органов государственной власти и управления, осуществляющих деятельность в отношении несовершеннолетних в целях защиты их прав и интересов, восстановления социальной справедливости, а также профилактики девиантного поведения»².

А.С. Автономов предлагает широкое толкование ювенальной юстиции и определяет ее как «систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающую специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы

¹ Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=607589> (дата обращения: 11.10.2015).

² Новикова Т.Ю. Ювенальная юстиция в аспекте развития правовых и реабилитационных технологий (на примере деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ и обособленной судебной системы). Хабаровск, 2007. С. 19.

воздействия как формально юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные»¹.

И.В. Предеина под ювенальной юстицией понимает «особую форму реализации судебной власти, выраженную в деятельности по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, которая характеризуется специфическими принципами его осуществления, организацией системы специализированных судебных органов и вспомогательных служб ювенального профиля, и направленную на обеспечение благополучия несовершеннолетних, надлежащую защиту их прав и интересов»².

На наш взгляд, в перспективе ювенальный суд, обладая мощным правозащитным потенциалом, может стать одним из ключевых способов обеспечения безопасности ребенка, адресно-ориентированным на рассмотрение дел с участием несовершеннолетних лиц. Однако сегодня, к сожалению, как справедливо отмечает А.С. Автономов, характерной чертой современной российской ювенальной юстиции является ее «очевидная системная недостроенность, институциональная и территориальная неравномерность ее развития»³. Хотя преувеличивать роль и значение ювенальной юстиции в механизме обеспечения безопасности ребенка не следует. Следует согласиться с мнением Ю.В. Ивановой и В.И. Николаевой о том, что «ювенальная юстиция как бы завершает, «достраивает» пирамиду юридической защиты прав ребенка»⁴.

Анализ ювенальной юстиции был бы неполным без рассмотрения зарубежного опыта тех стран, в которых ювенальная юстиция функционирует как правозащитный институт на протяжении достаточного периода времени.

Так, например, в Японии действуют так называемые семейные суды, которые разрешают дела, связанные как с рассмотрением правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами, так и с обеспечением защиты прав и

¹ Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 6.

² Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом. Саратов, 2009. С. 34.

³ Автономов А.С. Ювенальная юстиция. С. 11.

⁴ Иванова Ю.В., Николаева В.И. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 12.

свобод ребенка, установлением (прекращением) опеки и попечительства, рассмотрением комплекса правовых вопросов, подлежащих регламентации семейным законодательством¹.

В некоторых странах ювенальная юстиция включает в себя не только суды, но и целую социально-правовую систему, направленную на охрану и защиту ребенка. Например, в Австралии существует институт законных представителей детей – детских адвокатов, обеспечивающий полноценное участие ребенка в судебном разбирательстве. В Швеции функционирует система семейной медиации на уровне муниципалитета. Данный институт направлен не столько на разрешение бракоразводных конфликтов между супругами, сколько, в первую очередь, на безболезненное решение вопросов, связанных с дальнейшим положением ребенка в семье и обществе.

На наш взгляд, заслуживает особого внимания с точки зрения перспектив внедрения в российскую правовую систему положительный опыт Австралии в сфере ювенальной юстиции, связанный с функционированием института детских юристов. Детские юристы призваны помочь суду определить интересы детей, их основная функция - представлять детей и их интересы. Это согласуется с признанием важности участия детей в судебном процессе и регламентировано в «Национальных основах защиты австралийских детей 2009-2020», одобренных советом австралийского правительства (National Framework for Protecting Australia's Children 2009-2020). Детские юристы не подменяют законных представителей ребенка. Тем не менее, родители в большинстве случаев не знакомы с юридическими процедурами и им на помощь приходят детские юристы, которые не только способствуют доступу детей к правосудию, но и профессионально защищают интересы ребенка. Австралийская практика пошла по пути признания того, что дети требуют отдельного юридического представительства их интересов. Такой подход обусловлен тем, что интересы

¹ См.: Малыгина М.А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних лиц в зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 60.

детей могут отличаться от интересов их родители, а также не могут быть в полной мере адекватно представлены государственными и муниципальными службами¹.

Немаловажную роль в механизме обеспечения личной безопасности ребенка играет Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ (Детский омбудсмен).

Активному внедрению в государственно-правовую практику уполномоченного по правам ребенка способствует мировое сообщество. Принятый Генеральной Ассамблеей ООН 10 мая 2002 г. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» призывает страны к созданию независимых уполномоченных по делам детей п. в. ст. 31².

Уполномоченный по правам ребенка представляет собой один из институтов внесудебной защиты прав ребенка³. Основной плюс данного института заключается в большей степени доступности для населения по сравнению с судебной системой. На сегодняшний день институт уполномоченного является обязательным элементом правового демократического государства и гражданского общества. В отличие от других правозащитных институтов уполномоченный может руководствоваться в своих действиях, помимо юридических норм и принципов, моральными соображениями и справедливостью. В своей деятельности омбудсмен руководствуется своим

¹ См. Подробнее: Nicola M. Ross Different Views? Children's Lawyers and Children's Participation in Protective Proceedings in New South Wales, Australia // International Journal of Law, Policy and the Family (2013) 27(3): 332-358 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawfam.oxfordjournals.org/content/27/3/332.full.pdf+html>; doi: 10.1093/lawfam/ebt009 (дата обращения: 03.05.2015); Rosemary Sheehan, Allan Borowski Australia's Children's Courts: an assessment of status of and challenges facing the child welfare jurisdiction in Victoria // Journal of social welfare and family law. Vol. 36, Issue 2, 2014 [Электронный ресурс]. URL: www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09649069.2014.916079 (дата обращения: 03.05.2015).

² Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (Приняты резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml. (дата обращения: 10.10.2016).

³ См.: Акульшина С.Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 28 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-kak-odin-iz-sposobov-vnesudebnoy-zaschity-prav-rebenka> (дата обращения: 29.06.2015).

практическим опытом; в качестве правозащитника он не скован заранее определенными рамками¹.

На сегодняшний день не существует специального закона, непосредственно регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ. Правовой основой функционирования данного института является Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». Это обстоятельство осложняет окончательное формирование института, поскольку Указ Президента РФ № 986 очертил лишь общие рамки функционирования данного института. Для сравнения в Польше аналогичная должность уполномоченного по правам ребенка закреплена на конституционном уровне ст. 72 Конституции Республики Польша 1997 г., что, безусловно, формирует особый (повышенный) режим обеспечения безопасности детей.

В нашей стране рассматриваемый институт функционирует при Президенте РФ, а точнее входит в состав администрации Президента РФ. В целях придания самостоятельности и независимости данному институту стоит переименовать его в «Уполномоченный по правам ребенка в РФ». Такое название позволит говорить о большей самостоятельности данного института и его независимости, его полной сформированности в качестве самостоятельного должностного лица, что позволит усилить имидж в глазах общественности и придаст больший вес. И конечно, регламентация Уполномоченного по правам ребенка на уровне Конституции РФ придаст данному институту особый статус, который будет способствовать более полному обеспечению личной безопасности ребенка в России.

В соответствии с нормой ч. 2 ст. 16.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в соответствии с законом и иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. Среди основных задач

¹ См.: Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 44.

уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, выделяются: 1) обеспечение основных гарантий государственной защиты прав и законных интересов ребенка, восстановление нарушенных прав и законных интересов ребенка¹; 2) осуществление контроля за реализацией и защитой прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, юридическими и физическими лицами²; 3) совершенствование механизма обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов ребенка; 4) содействие в совершенствовании законодательства в области прав, свобод и законных интересов ребенка³; 5) защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие; 6) правовое просвещение населения по вопросам реализации прав и законных интересов ребенка⁴; и т.д.

Деятельность уполномоченного по правам ребенка в субъектах России направлена на реализацию правозащитной и правоохранной функции, что ведет напрямую к обеспечению личной безопасности несовершеннолетних лиц.

Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ не имеют единого порядка назначения, а критерии, предъявляемые к лицам, претендующим на данную должность, носят весьма различные характеристики. Как справедливо отмечает М.Ю. Шамрин, «в субъектах РФ порядок назначения уполномоченных по правам ребенка на должность различен. Они не находятся в юрисдикции Федерального Уполномоченного по правам ребенка, отсутствует единая система

¹ Закон Санкт-Петербурга от 13.11.2009 № 528-98 (в ред. от 16.12.2016) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 11.11.2009) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. Специальный выпуск. 2009. 13 ноября.

² Закон Республики Тыва от 31.07.2011 № 808 ВХ-1 (в ред. от 12.10.2016) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Тыва» (принят ВХ РТ 15.07.2011) // Тувинская правда. Приложение 31, спецвыпуск. 2011. 23 августа.

³ Закон Тамбовской области от 31.12.2009 № 609-3 (в ред. от 26.07.2017) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Тамбовской области» (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 25.12.2009 № 1678) // Тамбовская жизнь. 2010. 13 января.

⁴ Областной закон Ленинградской области от 29.12.2012 № 110-оз (в ред. от 15.03.2017) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ленинградской области» (принят ЗС ЛО 19.12.2012) // Вестник Правительства Ленинградской области. 2010. 30 декабря.

функционирования уполномоченных, что оказывает негативное воздействие на реализацию уполномоченным по правам ребенка своего статуса»¹.

Кроме того, уполномоченные в субъектах Российской Федерации не обладают полномочиями принимать властные решения, обязательные для исполнения. Уполномоченные не могут в заключениях применять санкции, какие-либо властные предписания либо указания. Его заключения являются рекомендациями относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав ребенка², что существенно ослабляет правовые основы данного института. Безусловно, решения уполномоченных де-факто обязательны, но де-юре носят рекомендательный характер. На наш взгляд, такое законодательное упущение неблагоприятным образом сказывается на деятельности данного института, а именно лишает его действенных рычагов воздействия при нарушении прав ребенка и обеспечении его личной безопасности.

Тем не менее, несмотря на недавнее учреждение данной должности на сегодня «институт уполномоченного по правам ребенка занял прочное место в системе государственных органов, стал эффективным механизмом комплексной защиты прав и законных интересов детей, а также инструментом независимого государственного контроля за соблюдением прав и интересов ребенка»³.

Как уже отмечалось, субъекты Российской Федерации также вовлечены в механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц. На основании ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся следующие вопросы, включающие в себя, в том числе, личную безопасность несовершеннолетних лиц: «защита прав и свобод человека и гражданина; ... обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности» (п. «б»), «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» (п.

¹ Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 17.

² См.: Чеботарев Г.Н. Роль и место детского омбудсмана в системе защиты прав и интересов ребенка субъекта Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 10. С. 31.

³ Ивахненко С.Н., Щульженко И.С. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам ребенка // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 44.

«е»); «координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение» (п. «ж»); «осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий» (п. «з»); «административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды» (п. «к»).

Субъекты федерации правомочны формировать свое законодательство в рамках отведенной для них компетенции, а также проводить региональную политику, в том числе в области усиления правовых основ положения ребенка в субъекте Российской Федерации. Так, Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (с посл. изм. и доп.) в ч. 2 ст. 31 закрепляет: «Жизнь человека, его здоровье, личная свобода и безопасность находятся под защитой государства». Помимо правотворческой деятельности законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта правомочны осуществлять и иную деятельность в целях защиты прав человека. К данной деятельности относят: «проведение депутатских слушаний, направление депутатских обращений, вопрос депутата на заседании палаты члену исполнительного органа власти субъекта РФ, осуществление контроля законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ за исполнительной властью в регионе, внесение депутатского запроса, депутатское расследование»¹.

Исполнительные органы субъектов Российской Федерации правомочны проводить региональную политику в области детства в рамках отведенных им полномочий. Так, в составе Администрации Санкт-Петербурга функционирует Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, в число основных задач которого входит сфера социальной защиты, улучшение демографической

¹ Еремеева Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретическое и конституционно-правовое исследование. Ульяновск, 2015. С. 40.

ситуации в Санкт-Петербурге и, соответственно, улучшение уровня жизни детского населения.

В качестве развития региональной семейной политики Правительство Санкт-Петербурга приняло Постановление от 10.07.2012 № 695 «О Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012-2022 годы». Концепция направлена на полномасштабные мероприятия по решению следующих задач: повышение качества общественного здоровья семьи с детьми; повышение престижа и ценности семейного образа жизни и рождения детей, духовно-нравственных ценностей, материнства и отцовства, статуса семьи в обществе; расширение мер социальной поддержки семей с детьми; повышение уровня благосостояния семей с детьми; формирование безопасной городской среды, благоприятной для роста и развития детей; совершенствование регионального законодательства в области семейной политики, повышающего роль семьи как субъекта ответственности за рождение и воспитание детей, и ответственности государства и общества в предоставлении социальных гарантий поддержки семьи и т.д.¹

При Администрации Санкт-Петербурга функционирует институт Уполномоченного по правам ребенка. Правовой базой деятельности данного института выступает Закон «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» от 13 ноября 2009 г. № 528-98² и ст. 19-1 Устава Санкт-Петербурга³. Среди основных задач Уполномоченного по правам ребенка названы: защита прав и законных интересов ребенка, содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка; подготовка предложений по совершенствованию законодательства Санкт-Петербурга об

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695 «О Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012-2022 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=124736&dst=100012#0>. (дата обращения: 16.03.2017).

² Закон Санкт-Петербурга от 13.11.2009 № 528-98 (в ред. от 16.12.2016) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 11.11.2009) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2009. 30 ноября.

³ Устав Санкт-Петербурга (принят ЗС СПб 14.01.1998) (в ред. от 04.07.2017) // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга. 2003. № 1(5).

обеспечении основных гарантий государственной защиты прав и законных интересов ребенка и т.д. Аналогичные институты существуют и в других регионах: Глава 16.1 «Основы статуса Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области» Устава Иркутской области¹; ст. 26.1 «Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области» Устава Новосибирской области² и т.д.

Яркими примерами специального регионального регулирования основ личной безопасности ребенка являются следующие нормативно-правовые акты: Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-З № 737-V «Об ответственном родительстве» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 14.03.2016 3 № 738-V)³; Закон Республики Саха (Якутия) от 01.07.1994 № 23-I (в ред. от 14.10.2015) «О правах ребенка» (принят постановлением ПП ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 01.07.1994 N 24-I)⁴; Закон Республики Адыгея от 02.06.2010 № 353 (в ред. от 06.08.2015) «Об отдельных мерах по защите прав ребенка» (принят ГС - Хасэ РА 26.05.2010)⁵; Закон Тамбовской области от 09.11.2009 № 576-З (в ред. от 07.12.2015) «О мерах по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей» (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30.10.2009 № 1593)⁶; Закон Самарской области от 03.12.2009 № 127-ГД (в ред. от 05.04.2012) «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» (принят Самарской Губернской Думой 24.11.2009);⁷ Закон Новосибирской области от 12.05.2003 № 111-ОЗ (в ред. от 28.03.2017) «О защите прав детей в Новосибирской области» (принят постановлением Новосибирского областного

¹ Устав Иркутской области от 17.04.2009 № 1 (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15.04.2009 № 9/5-ЗС) (в ред. от 07.10.2016) // Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области. 2009. № 9. 2009. 14 мая.

² Устав Новосибирской области от 18.04.2005 № 282-ОЗ (ред. от 05.12.2016) (принят Постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 31.03.2005г. № 282-ОСД) // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2005. № 16. 22 апреля.

³ Якутские ведомости. 2016. № 12. 2016. 5 апреля. СПС Консультант Плюс.

⁴ Якутские ведомости. 1994. № 27. 4 августа. СПС Консультант Плюс.

⁵ Собрание законодательства Республики Адыгея. 2010. № 6 (июнь). СПС Консультант Плюс.

⁶ Тамбовская жизнь. 2009. № 427-428(25326-25327). 13 ноября. СПС Консультант Плюс.

⁷ Волжская коммуна. 2009. № 452(26911). 5 декабря. СПС Консультант Плюс.

Совета депутатов от 24.04.2003 № 111-ОСД)¹; Закон Республики Хакасия от 08.07.2005 № 50-ЗРХ (в ред. от 08.05.2017) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Хакасия» (принят ВС РХ 29.06.2005)²; и многие другие.

Органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов, однако их роль в обеспечении безопасности несовершеннолетних лиц на местах весьма велика. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в главе 4 предусматривает возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. В результате, сегодня к ведению органов местного самоуправления в нашей стране отнесены такие вопросы местной жизни, как: организация, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения, дошкольного, основного общего и профессионального образования; создание условий для деятельности учреждений культуры в муниципальном образовании и иные вопросы, имеющие непосредственное отношение к реализации и защите прав ребенка, обеспечению личной безопасности детей³. Так, например, «реализуя конституционное право несовершеннолетних на охрану здоровья и медицинскую помощь, муниципальные органы управления здравоохранением несут ответственность за санитарно-гигиеническое образование населения, обеспечение доступности населению гарантированного объема медико-социальной помощи, развитие муниципальной системы здравоохранения на подведомственной территории, осуществляют контроль за качеством оказания медико-социальной и лекарственной помощи предприятиями, учреждениями и организациями

¹ Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2003. № 21. 25 мая. СПС Консультант Плюс.

² Вестник Хакасии. 2005. № 36. 14 июля. СПС Консультант Плюс.

³ См.: Шишов П.В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, а также лицами, занимающимися частной медицинской практикой»¹.

Следует согласиться с Л.С. Казаковой, которая называет следующие приоритетные направления деятельности органов местного самоуправления в области вопросов детства: «охрана здоровья и содействие здоровому образу жизни детей; обеспечение качественного образования и воспитания детей; улучшение экономических условий жизнедеятельности детей; повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах»².

«Каждое муниципальное образование издает собственные проекты или программы, которые содержат систему мероприятий, направленных на достижение определенных целей в области социального, экономического, а также политического развития муниципального образования, а также на защиту прав и свобод граждан, проживающих в муниципальном образовании»³. Например, администрацией муниципального образования «Муниципальный округ Пискаревка г. Санкт-Петербурга» разработана и утверждена Муниципальная программа «Участие в деятельности по профилактике правонарушений на территории муниципального образования «Муниципальный округ Пискаревка» в 2017 году»⁴, которая предусматривала в отношении повышения личной безопасности несовершеннолетних следующие действия: «предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов

¹ Тихая Л.С. Реализация конституционных прав несовершеннолетних в деятельности органов местного самоуправления: теория и практика. СПб., 2015. С. 62.

² Казакова Л.С. Конституционные права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16-17.

³ Степкина Е.В. Участие органов местного самоуправления в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 13.

⁴ Официальный сайт Муниципального округа Пискаревка г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://mo-piskarevka.spb.ru/publ2/info/145>. (дата обращения: 14.03.2017).

несовершеннолетних; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий».

Так, Администрацией Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра был разработан и утвержден «План основных мероприятий на 2018-2020 годы, посвященных проведению в Белоярском районе Десятилетия детства в Российской Федерации». В качестве мер по усилению личной безопасности ребенка запланировано проведение следующих мероприятий: профилактическая акция «Научись плавать» в детских оздоровительных лагерях; единый день правовой помощи для семей с детьми, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; постоянные рубрики в средствах массовой информации на тему правовой защищенности детей, безопасности, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; проведение учебно-познавательных занятий с детьми по вопросам соблюдения требований пожарной безопасности в детском лагере, быту, в лесу; участие в проведении Единого урока безопасности в сети Интернет и т.д.¹

При органах местного самоуправления в последнее время стали учреждаться должности уполномоченных по правам ребенка. Однако нет единого подхода в назначении, компетенции, формах и методах деятельности данного института. Более того, в сложившихся условиях отсутствия каких-либо единых нормативно-правовых основ «уполномоченный по правам ребенка в муниципальных образованиях не отнесен к органам местного самоуправления и действует на общественных началах»². Это ставит под сомнение правомерность наделения его властными полномочиями. Представляется целесообразным

¹ Постановление Администрации Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 29.11.2017 № 1133 «Об утверждении Плана основных мероприятий на 2018-2020 годы, посвященных проведению в Белоярском районе Десятилетия детства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beledu.ru/storage/files/progs/10.pdf> (дата обращения: 03.03.2018).

² Колосов А.В. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: Иркутск, 2015. С. 141.

определить данные основы, а также разграничить компетенцию между уполномоченными по правам ребенка в муниципальных образованиях и аналогичными должностями субъектов Федерации. Необходимо закрепить в качестве одной из основных задач муниципального уполномоченного по правам ребенка задачу оказания помощи ребенку и содействие в обеспечении его личной безопасности.

Таким образом, публично-правовой механизм обеспечения безопасности ребенка функционирует на различных уровнях: федеральный уровень; уровень субъекта федерации; муниципальный уровень. Однако только единое функционирование данных уровней позволит говорить о формировании системы, нацеленной на всестороннее обеспечение личной безопасности ребенка в условиях сегодняшних реалий. «Система защиты детства – это совокупность социальных, правовых, воспитательных, организационных, технических средств и мер для наилучшего обеспечения прав и законных интересов ребенка, охраны его от посягательств со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов, а также его собственной семьи, включая охрану ребенка от вовлечения в преступную или иную антиобщественную деятельность»¹.

Актуальным направлением совершенствования нормативно-правовых основ личной безопасности несовершеннолетних является разработка и принятие Федерального закона Российской Федерации «Об основах личной безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации». В проекте данного закона должны найти отражение: понятие, содержание, принципы личной безопасности ребенка, механизм функционирования и полномочия органов государства, их взаимосвязь с иными субъектами обеспечения личной безопасности ребенка, порядок избрания и осуществления полномочий Уполномоченным по правам ребенка Российской Федерации, порядок избрания и осуществления деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, основания

¹ Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: криминологический и правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 16.

функционирования уполномоченных по правам ребенка на уровне местного самоуправления.

Обязательным пунктом в предлагаемом проекте Федерального закона должна стать ориентация на систематическую контрольно-предупредительную работу с семьями, где были выявлены факты насилия или допущения родителями (лицами, их заменяющими) состояния, при котором ребенок находился в опасности (например, оставление в опасности, отсутствие ухода, повлекшее причинения вреда личной безопасности ребенка). «Домашнее насилие имеет свойство повторяться, носит циклический характер»¹. При уклонении членов семьи от прохождения реабилитационных процедур возможно установление административной ответственности, при злостном уклонении три и более раз по неуважительным причинам ввести уголовную ответственность. Основанием прекращения работы с семьей служит решение Комиссии по делам несовершеннолетних, но только после пятилетнего срока работы с таковой, если совершеннолетие ребенка не наступит ранее истечения данного срока. Частота и характер проводимых работ определяется в каждом случае индивидуально, но не может быть реже, чем раз в полгода. Такая работа предполагает беседы, прохождения обучающих семинаров, лекций, консультации психолога и педагога и т.д. Целью должно быть не разрушение семьи, а содействие семье в адекватном воспитании ребенка, научить родителей строить взаимоотношения со своими детьми исключительно в соответствии с законом.

Лишение родительских прав или отнятие ребенка должно быть крайней мерой и применяться только после проведения комплекса мероприятий, направленных на исправление ситуации в каждой семье, в которой были выявлены факты домашнего насилия. Среди методов, как отмечалось, должны превалировать разъяснительные беседы, предписание пройти школу родителей, работа с психологом и педагогом, систематический надзор уполномоченных органов за состоянием личной безопасности ребенка.

¹ Права детей и профилактики насилия в замещающих семьях / Под научной ред. Н.А. Цветковой. Псков, 2011. С. 33.

В качестве одной из мер, направленных на обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего, стоит выделить «комендантский час для несовершеннолетних». В 2009 г. были внесены изменения в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», касающиеся установления «комендантского часа» для несовершеннолетних. Так, ст. 1 определила, что ночное время – это период с 22 до 6 часов по местному времени. Статья 14.1 предписала возможность для уполномоченных субъектов ограничивать пребывание несовершеннолетних лиц без сопровождения взрослых в ночное время, а также определять «меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других местах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, и в иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» (ч. 3, ч. 5 ст. 14.1) .

Например, Закон Санкт-Петербурга от 19.02.2014 № 48-14 «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге"» (принят ЗС СПб 29.01.2014)¹ регламентирует пребывание несовершеннолетних без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с

¹ Закон Санкт-Петербурга от 19.02.2014 № 48-14 «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 29.01.2014) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 7. 2014. 3 марта.

участием несовершеннолетних, в местах, в которых нахождение несовершеннолетних ограничивается.

На лиц в возрасте до 16 лет комендантский час распространяется в период с 22.00 до 06.00 в период с 1 сентября по 31 мая и с 23.00 до 06.00 с 1 июня по 31 августа. Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет комендантский час начинает действовать с 23.00. Однако меры по ограничению нахождения несовершеннолетних лиц без сопровождения родителей не применяются согласно п. 8 ст. 3 в период в ночь с 31 декабря на 1 января, во время проведения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, торжественных мероприятий, посвященных завершению обучения по программам основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования и программам профессионального обучения в указанных организациях, в отношении выпускников указанных организаций.

Аналогичные положения содержатся в ст. 22 Закона Новосибирской области от 12.05.2003 № 111-ОЗ (в ред. от 28.03.2017) «О защите прав детей в Новосибирской области» (принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 24.04.2003 № 111-ОСД) в отношении запрета самостоятельного пребывания в общественных местах в ночное время лиц в возрасте до 16 лет¹.

Закон Сахалинской области от 17.12.2009 № 119-ЗО (в ред. от 30.10.2015) «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Сахалинской области» (принят Сахалинской областной Думой 10.12.2009)² ограничивает пребывание лиц в возрасте до 18 лет в ночное время, а

¹ Закон Новосибирской области от 12.05.2003 № 111-ОЗ (в ред. от 28.03.2017) «О защите прав детей в Новосибирской области» (принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 24.04.2003 N 111-ОСД) // Советская Сибирь. № 98. 2003. 23 мая.

² Закон Сахалинской области от 17.12.2009 № 119-ЗО (в ред. от 30.10.2015) «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Сахалинской области» (принят Сахалинской областной Думой 10.12.2009) // Губернские ведомости. № 234(3441). 2009. 23 декабря.

также полностью запрещает пребывать на зрелищных мероприятиях эротического характера.

Закон Краснодарского края от 21.07.2008 № 1539-КЗ (в ред. от 03.03.2017) «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» (принят ЗС КК 16.07.2008)¹ устанавливает в ч. 4 ст. 3 градацию недопущения нахождения несовершеннолетних лиц без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих), родственников или ответственных лиц: 1) несовершеннолетних в возрасте до 7 лет – круглосуточно; 2) несовершеннолетних в возрасте от 7 до 14 лет – с 21 часа до 6 часов; 3) несовершеннолетних в возрасте от 14 лет до достижения совершеннолетия – с 22 часов до 6 часов.

Как видно из проведенного анализа федерального и регионального законодательства, компетентные органы правомочны применять возрастную градацию, учитывая культурные и иные местные традиции, сезонные и климатические условия, в отношении запрета самостоятельного пребывания несовершеннолетних лиц в ночное время. Процитированные нормы направлены на обеспечение личной безопасности несовершеннолетних лиц и выражаются в ограничении самостоятельного пребывания несовершеннолетних в ночное время без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) и полный запрет нахождения несовершеннолетнего лица в местах продажи алкоголя и товаров сексуального характера.

¹ Закон Краснодарского края от 21.07.2008 № 1539-КЗ (в ред. от 03.03.2017) «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» (принят ЗС КК 16.07.2008)// Кубань сегодня. № 102. 2008. 15 августа.

2.3. Общественные гарантии обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц

Конституционно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетнего представляет собой взаимосвязанную систему государственной охраны и защиты с активной позицией общественных институтов. Конституционные гарантии государственной поддержки и защиты детства не исключают и не умаляют права каждого защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Общественный механизм поддержания личной безопасности человека является полноценной составляющей развитого демократического правового государства. С одной стороны, общественные гарантии выступают уравнивающим звеном в отношении государства, а с другой стороны, дополняют государственную систему обеспечения личной безопасности ребенка.

Среди субъектов обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц, не являющихся государственными институтами, следует выделить, в первую очередь, институт семьи, а именно родителей (законных представителей).

Конституционной основой взаимосвязи родителей и детей является ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, рассматривающая заботу о детях и их воспитание как равное право и обязанность родителей. Данная конституционная норма конкретизируется в нормах семейного законодательства. Согласно ст. 63 СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Ответственность родителей за обеспечение тех или иных аспектов личной безопасности своих детей регламентируется на международном уровне. Так, согласно ст. 18 Конвенции о правах ребенка «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы». В соответствии со ст. 27 Конвенции на родителей возлагается «основная

ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка».

Семейное законодательство согласно ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ исходит из приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Семейный кодекс РФ возлагает на родителей обязанность защищать права и интересы ребенка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Однако родители не могут выступать в защиту интересов ребенка, если органом опеки и попечительства будет установлено, что их интересы противоречат интересу ребенка (ст. 64 СК РФ).

Конвенция о правах ребенка закрепила в ч. 2 ст. 14 положение, согласно которому: «Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». Следовательно, права родителей и их обязанность по воспитанию и защите прав и свобод ребенка признаются как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. А законодательство формирует режим, согласно которому родители являются первостепенными субъектами обеспечения личной безопасности своего ребенка. Это исходит из высоких морально-этических основ взаимосвязи родителей и детей.

Конституция РФ гарантирует каждому право на самозащиту своих прав и свобод (ч. 2 ст. 45). Говоря о правовой самозащите ребенком его прав и свобод, заслуживает поддержки мнение В.И. Абрамова о том, что ребенок имеет право на самозащиту своих прав и законных интересов¹. При этом нужно иметь в виду, что ребенок, конечно же, как особый субъект права в основном не в состоянии самостоятельно защищать свои права, прибегая к конкретным формам защиты. Тем не менее, в соответствии со ст. 56 СК РФ ребенку предоставляется

¹ См.: Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность. Саратов, 2006. С. 37-38.

самостоятельная возможность обратиться в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд в случае нарушения его прав и интересов со стороны родителей и иных законных представителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию, либо при злоупотреблении родителями правами. Таким образом, признавая ребенка субъектом самозащиты, следует оговориться, что круг вопросов, по которым ребенок может самостоятельно обеспечивать свою личную безопасность, и набор способов самозащиты являются предельно очерченными.

Одна из важнейших конституционно-правовых гарантий обеспечения личной безопасности граждан в целом и несовершеннолетних лиц в частности содержится в ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей доступность квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. Оказание бесплатной юридической помощи гражданам России регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Часть 1 ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определяет круг лиц, которым юридическая помощь оказывается бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Данный перечень включает наименее защищенные группы лиц, среди которых: дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей; лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью; усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей; несовершеннолетние, содержащиеся в

учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве). Несмотря на то, что перечень лиц, претендующих на бесплатную юридическую помощь, весьма обширен, на наш взгляд, целесообразно его увеличение за счет лиц, не достигших 18 лет и являющихся жертвами преступлений, а также путем включения в этот перечень случаев, когда интересы ребенка противоречат интересам его законных представителей.

Часть 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает обязательное участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Существование такой нормы обусловлено тем, что несовершеннолетний в силу своей возрастной особенности не в состоянии самостоятельно осуществлять в полной мере защиту своих прав. Несоблюдение данного требования влечет отмену приговора по причине существенного процессуального нарушения. В судебной практике участие защитника по делам несовершеннолетних обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, совершивший преступление в возрасте до 18 лет, к моменту рассмотрения уголовного дела в суде совершеннолетия¹.

Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является институтом гражданского общества. В качестве гарантии личной безопасности несовершеннолетних лиц адвокатура выступает в качестве общественного института, основной целью которого является деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи населению. Ее независимость от

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. Т. I. 3-е изд., испр. М., 2007. С. 233.

государственных органов и политических структур обеспечивает беспристрастность адвоката в деле защиты прав ребенка. Нормальное отправление правосудия, судебная защита прав и свобод граждан и обеспечение их личной безопасности невозможно без сильной и независимой адвокатуры¹.

В связи с внедрением ювенальной юстиции и политикой повышения уровня правовой охраны детского населения страны представляется целесообразным развитие такого направления в механизме оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним как детская адвокатура (детское профессиональное представительство). В отличие от ряда зарубежных стран такой институт правовой помощи несовершеннолетним как детская адвокатура (представительство) в нашей стране не существует, что, на наш взгляд, весьма плачевно сказывается на обеспечении личной безопасности ребенка в правовом пространстве. По мере формирования в рамках отечественной судебной системы ювенальной юстиции появится потребность не только в компетентных ювенальных судьях в области разрешения вопросов, связанных с детьми, но и в системе представительства и защиты интересов ребенка – детских адвокатах. Как уже отмечалось, в рассматриваемой связи примечателен опыт Австралии, где наличествует институт детских адвокатов, основной деятельностью которых является представление интересов ребенка в судебных разбирательствах. Такое представительство исходит из того, что родители не всегда способны свободно ориентироваться в законодательстве и в полной мере защищать интересы ребенка. С другой стороны, полная презумпция единства интересов родителей и ребенка изначально создает трудности для обеспечения права ребенка на наилучшее обеспечение его интересов, которые в ряде случаев не могут по объективным причинам совпадать с интересами его законных представителей. Представляется целесообразным на основе позитивного зарубежного опыта учреждение в российской правозащитной системе института детских адвокатов как самостоятельного звена в механизме обеспечения личной безопасности ребенка

¹ См. подробнее: Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

путем включения в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такого понятия как детское профессиональное представительство (детская адвокатура).

Одним из негосударственных институтов обеспечения личной безопасности выступает нотариат, на который возложено удостоверение бесспорных прав, свобод и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других предусмотренных законодательством действий в установленном законом порядке в целях обеспечения защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, предупреждения правонарушений и укрепления законности. Нотариуса можно определить как «правозащитный институт, посредством которого гражданское общество под контролем государства защищает права и законные интересы своих членов, главным из которых являются права в сфере имущественных отношений и собственности. Посредством защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в ходе нотариальных действий нотариус оказывает им квалифицированную юридическую помощь»¹. К основным целям деятельности нотариата относятся: «1) охрана основных прав человека, 2) юридическая помощь человеку, 3) защита основных прав человека, то есть не что иное, как юридическое обеспечение основных прав человека. При чем и охрана, и защита прав человека нотариатом одновременно предполагают и оказание ему юридической помощи»². В отличие от суда деятельность нотариуса направлена на предупреждение нарушения прав и предотвращения споров о праве в будущем.

В отношении несовершеннолетних лиц нотариус осуществляет контроль посредством нотариального заверения разрешения на выезд несовершеннолетнего лица за пределы Российской Федерации, что препятствует незаконному вывозу

¹ Акимова С.Б. Обеспечение конституционного права граждан на оказание квалифицированной юридической помощи и защиты прав собственности нотариатом в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5-6.

² Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004. С. 257.

ребенка. Согласно ст. 20 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» несовершеннолетний гражданин при выезде из Российской Федерации должен иметь при себе нотариально оформленное согласие законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей) с указанием срока выезда и государства, которое он должен посетить¹.

Как отмечалось выше, на нотариуса возлагается обязанность не только обеспечить контроль за проведением нотариально заверяемых действий, но и разъяснить суть проводимых действий, а также их последствия. Данные полномочия нотариуса являются существенно важными в случае купли-продажи недвижимости, принадлежащей несовершеннолетним лицам или же выпускникам детских домов, которые оказываются одни в подобной ситуации, что ставит их в зону повышенного риска стать жертвой преступных махинаций. Здесь чрезвычайно важно то, что нотариус осуществляет «обязательное проведение правовой экспертизы всех условий сделки, проверку соответствия содержания сделки действительным намерениям сторон и требованиям законодательства, принадлежности прав на недвижимость, правоспособность юридического и физического лица, полномочий сторон и их представителей, установление личности обратившихся за совершением нотариальных действий»².

В качестве самостоятельных субъектов, непосредственно соприкасающихся с обеспечением личной безопасности ребенка, следует выделить медицинские организации. На медицинские учреждения возложена обязанность по содействию реализации права ребенка на здоровье.

В ст. 10 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определено, что «в целях обеспечения прав детей на охрану здоровья, в порядке, установленном

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. 1996. № 159. 22 августа.

² Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М., 2005. С. 164.

законодательством Российской Федерации, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей».

Статьей 18 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на органы управления здравоохранением и медицинские организации возложены широкие полномочия по работе с детским контингентом, напрямую затрагивающие личную безопасность детей в области здоровья (от распространения санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также пропаганды здорового образа жизни до подготовки в установленном порядке заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних, совершивших преступление или общественно опасное деяние, в целях установления у них наличия (отсутствия) противопоказаний медицинского характера для направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа).

Среди социальных институтов, деятельность которых вплотную связана с обеспечением личной безопасности несовершеннолетних, выделяются дошкольные и школьные образовательные учреждения.

Школа не только способствует реализации ребенком права на образование, гарантированного ему ст. 43 Конституции РФ, но и несет в себе воспитательный потенциал. Большую часть периода детства ребенок находится в школьной среде. При школах функционирует общественный инспектор по охране прав детства. Деятельность инспектора направлена на своевременное выявление детей оставшихся без попечения и находящихся в трудной жизненной ситуации; он оказывает социально-психологическое содействие учебному процессу, содействие органам опеки и попечительства и т.д.

Современный подход направлен на то, что школы все больше занимают позицию полноценного звена в системе обеспечения личной безопасности ребенка. Более того, в момент нахождения ребенка в образовательном учреждении именно на нем лежит обязанность за организацию и обеспечение личной безопасности ребенка. В частности, «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» от 30 июля 2014 г. инициировала формирование и внедрение альтернативных методов разрешения споров. Таким образом, школы становятся активным звеном обеспечения личной безопасности ребенка.

В соответствии с Письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2013 «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях»¹ в России начали внедряться так называемые «школьные службы примирения», т.е. медиативные технологии, давно и широко используемые за рубежом.

Служба школьной медиации – эта служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода.

Целью медиации в школьной среде является формирование благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом.

Предполагается интеграция метода школьной медиации в образовательный и воспитательный процессы. Метод школьной медиации нацелен не только на

¹ <Письмо> Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 N ВК-54/07вн) // Официальные документы в образовании. 2014. № 2.

детей, но и на взрослых путем формирования навыков конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

Применение медиативных технологий предполагается в различных жизненных ситуациях: работа с семьями, находящимися в социально опасном положении; профилактика девиантного поведения; сохранение межпоколенческой коммуникации; решение конфликтных ситуаций между детьми, а также между детьми и взрослыми; предотвращение конфликтных ситуаций и т.д.

Метод школьной медиации нацелен на защиту прав и интересов детей и подростков, профилактику правонарушений, помощь детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; создание безопасной среды, способствующей непрерывности формирования психически, физически и нравственно здоровой личности ребенка в образовательной организации и семье; содействие позитивной социализации, а также ресоциализации несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы, исправительных учреждениях, а также тех, кто не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, предотвращение повторных правонарушений.

«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» рассматривает воспитание детей как стратегический общенациональный приоритет. Называются в качестве приоритетных направлений государственной политики в области воспитания: обеспечение защиты прав и соблюдение законных интересов каждого ребенка; развитие на основе признания определяющей роли семьи и соблюдения прав родителей кооперации и сотрудничества субъектов системы воспитания (семьи, общества, государства, образовательных, научных, традиционных религиозных организаций, учреждений культуры и спорта, средств массовой информации, бизнес-сообществ) с целью

совершенствования содержания и условий воспитания подрастающего поколения России¹.

Среди правовых механизмов реализации Стратегии развития воспитания называются: развитие и совершенствование федеральной, региональной и муниципальной нормативной правовой базы реализации Стратегии; совершенствование системы правовой и судебной защиты интересов семьи и детей на основе приоритетного права родителей на воспитание детей; развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении деятельности других организаций, работающих с детьми.

В качестве одной из основ гражданского воспитания Стратегией сформулировано развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности; оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р², раскрывая задачу по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, указывается, что ее решение включает в себя внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами³.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 8 июня.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: Измалков А.В. Проблемные аспекты реализации технологии альтернативного урегулирования конфликтов в брачно-семейных отношениях // Государство и право. 2016. № 7. С. 61.

Таким образом, развитие медиативных технологий в сфере детства является одной из приоритетных задач государственной ювенальной политики Российской Федерации. Развитие сети служб медиации направлено на формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей¹.

Сообразно с современными мировыми тенденциями в области обеспечения личной безопасности ребенка стоит рассмотреть институт медиации как альтернативный способ разрешения правовых споров, который начал формироваться в нашей стране с принятием ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. Безусловно, бракоразводные дела в России при наличии несовершеннолетних детей подлежат рассмотрению в судебном порядке, однако, зарубежный опыт в данной области через использование процедур медиации, на наш взгляд, весьма перспективен. Как справедливо отмечает И.В. Предеина, «в определенных случаях по решению судьи процедура примирения с потерпевшим или «деятельное раскаяние» правонарушителя (несовершеннолетнего) могли бы реализовываться в рамках программ медиации в специализированных органах или суде, но при обязательном привлечении всех основных участников примирительной процедуры (медиатора, сторон, адвокатов, законных представителей и т.д.)»².

Плюсами медиации являются: отсутствие судебного разбирательства, способного негативно повлиять на психику ребенка, поиск консенсуального решения, формирование среды, дружественной к интересам ребенка и нацеленной на выявление наиболее приемлемого варианта разрешения ситуации. При медиации в центре фокуса сторон находятся интересы ребенка и его личная безопасность.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

² Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом. Саратов, 2009. С. 63.

Зарубежная практика стремится отойти от принципа состязательности в вопросах защиты прав ребенка, который предполагает судебный процесс, в сторону сотрудничества в целях обеспечения интересов ребенка и конструктивного диалога¹. Основная причина такого подхода заключается в том, что в центре внимания судопроизводства находится прошлое и оценка того, кто прав, а кто нет. В технике медиации, напротив, речь идет о будущем. «При медиации критерием выбора решения является то, что стороны хотят получить в будущем, а не провинности кого-то в прошлом и их причины»². Центральным вопросом является то, как можно урегулировать конфликт³.

Под медиацией понимаются «переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон»⁴. Принципы медиации: добровольность; нейтральность, беспристрастность медиатора; равноправие сторон; конфиденциальность⁵. Отличие медиации от судебного процесса заключается в том, что у медиатора отсутствуют полномочия на вынесение решения по спору. Стороны несут личную ответственность за процесс выработки и принятия решений. Медиация, тем не менее, не может выходить за рамки закона, но позволяет найти более конструктивное решение, соответствующее интересам всех сторон⁶, что позволяет не только разрешить конфликт, но и научить детей навыкам конструктивного диалога в случае возникновения угроз их личной безопасности⁷.

¹ См.: Rosemary Sheehan, Allan Borowski Australia's Children's Courts: an assessment of status of and challenges facing the child welfare jurisdiction in Victoria // Journal of social welfare and family law. Vol. 36, Issue 2, 2014 [Электронный ресурс]. URL: www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09649069.2014.916079 (дата обращения: 03.05.2015).

² Пель Махтельд Приглашение к медиации. М., 2009. С. 177.

³ См.: Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга, 2004. С. 46-47.

⁴ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – конструктивное разрешение конфликтов. СПб., 2008. С. 39.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ См.: Фридман Г., Химмельстайн Д. Вызов конфликту. Понимающий подход в медиации. М., 2014. С. 30.

⁷ См.: Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М., 2010. С. 23-24.

Особой разновидностью общественных институтов, органично включенных в механизм обеспечения личной безопасности детей, являются общественные организации, фонды, движения в защиту несовершеннолетних, призванные не только обеспечивать развитие ребенка, но и реализующие функции по содействию в охране и защите прав и законных интересов ребенка. Неправительственные организации являются одним из важнейших элементов современного правового демократического государства и гражданского общества. «Они – продукт общественных действий, реакции народа на нарушения его неотъемлемых прав»¹. Как отмечает Т.Д. Матвеева, «все они – важнейшие «акторы» в процессе утверждения права как основы человеческого общества»².

На своем уровне данные институты проводят работу в области привлечения активного внимания общественности к проблемам детей, борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, оказания помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, являются активными участниками контроля за соблюдением прав ребенка в ЛПУ, интернатах и иных учреждениях массового пребывания детей, способствуют улучшению уровня жизни и здоровья детей, способствуют развитию культурно-досуговых, спортивных учреждений, созданию условий для общественно полезной деятельности несовершеннолетних лиц, оказывают содействие в области научно-исследовательской деятельности по проблемам детства, популяризируют институт семьи и семейного воспитания, оказывают материальную и моральную поддержку детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Согласно ч. 3 ст. 14.2 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» общественные организации оказывают содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в осуществлении мер по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей,

¹ Матвеева Т.Д. Международные и национальные инструменты и механизмы защиты прав человека. М., 1995. С. 55.

² Там же.

оказанию необходимой педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи жертвам торговли детьми и (или) эксплуатации детей, их родителям (лицам, их заменяющим).

В целом общественные объединения имеют своей целью поддержку детского населения, оказание психолого-педагогической, социальной, правовой помощи несовершеннолетним и их родителям. Как правило, общественные организации помимо правозащитной деятельности занимаются оказанием и иной помощи нуждающимся детям. Деятельность общественных организаций выражается в правовых консультациях, помощи при обращении в государственные органы. Наиболее крупные центры правовой помощи детям имеют «горячие линии», в данные центры могут обращаться как взрослые (родители), так и непосредственно сам ребенок.

«Для поощрения деятельности институтов гражданского общества в защите прав детей предусмотрена государственная поддержка общественных объединений и иных некоммерческих организаций, граждан, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов детей. Меры государственной поддержки сводятся к предоставлению льгот и компенсаций, а в ряде случаев – к финансированию проектов и программ общественных объединений и организаций»¹. Так, в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в качестве одного из принципов осуществления государственной политики названа поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка. Таким образом, государство рассматривает правозащитные общественные объединения и иные организации в области детства как неотъемлемый атрибут механизма обеспечения личной безопасности детей.

Провозглашение Конституцией РФ России в ч. 1 ст. 14 светским государством не исключает влияние религиозных учреждений на общественную

¹ Неровная Н.Н. Защита и охрана прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Челябинск, 2013. С. 108.

жизнь. Хотя религиозные учреждения непосредственно не занимаются правозащитной деятельностью, но им отведена важная роль в формировании высоконравственных идеалов среди своих последователей. Последнее время все чаще российские семьи стараются растить детей согласно духовным основам той или иной религии. Прошли времена полного всенародного атеизма. Духовное воспитание не только позволяет реализовать конституционное право человека исповедовать любую религию (ст. 28 Конституции РФ), но и сформировать терпимость и толерантное отношение к другим людям, что так необходимо в сегодняшней обстановке для обеспечения личной безопасности каждого члена современного социума.

Взаимодействие государственных структур с общественными институтами является важнейшей составляющей в области обеспечения безопасности человека, его прав и свобод. Так, ФЗ «О полиции» предусмотрел создание при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах общественных советов, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции путем:

- 1) привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;

- 2) участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

- 3) проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;

4) обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;

5) осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

С одной стороны, советы содействуют полиции, а с другой стороны, на общественные советы возлагается функция контроля за деятельностью полиции как государственного органа, призванного обеспечивать личную безопасность граждан.

Таким образом, в современном правовом демократическом государстве институты гражданского общества играют важную роль в создании безопасных условий для жизнедеятельности населения, в том числе детского населения страны.

2.4. Международно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних лиц

При обеспечении личной безопасности ребенка применяются не только внутригосударственное законодательство и механизмы, обеспечивающие защиту и охрану ребенка, но и международно-правовые гарантии и правозащитные институты. Международное сообщество пришло к пониманию того, что проблема охраны прав и свобод ребенка, защита его интересов и обеспечение личной безопасности является приоритетным направлением в деле поддержания безопасного существования населения в целом.

Российская Федерация активно стремится к внедрению международных стандартов в сфере обеспечения правового положения ребенка как полноценного участника правоотношений, базирующихся на признании за несовершеннолетними лицами права на обращение в международные институты наравне с взрослыми (совершеннолетними, полностью дееспособными) субъектами права. Правовым основанием такого подхода к международной защите ребенка в нашей стране являются положения ст.ст. 15 и 46 Конституции РФ. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Часть 3 ст. 46 предоставляет право обращаться в международные органы за защитой своих прав и свобод («Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»).

Несмотря на то, что на сегодняшний день защита и охрана прав ребенка является самостоятельным международно-правовым институтом, механизм международно-правового обеспечения безопасности детей представляет собой органическую часть и развивается в рамках общего института международной защиты прав человека.

Что же понимать под международно-правовой защитой прав человека в целом и ребенка в частности?

На взгляд Я.А. Бороздиной, «механизм международно-правовой защиты основных прав и свобод человека – это единая система международно-правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на международные отношения в области защиты прав и основных свобод. Данный механизм включает в такие элементы, как правовые нормы, правовые отношения, правовую ответственность, правовое сознание, акты применения прав, акты реализации, юридические факты»¹.

К.К. Гасанов предлагает под международно-правовой защитой понимать «признаваемое Конституцией РФ и законами РФ международное сотрудничество государств по признанию, установлению, охране (предупреждению нарушений) и защите (восстановлению нарушенного права) основных прав человека с использованием международных механизмов»². Международно-правовая защита прав человека является «результатом реализации на практике международным сообществом государств одного из основных принципов международного права – принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех»³.

По мнению Ю.В. Белозеровой, «институт международной защиты прав ребенка представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих права и свободы детей, устанавливающих обязательства государств по обеспечению и практическому претворению в жизнь (реализации) этих прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств»⁴. Как пишет Шийко-Окрух Малгожата, «выступая в качестве средства обеспечения исполнения международных норм, международный контроль заключается в действиях

¹ Бороздина Я.А. Совет Европы: правовые основы деятельности и механизм защиты основных прав и свобод человека. Петрозаводск, 2005. С. 7.

² Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004. 309-310.

³ Там же. С. 293.

⁴ Белозерова Ю.В. Международные неправительственные организации в области защиты прав ребенка в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2004. С. 79.

субъектов международного права по установлению фактического положения и его оценки с точки зрения соответствия нормативным предписаниям, устанавливаемым на международном уровне»¹.

В целом в юридической литературе под международно-правовой защитой прав детей понимается система международных органов и процедур, осуществляющих защиту детей путем разработки международных стандартов в области прав ребенка и создания специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав со стороны государства и международных организаций².

Исходя из процитированных выше определений, очевидно, что международная защита прав детей осуществляется международными органами, в компетенцию которых входят вопросы, связанные с обеспечением защиты прав и свобод ребенка. Для обращения в международные правозащитные органы необходимо выполнение двух условий: 1) наличие у Российской Федерации международного договора, регламентирующего возможность обращения в компетентный орган; и 2) обращение возможно, если исчерпаны все внутригосударственные средства защиты.

Российская Федерация является участницей многих международных соглашений в области обеспечения безопасности прав и свобод человека в целом и ребенка в частности.

Среди основных международных документов в области прав ребенка и их защиты следует, прежде всего, назвать Конвенцию о правах ребенка.

Конвенция о правах ребенка имеет универсальный характер и отражает нужды абсолютно любого ребенка. Конвенция отводит ключевое место семье, возлагает на государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязательства по обеспечению условий для реализации положений данного документа и формирует международную систему контроля за деятельностью стран-участниц по

¹ Шийко-Окрух Малгожата Международно-правовые вопросы защиты ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 99.

² См.: Жавзандолгор Баттогтох Международно-правовая защита прав детей: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 С. 6; Старовойтов О.М. Международная защита прав ребенка как институт международного права [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/503/53> (дата обращения: 14.12.2015).

претворению ее предписаний. Основная черта Конвенции о правах ребенка в том, что она строит отношения путем диалога. Ратификация Конвенции послужила основанием для формирования конституционно-правовых основ личной безопасности ребенка в нашей стране.

Таким образом, права ребенка и их обеспечение стали полноценным международно-правовым институтом, который находит свое отражение как в деятельности международных организаций, так и в активном внедрении международных стандартов обеспечения прав и свобод ребенка, создания условий и механизмов, обеспечивающих его личную безопасность во внутригосударственном праве.

Международные нормы формируют стандарты обеспечения минимального уровня личной безопасности человека, но, тем не менее, не могут напрямую действовать на территории того или иного государства без их ратификации и последующей имплементации норм в национальную правовую систему, что приводит к необходимости пересмотра имеющегося национального законодательства о правах детей и обеспечении их личной безопасности.

Деятельность международных организаций можно разделить на: 1) деятельность нормотворческого характера; 2) деятельность гуманитарного характера; 3) деятельность, направленную на обеспечение нарушенных прав ребенка (судебное разбирательство).

Одной из основных международных организаций, поддерживающих мир и безопасность в планетарном масштабе и способствующих международному диалогу государств, является Организация Объединенных Наций (ООН), функционирующая на основе всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без дискриминации¹.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>. (дата обращения: 15.12.2015).

Специализированным органом ООН в деле обеспечения личной безопасности ребенка выступает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Работа ЮНИСЕФ ведется по 10 приоритетным вопросам в области детства:

1. Право ребенка на охрану здоровья;
2. Право ребенка на поддержку и заботу в семейном окружении;
3. Право ребенка на доступ к правосудию;
4. Право ребенка на обучение в раннем возрасте;
5. Право ребенка на качественное инклюзивное образование;
6. Право ребенка родиться без ВИЧ;
7. Право ребенка раннего возраста на всеобъемлющее благополучие;
8. Право ребенка на социальную защиту;
9. Право ребенка на защиту от риска бедствий и снижение степени уязвимости;
10. Право подростка вступить во второе десятилетие своей жизни и получить второй шанс¹.

Управление Верховного комиссара по правам человека ООН (УВКПЧ) является ведущим институтом в области защиты прав человека. Одним из направлений деятельности УВКПЧ является работа в области проблем детства. УВКПЧ неоднократно подготавливал тематические доклады о положении детей, проводил исследования о насилии в отношении детей. В целом деятельность УВКПЧ связана с продвижением прав человека, идеи верховенства права, поиском решений в области нарушения прав человека, выработкой стандартов в области прав человека, координацией научных исследований в сфере прав человека, содействием государствам в решении гуманитарных проблем, внедрением международных норм о правах человека в национальное законодательство.

¹ См.: Региональное отделение ЮНИСЕФ для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unicef.org/ceecis/ru/21561_24655.html (дата обращения: 20.03.2017).

Совет Безопасности ООН является главным органом, призванным обеспечивать международный мир и безопасность, играет ведущую роль в обеспечении безопасности населения Земли, в том числе и детей. Проводит масштабную деятельность в области поощрения уважения к правам человека. Особо активно Совет Безопасности действует в период военных конфликтов.

Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) в рамках своей компетенции проводит работу в отношении детского населения. Основная цель данного органа достижение устойчивого развития, в том числе и по вопросам детства.

В 2006 г. резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН был создан Совет по правам человека, заменивший Комиссию ООН по правам человека. Совет по правам человека является межправительственным органом в системе ООН. Совет является ответственным органом ООН по поощрению и защите прав человека, отвечает за содействие всемирному уважению к правам человека, подготавливает рекомендации¹.

Помимо вышеперечисленных органов вопросами детства занимаются и другие органы ООН в пределах своей компетенции: Международная организация труда (МОТ), Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Верховный комиссар по делам беженцев.

Активная деятельность ООН в области обеспечения безопасности ребенка привела к тому, что под эгидой ООН неоднократно были разработаны и приняты нормативные документы как напрямую, так и косвенно затрагивающие сферу обеспечения прав и свобод ребенка. Среди наиболее значимых как в историческом, так и в правовом плане стоит отметить Декларацию прав ребенка 1959 г. ООН и Конвенцию о правах ребенка 1989 г., а также принятые к ней ряд факультативных протоколов, направленных на обеспечение повсеместно в мире безопасности ребенка.

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/main-organs/> (дата обращения: 20.05.2016).

Данный документ является международной основой формирования системы личной безопасности ребенка как в международном пространстве, так и в национальных системах права государств-участников. Конвенция поставила ребенка в центр правовой организации общества, изменила его социально-правовой статус, из объекта попечения ребенок стал полноценным субъектом любого правоотношения, в котором он участвует. Ребенок получил право быть услышанным, а именно участвовать в принятии решений, касающихся непосредственно его, получил право свободно выражать свое мнение. Конвенция содержит нормы, направленные на обеспечение охраны ребенка от любого вида эксплуатации (ст. 32; 36) и дискриминации (ст. 2), от сексуальной эксплуатации и совращения (ст. 34), от пыток и унижающего человеческого достоинство обращения и наказания (ст. 37), от вовлечения в употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ (ст. 33), от похищения, торговли детьми (ст. 35) и др.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. создала специальный контролирующий механизм за внедрением и соблюдением ее положений странами-участницами – Комитет по правам ребенка. Комитет по правам ребенка является полноценным органом ООН. Комитет по правам ребенка полномочен рассматривать доклады правительств государств-участников о выполнении положений «Конвенции о правах ребенка», а также и двух факультативных протоколов к ней: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г.) и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г.). Относительно недавно Генеральная Ассамблея ООН (19 декабря 2011 г. № 66/138) одобрила третий Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, который вступил в силу 14 апреля 2014 г. и является открытым для подписания. Комитет по правам ребенка оценивает предоставленные доклады стран-участниц, определяет степень

улучшения положения ребенка в конкретном государстве, дает заключительные замечания, в которых определяются проблемные аспекты, на которые необходимо обратить внимание государству-участнику. Так, например, в ходе предоставления 4-5 периодического доклада Российской Федерации Комитет подготовил «Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации». Одними из основных пунктов данного замечания являются искоренение любого вида дискриминации в отношении ребенка, искоренение насилия и жестокого обращения с детьми, создание равного доступа к образованию каждого ребенка, находящегося на территории страны-участницы; рекомендуется создание судов для несовершеннолетних, применение подхода восстановительного правосудия¹.

Хотя Конвенция о правах ребенка и является наиболее масштабным и основополагающим международным документом в области обеспечения безопасности ребенка, стоит отметить, что помимо нее существуют и другие международные документы, во многом закрепляющие безопасное положение ребенка. Среди наиболее значимых международных документов можно назвать, например: Конвенцию МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» от 26 июля 1973 г.; Конвенцию МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 19 ноября 2000 г.; Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года).²

¹ ООН Комитет по правам ребенка Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации CRC/C/RUS/CO/4-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhssn7Yf1zx0h12Adt9bkLmhcu%2fuUBNR42%2fiDhoOE2Gtwtz%2bsFU1rX9Q%2bIM26LPННnрk9НМ7bOvM39wu7lpqT2QvKyVYRKE2ZKqsy8kWzIvWxs>. (дата обращения: 20.01.2015).

² Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровне (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 г.) [Электронный ресурс]. URL:

Отдельного внимания заслуживает Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека (принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года). Согласно данному акту:

1. Образование и подготовка в области прав человека – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов;

2. Образование и подготовка в области прав человека касаются всех слоев общества на всех уровнях, включая дошкольное, начальное, среднее и высшее образование, и предоставляются, когда это возможно, с учетом академической свободы, охватывая при этом все формы образования, подготовки и обучения, будь то в государственном или частном, формальном, неформальном или неформальном контексте. Они включают, среди прочего, профессиональную подготовку, в особенности подготовку инструкторов, преподавателей и государственных должностных лиц, непрерывное образование, просвещение населения, а также общественно-информационную и разъяснительную деятельность;

3. В образовании и подготовке по правам человека должны использоваться языки и методы, подходящие для адресных групп, с учетом их конкретных потребностей и условий, в которых они находятся¹.

Особый интерес в контексте темы диссертационного исследования представляют Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 г.). Данный документ нацелен на создание благоприятных условий для жизни каждого ребенка, безопасной и благоприятной среды (ст. 14). Согласно ст. 14 «Мир, пригодный для жизни детей, – это такой мир, в котором все дети получают наилучшие возможные условия в начале жизни и имеют доступ к

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 23.08.2016).

¹ Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 20.05.2017).

качественному базовому образованию, включая начальное образование, которое является обязательным и бесплатным для всех, и в котором все дети, в том числе подростки, имеют широкие возможности для развития своих индивидуальных способностей в безопасной и благоприятной среде»¹. Таким образом, безопасность мира, в котором проживают дети, является одним из главных требований комфортной среды.

Реализация Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей» ведется по следующим направлениям: содействие здоровому образу жизни; обеспечение качественного образования; защита от жестокого обращения, эксплуатации и насилия (общая защита, защита от вооруженных конфликтов, борьба с использованием детского труда, ликвидация торговли детьми и их сексуальной эксплуатации); борьба с ВИЧ/СПИДом.

Одним из важнейших документов в области правового обеспечения и личной безопасности ребенка являются «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» (приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года). Статья 11 предписывает, что с каждым ребенком следует обращаться как с личностью, имеющей собственные потребности, пожелания и восприятия. Согласно ст. 18 «возраст не должен препятствовать осуществлению ребенком права в полной мере участвовать в процессе отправления правосудия. Обращение с любым ребенком должно происходить как с дееспособным свидетелем, который может быть допрошен и показания которого не должны считаться недействительными или недостоверными лишь по причине его возраста, если возраст и степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и заслуживающие доверия показания с использованием или без использования вспомогательных средств общения и других видов помощи». Главой IX закреплено право ребенка на эффективную помощь, которая предусматривает

¹ Декларация и План действия «Мир, пригодный для жизни детей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml. (дата обращения: 10.10.2016).

юридическую, финансовую, консультативную, медицинскую и иную помощь, которая может потребоваться ребенку и его семье. Главой XII данных руководящих принципов гарантируется право на безопасность¹.

Генеральный секретарь ООН вправе назначать Специальных представителей. После представления доклада в 1996 г. независимого эксперта «Воздействие вооруженных конфликтов на детей» Генеральной Ассамблее ООН был учрежден мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/51/77 (1996)).

Среди основных функций Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах следует выделить:

1. Специальный представитель Генерального секретаря является моральным авторитетом и независимым сторонником защиты и обеспечения благополучия мальчиков и девочек, затронутых вооруженными конфликтами;

2. Специальный представитель взаимодействует с партнерами, с тем чтобы предлагать идеи и подходы в целях усиления защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами, и содействия принятию более согласованных мер в области защиты;

3. Специальный представитель Генерального секретаря и его Канцелярия ведут информационно-пропагандистскую деятельность в целях повышения осведомленности и выдвигают на первый план вопросов прав и защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами;

4. Специальный представитель является посредником, предпринимающим гуманитарные и дипломатические инициативы в целях

¹ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

содействия работе субъектов, осуществляющих на местах деятельность в интересах детей, затронутых вооруженными конфликтами¹.

В результате представления «Всемирного доклада о насилии в отношении детей» Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2007 г. учредила мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей (Резолюция ГА / RES / 62/141). Данной Резолюцией были определены следующие основные функции Специального представителя: «действует в качестве видного и независимого глобального активиста для содействия предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении детей во всех регионах, играя каталитическую роль в деле стимулирования участия государств-членов и гражданского общества в предупреждении насилия в отношении детей и борьбе с ним, обеспечивая высокую приоритетность этого вопроса в международной повестке дня и поддерживая то внимание к проблеме насилия в отношении детей, которое стало уделяться ей благодаря процессу проведения исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей».

Таким образом, политика ООН в отношении детей нацелена на формирование мира, дружественно направленного к ребенку, где ребенок является полноценным субъектом, обладающим правом свободно выражать свои взгляды, свободным от любого вида дискриминации в отношении себя, чьи права должны соблюдаться, охраняться и в случае их нарушения защищаться государством наравне с правами взрослого лица.

Работа ООН активно направлена на формирование международных стандартов обеспечения личной безопасности каждого ребенка, выработку нормативного материала и внедрения его в практическую деятельность стран-участниц ООН. Привлечение и заострение внимания международного сообщества к проблемам детства, выработка единых стандартов обеспечения прав каждого

¹ Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]. URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/about-us/> (дата обращения: 06.08.2016).

ребенка, решение насущных проблем в области детского населения Земли является основной деятельностью ООН в деле обеспечения личной безопасности ребенка на международном уровне.

Помимо универсальной Организации Объединенных Наций, ее органов и учреждений существуют наднациональные институты обеспечения личной безопасности детей на региональном уровне. Среди них ведущей международной организацией в области прав человека на Европейском континенте выступает Совет Европы, к которому Российская Федерация присоединилась 28 февраля 1996 г.

Одним из основных документов Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. Хотя Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не выделяет ребенка, тем не менее, в ст.ст. 5 и 6 употребляется понятие несовершеннолетних.

Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав посредством Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Как справедливо подчеркивает О.С. Чернышова, «одной из важнейших гарантий эффективной защиты прав и свобод человека на внутригосударственном уровне является признание за каждым лицом возможности обращения в органы международного правосудия в случае если его спор о правах, гарантированных Конвенцией, не получил надлежащего разрешения внутри страны»¹.

Такое понимание роли решений ЕСПЧ подтверждается и практикой Верховного Суда Российской Федерации². Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

¹ Чернышова О.С. Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском суде по правам человека: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 28.

² См. подробнее: Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3933>. (дата обращения: 16.06.2016).

международных договоров Российской Федерации» Россия признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции о правах человека и Протоколов к ней. Позже Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» отметил следующее: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств-участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда».

Здесь необходимо сделать одно существенное уточнение, связанное с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации"...», согласно которому решение ЕСПЧ может исполняться на территории страны, если оно не противоречит Конституции РФ. Позднее соответствующие поправки внесены в ФКЗ «О Конституционном суде РФ», которые придали законодательную силу позиции Конституционного суда в данном вопросе.

Следует согласиться с позицией о том, что «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. разрешает детям подавать жалобы в Европейский суд по правам человека самостоятельно или при помощи своих законных представителей»¹. Согласно ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы,

¹ Пучнина С.В., Шунаева В.А. Защита прав несовершеннолетних как основа профилактики их правонарушений. М., 2011. С. 14.

определенные в разделе I настоящей Конвенции» (Раздел I. Права и свободы). Такая формулировка гарантирует права и свободы, закрепленные в Европейской конвенции, в том числе и несовершеннолетним. В ст. 34 Конвенции закреплено, что Суд может принимать жалобы от любого физического лица. Отсутствие указания на какие-либо возрастные цензы также позволяет заключить, что в ЕСПЧ может обращаться ребенок, не обладающий правом на защиту во внутригосударственном суде¹.

ЕСПЧ не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе РФ, он не может отменить вынесенное судебное решение, не осуществляет контроль за внутригосударственным законодательством или судебной практикой, не дает распоряжения о принятии мер. «При этом важно отметить, что каждое решение ЕСПЧ, установившее нарушение прав человека, влечет два последствия: это, во-первых, финансовая санкция для государства, во-вторых, принятие решения внутригосударственными органами о восстановлении нарушенного права»². Вот почему говоря о роли Европейского суда по правам человека в правовой системе России, следует отметить, что постановления Европейского суда по правам человека способствовали реформированию судебной системы нашего государства, улучшению процесса реализации важнейших принципов правосудия, заложенных Конституцией РФ, в том числе в сфере обеспечения личной безопасности несовершеннолетних.

Среди решений ЕСПЧ в области обеспечения личной безопасности ребенка в Российской Федерации можно назвать решение от 7 марта 2017 г. по делу CASE OF V.K. v. RUSSIA. Суть дела заключалась в том, что несовершеннолетний подал жалобу в ЕСПЧ на жестокое обращение в отношении него в 2005 г. в детском саду со стороны работников детского сада и на неэффективное расследование на национальном уровне данного дела. Расследование возбужденного уголовного дела на национальном уровне затягивалось, и было прекращено в связи с

¹ См.: Кравчук Н.В. Право ребенка на доступ к участию в гражданском процессе: национальный и европейский аспект // Государство и право. 2013. № 1. С. 59.

² Стребкова Е.Г. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: проблемы реализации // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 121.

отсутствием состава преступления. Это послужило основанием для обращения несовершеннолетнего жителя Санкт-Петербурга в ЕСПЧ за защитой своих прав. В результате судьи ЕСПЧ единогласно признали ответственность Российской Федерации за жестокое обращение в отношении заявителя со стороны сотрудников детского сада и за то, что расследование было неэффективным. ЕСПЧ принял во внимание возраст заявителя, то, что жестокое обращение с ним было продолжительным, и после этого спустя долгое время заявитель продолжает страдать от его воздействия в виде посттравматического неврологического расстройства. Учитывая то, что власти не провели эффективного уголовного расследования, ЕСПЧ постановил присудить компенсацию морального вреда в сумме 25 000 евро в пользу заявителя¹.

К сожалению, воздействие ЕСПЧ на состояние личной безопасности детей не всегда можно расценить как положительное. Так, ЕСПЧ вынес решение по делу *Case of A.N. and others v. Russia* от 17 января 2017 г., предметом которого стал иск американских граждан, хотевших усыновить детей из России, но утративших такую возможность после вступления в силу Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ (в ред. от 23.05.2015) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»² (закон Димы Яковлева). Согласно ст. 4 закона «запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки...». Данные нововведения были, с одной стороны, ответной мерой на действия США по вводу санкций против России, а с другой стороны, были направлены непосредственно на обеспечение личной безопасности российских детей после печально известного случая с усыновленным ребенком из России (Димой Яковлевым) гражданами США, который привел к летальному исходу. Тем не

¹ CASE OF V.K. v. RUSSUA (Application no. 68059/13) от 7 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-171778>. (дата обращения: 05.04.2017).

² Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 302. 29 декабря.

менее, ЕСПЧ выступил в защиту прав граждан США, посчитав, что норма 272-ФЗ является нарушением ст.ст. 8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и является дискриминацией, так как усыновление ставится в зависимость от национальности потенциальных усыновителей¹.

Среди органов Совета Европы, причастных к решению проблем безопасности ребенка, развитию и продвижению детских прав, следует выделить и Комитет Министров Совета Европы, который, являясь директивным органом, утверждает проводимую политику Совета Европы и программу деятельности. Комитет Министров неоднократно формулировал рекомендации государствам по вопросам детства. Например, Рекомендация R(90)2 о социальных мерах в отношении насилия в семье; Рекомендация R(93)2 о медико-социальных аспектах насилия в отношении детей; Рекомендация Рек(2001)16 о защите детей от сексуальной эксплуатации; Рекомендация Рек(2005)5 о правах детей, проживающих в детских учреждениях; Рекомендация Рек(2006)19 о политике в поддержку позитивного отношения к родительским обязанностям; Резолюция ResAP(2005)1 о защите взрослых и детей с ограниченными возможностями от сексуального насилия.

В рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы обширную деятельность в области защиты прав детей и обеспечения их безопасности осуществляют: Комитет по социальным вопросам, здоровью и устойчивого развития; Комитет по правовым вопросам и правам человека; Комитет по культуре, науке, образованию и СМИ², которыми разработаны и приняты следующие рекомендации: Рекомендация 1371 (1998) о жестоком обращении с детьми и отсутствии заботы о детях; Резолюция 1307 (2002) о сексуальной эксплуатации детей: полная нетерпимость; Рекомендация 1778 (2007) о необходимости искоренения всех форм насилия и эксплуатации детей; Рекомендация 1501 (2001) об ответственности родителей и педагогов за

¹ CASE OF A.H. AND OTHERS v. RUSSIA. [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390>. (дата обращения: 23.02.2017).

² Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: http://website-pase.net/en_GB/web/apce/committees. (дата обращения: 11.03.2017).

воспитание детей; Рекомендация 1443 (2000) о соблюдении прав детей при международном усыновлении или удочерении; Рекомендация 1934 (2010) о насилии в отношении детей в детских учреждениях: обеспечение полноценной защиты жертв; Рекомендация 1966 (2011) о защите детей и молодежи от ожирения и диабета 2-го типа; Резолюция 1804 (2011) о воспитательной работе по борьбе с насилием в школе; Резолюция 1980 (2014) о расширении практики информирования властей о предполагаемых фактах сексуального надругательства над детьми; Резолюция 1992 (2014) о защите несовершеннолетних от пагубного влияния сект и др.

Комиссар по правам человека Совета Европы является самостоятельным, независимым и беспристрастным органом в международно-правовом механизме обеспечения личной безопасности ребенка. Среди основных задач его деятельности является продвижение и защита прав ребенка. Комиссар регулярно посещает детские учреждения и обращается с рекомендациями к странам-участникам Совета Европы о том, что необходимо сделать для того, чтобы улучшить условия жизни детей и обеспечить их безопасность.

Активное участие в деятельности по развитию прав ребенка и его безопасности в рамках Совета Европы принимает Конференция международных неправительственных организаций (МНПО), которая является площадкой, позволяющей неправительственным организациям участвовать в деятельности Совета Европы. Неправительственные организации являются своего рода каналом, через который Совет Европы слышит голос гражданского общества, его потребности. Основная роль отдается, прежде всего, совещательной, консультативной деятельности и выработке решений по улучшению и оптимизации деятельности Совета Европы. Именно международные неправительственные организации являются своего рода контрольным звеном во внедрении международных стандартов в области прав человека в стране их действия, в том числе в вопросах личной безопасности несовершеннолетних. К сожалению, государствам в своих отчетах свойственно умалчивать об упущениях в сфере прав человека, а неправительственные организации способны дать

объективную оценку сложившемуся уровню правового регулирования и обеспечения прав¹.

На базе Конференции МНПО функционируют три Тематических комитета по вопросам: прав человека; демократии, социальной сплоченности и глобальным вызовам; образования и культуры. Работа Тематического комитета по правам человека поддерживается несколькими специализированными рабочими группами. Среди этих групп особенно следует отметить рабочую группу по правам ребенка, которая была основана в 2016 г. Приоритетными направлениями работы группы являются следующие области: равные возможности для всех детей, создание условий жизни, свободной от насилия для всех детей, ориентированное на детей правосудие и т.д. Группа ведет разработки и подготавливает рекомендации на основе обобщенной практики по выявлению препятствий и стимулированию политиков проводить деятельность по усилению прав ребенка на национальном местном уровне путем обмена опытом среди НПО, активному внедрению стратегии Совета Европы по правам ребенка на 2016-2021 гг.².

В целом Совет Европы ведет обширную работу в области обеспечения прав и свобод ребенка, обеспечения его личной безопасности и благоприятной среды для жизни и развития каждого ребенка. В круг вопросов Совета Европы в области детства входят: продвижение прав ребенка, формирование дружественной среды для проживания ребенка, борьба с насилием в отношении детей (включая сексуальное насилие, школьное наказание, телесное насилие в школе и дома), борьба с торговлей детьми, участие детей в принятии решений, касающихся их судьбы, обеспечение информационной безопасности детей, ювенальное правосудие, вопросы инклюзии, корреспондирующих друг другу прав и обязанностей ребенка и родителей и многие другие вопросы в сфере обеспечения личной безопасности детей. В процессе своей деятельности Совет Европы принял ряд документов, направленных на поддержание личной безопасности ребенка.

¹ См. Матвеева Т.Д. Международные и национальные инструменты и механизмы защиты прав человека. М., 1995. С.70-73.

² Conference of INGOs: Thematic Committees [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coe.int/en/web/ingo/thematic-committees>. (дата обращения: 04.08.2016).

Среди наиболее значимых следует выделить Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, которая вступила в силу для России 1 декабря 2013 г.

Российская Федерация является участницей ряда международных соглашений в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина в рамках СНГ (Декларация глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод от 24 сентября 1993 г. и Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.). Контроль за соблюдением прав человека в СНГ осуществляет Комиссия по правам человека. Однако в отличие от Совета Европы СНГ не обладает самостоятельным наднациональным Судом по защите прав человека, что, думается, является существенным упущением в деле обеспечения прав и свобод человека, закрепленных международными договорами¹. Тем не менее, СНГ активно внедряет единообразное обеспечение правовых гарантий безопасности детей на уровне содружества. СНГ приняло Модельный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в государстве» (принят в г. Санкт-Петербурге 16.10.1999 Постановлением 14-9 на 14-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

Таким образом, международное сообщество стремится к выработке единых стандартов в обеспечении личной безопасности ребенка, созданию правозащитных механизмов в виде наднациональных структур по защите нарушенных прав детей. Международно-правовое регулирование строится на отношении к ребенку как к такому же члену общества, как и совершеннолетнему лицу, но требующему к себе повышенного внимания со стороны общества и государства, основывается на равных возможностях доступа к защите нарушенных прав каждого ребенка, формировании дружественной среды в отношении детей, свободном развитии каждого ребенка, признании всех детей равными участниками международного диалога.

¹ См.: Малько А.В., Афанасьев С.Ф. Правовая политика в контексте реализации национальной и наднациональной судебной власти // Государство и право. 2016. № 9. С. 16.

В настоящее время Российская Федерация является участницей практически всех основополагающих международных договоров по обеспечению прав и свобод ребенка, обеспечению личной безопасности несовершеннолетних лиц. Международная защита прав ребенка входит в международную защиту прав человека, поэтому к ней применимы практически все положения о защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в целом. Выделение механизма международного обеспечения безопасности прав ребенка в самостоятельный институт обусловлено: статусом ребенка, который требует специальных процедур, нацеленных на предоставление ему равных прав и возможностей, а также связан с возрастной незрелостью, в силу которой требуется повышенная защита¹.

Разработанные международные стандарты обеспечения безопасности человека и гражданина в целом и ребенка в частности служат отправной моделью и обязательным минимумом для формирования внутригосударственного законодательства в области прав и свобод ребенка, обеспечения его личной безопасности сообразно его особому конституционно-правовому статусу. Международно-правовой механизм обеспечения личной безопасности несовершеннолетних включает в себя широкий перечень органов и учреждений, выполняющих контрольные и правозащитные функции в отношении соблюдения международных предписаний странами-участницами, что, в свою очередь, выступает катализатором для активизации действий государств-участников по внедрению положений и реализации предписаний международных соглашений в области безопасности детей. Основными средствами международного механизма обеспечения личной безопасности ребенка являются: контроль (международный мониторинг за положением детей и деятельностью стран в области обеспечения безопасности ребенка), формирование нормативной базы и развитие сотрудничества государств в области обеспечения безопасности ребенка, функционирование наднациональных юрисдикционных институтов.

¹ См.: Жавзандолгор Баттогтох Международно-правовая защита прав детей: международно-правовые аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личная безопасность несовершеннолетнего как конституционно-правовой институт является сравнительно новым правовым явлением. До конца XX в. вопросы прав ребенка практически не регламентировались, не рассматривались теоретически и полностью поглощались общим пониманием прав и свобод человека, а в ряде случаев попросту опускались ввиду «малозначительности» на фоне глобальных проблем. Кардинальным событием явилось принятие Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая наделила ребенка статусом самостоятельного носителя прав и свобод. Во многом именно ратификация СССР данного международного документа позволила в дальнейшем инициировать в отечественной правовой системе формирование конституционно-правового института личной безопасности ребенка.

Следующий этап связан с вступлением в силу Конституции РФ 1993 г., в которой закреплены фундаментальные основы особого положения ребенка в государстве и обществе, в том числе основы обеспечения личной безопасности человека. Принятие Конституции РФ послужило импульсом к разработке значительного количества нормативно-правовых актов, обеспечивающих напрямую и косвенно личную безопасность ребенка и охраняющих образующие содержание личной безопасности конституционных ценностей: жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность. Тем не менее, до сих пор сохраняется фрагментарность и разобщенность конституционных, законодательных и подзаконных норм, направленных на обеспечение личной безопасности несовершеннолетнего, и требуется унификация нормативного массива, регулирующего конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения личной безопасности ребенка.

На современном этапе личная безопасность ребенка в условиях правового демократического государства должна обеспечиваться действием международных механизмов, государственного механизма при непосредственном участии институтов гражданского общества. Только совместными усилиями государства и общества можно достичь приемлемого в плане реализации идей и принципов конституционализма уровня безопасности в детской среде.

Одной из основных задач является расширение методов обеспечения личной безопасности ребенка, а именно с точки зрения целесообразности: развития медиативных технологий, которые позволят оперативно, не перегружая судебные органы, решать вопросы в рамках права; внедрения самостоятельного института детской адвокатуры, в рамках которого конституционное право на квалифицированную юридическую помощь будет адаптировано к нуждам несовершеннолетних; ухода от ретроспективного подхода в профилактике правонарушений в отношении детей в сторону превентивных мер. Сказанное позволит существенно повысить гарантированность положения ребенка в правовом пространстве, добиться претворения конституционных основ личной безопасности ребенка в реальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и судебная практика

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 15.12.2015).
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MED&n=7787#0> (дата обращения: 18.08.2016).
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950г.) (с изм. от 13.05.2004г.) (Вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963г.), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Декларация прав ребенка (Принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения: 10.08.2017).
7. Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

8. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 26.06.1973г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15564#0> (дата обращения: 12.02.2017).

9. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания (Принята 16.11.1974г. Всемирной продовольственной конференцией) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5955#0> (дата обращения: 12.12.2016).

10. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята Резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1974г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (дата обращения: 08.08.2017).

11. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3.12.1986 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 23.08.2016).

12. Конвенция ООН О правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.) (Вступила в силу для СССР 15.09.1990г.) // Сборник международных документов СССР. Выпуск XLVI [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=9959#0>. (дата обращения: 12.08.2015).

13. Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (Москва, 24 сентября 1993 года) // Бюллетень международных договоров 1994г. № 9.

14. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в Минске 26.05.1995г.) (Вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993г.) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

15. Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 17.06.1999г.) // СЗ РФ. 2004. № 20. Ст. 1924.

16. Модельный закон об основных гарантиях прав ребенка в государстве (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.10.1999г. Постановлением 14-9 на 14-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 23. С. 134-154.

17. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 633.

18. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2009. № 6. Ст. 679.

19. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (Приняты Резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.05.2002г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml (дата обращения: 10.10.2016).

20. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» (Приняты 22.07.2005г. Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) [Электронный ресурс] URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

21. Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (CETS № 201) (Лансароте, 25 октября 2007 года) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55250&dst=0&pr ofile=UNIVERSAL&mb=LAW&div=INT&BASENODE=2025526749-558343054&SORTTYPE=0&rnd=282590.83374683&SEM=-&opt=1&9=b%2C%CA%EE%ED%E2%E5%ED%F6%E8%FE%20%D1%EE%E2%E5%F2%E0%20%C5%E2%F0%EE%EF%FB%20%EE%20%E7%E0%F9%E8%F2%E5%20%E4%E5%F2%E5%E9%20%EE%F2%20%F1%E5%EA%F1%F3%E0%EB%FC%ED%EE%E9%20%FD%EA%F1%EF%EB%F3%E0%F2%E0%F6%E8%E8%20%E8%20%F1%E5%EA%F1%F3%E0%EB%FC%ED%EE%E3%EE%20%ED%E0%F1%E8%EB%E8%FF#0> (дата обращения: 15.05.2017).

22. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (Принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19.12.2011 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 20.05.2017).

23. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001г. № 3-ФКЗ (в ред. от 03.07.2016г.) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

24. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997г. № 2-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016г.) «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. № 245. 1997. 23 декабря.

25. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Российская газета. № 138-139. 1994. 23 июля.

26. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004г. № 188-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017г.) // Российская газета. № 1. 2005. 12 января.

27. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) // Российская газета. № 256. 2001. 31 декабря.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017г.) // Российская газета. № 249. 2001. 22 декабря.
29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017г.) // СЗ РФ.1996. № 25. ст. 2954.
30. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017г.) // Российская газета. № 17. 1996. 27 января.
31. Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «Об образовании в Российской Федерации»// Российская газета. № 303. 2012. 31 декабря.
32. Федеральный закон от 28.12.2012г. № 272-ФЗ (в ред. от 28.03.2017г.) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 302. 2012. 29 декабря.
33. Федеральный закон от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2011. 23 ноября.
34. Федеральный закон от 21.11.2011г. № 324-ФЗ (в ред. от 28.11.2015г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
35. Федеральный закон от 07.02.2011г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
36. Федеральный закон от 28.12.2010г. № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015г.) «О безопасности» // Российская газета. № 295. 2010. 29 декабря.
37. Федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

38. Федеральный закон от 24.04.2008г. № 48-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. № 94. 2008. 30 апреля.
39. Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
40. Федеральный закон от 31.05.2002г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // Российская газета. № 100. 2002. 5 июня.
41. Федеральный закон от 24.06.1999г. № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. № 121. 1999. 30 июня.
42. Федеральный закон от 24.07.1998г. № 124-ФЗ (в ред. от 28.12.2016г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 5 августа.
43. Федеральный закон от 13.12.1996г. № 150-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «Об оружии» // Российская газета. № 241. 1996. 18 декабря.
44. Федеральный закон от 24.11.1996г. № 132-ФЗ (в ред. от 28.12.2016г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 231. 1996. 3 декабря.
45. Федеральный закон от 15.08.1996г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.07.2017г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. № 159. 1996. 22 августа.
46. Закон РФ от 22.12.1992г. № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
47. Федеральный закон от 17.01.1992г. № 2202-1 (в ред. от 29.07.2017г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

48. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

49. Указ Президента РФ от 05.12.2016г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

50. Указ Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

51. Указ Президента РФ от 19.12.2012г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

52. Указ Президента РФ от 10.09.2012г. № 1274 (в ред. от 31.10.2016г.) «О Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (вместе с «Положением о Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы») // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5067.

53. Указ Президента РФ от 01.06.2012г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

54. Указ Президента РФ от 01.09.2009г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

55. Указ Президента РФ от 09.10.2007г. № 1351 (в ред. от 01.07.2014г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

56. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения

реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

57. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 8 июня.

58. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2015г. № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015-2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 года» // СЗ РФ. 2015. № 7. Ст. 1067.

59. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

60. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

61. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013г. № 27763) // Российская газета. 2013. 27 марта.

62. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011г. № 1687н (в ред. от 02.09.2013г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012г. № 23490) // Российская газета. 2012. 23 марта.

63. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

64. <Письмо> Минобрнауки России от 18.11.2013г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной

медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013г. № ВК-54/07вн) // Официальные документы в образовании. 2014. № 2.

65. Положение «О Совете по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации», утв. распоряжением Председателя Совета Федерации от 30.03.2016 г. № 49 рп-СФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.council.gov.ru/structure/docs/69355/> (дата обращения: 11.12.2016).

66. Устав Иркутской области от 17.04.2009г. № 1 (Принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15.04.2009г. № 9/5-ЗС) (в ред. от 07.10.2016г.) // Ведомости ЗС Иркутской области. № 9. 2009. 14 мая.

67. Устав Новосибирской области от 18.04.2005г. № 282-ОЗ (в ред. от 05.12.2016г.) (Принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 31.03.2005г. № 282-ОСД) // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. № 16. 2005. 22 апреля.

68. Устав Санкт-Петербурга (Принят ЗС СПб 14.01.1998г.) (в ред. от 04.07.2017г.) // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга. 2003. № 1 (5).

69. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992г. (в ред. от 22.06.2012г.) // Республика Татарстан. № 87-88. 2002. 30 апреля.

70. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016г. 1604-З № 737-V «Об ответственном родительстве» (Принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 14.03.2016г. З № 738-V) // Якутские ведомости. № 12. 2016. 5 апреля. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2017).

71. Областной закон Ленинградской области от 29.12.2012г. № 110-оз (в ред. от 15.03.2017г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ленинградской области» (Принят ЗС ЛО 19.12.2012г.) // Вестник Правительства Ленинградской области. № 136. 2012. 30 декабря. СПС: Консультант Плюс (дата обращения: 11.04.2017).

72. Закон Республики Тыва от 31.07.2011г. № 808 ВХ-1 (в ред. от 12.10.2016г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Тыва»

(принят ВХ РТ 15.07.2011г.) // Тувинская правда. Приложение 31. спецвыпуск. 2011. 23 августа. СПС: Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2017).

73. Закон Республики Адыгея от 02.06.2010г. № 353 (в ред. от 06.08.2015г.) «Об отдельных мерах по защите прав ребенка» (Принят ГС - Хасэ РА 26.05.2010г.) // Собрание законодательства Республики Адыгея. № 6. июнь. 2010. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2017).

74. Закон Тамбовской области от 31.12.2009г. № 609-3 (в ред. от 26.07.2017г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Тамбовской области» (Принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 25.12.2009г. № 1678) // Тамбовская жизнь. № 2(25424). 2010. 13 января. СПС: Консультант Плюс (дата обращения: 11.08.2017).

75. Закон Самарской области от 03.12.2009г. №№ 127-ГД (в ред. от 05.04.2012г.) «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» (Принят Самарской Губернской Думой 24.11.2009г.) // Волжская коммуна. № 452(26911). 2009. 5 декабря. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2017).

76. Закон Санкт-Петербурга от 13.11.2009г. № 528-98 (в ред. от 16.12.2016г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» (Принят ЗС СПб 11.11.2009г.) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. специальный выпуск. 2009. 13 ноября. СПС: Консультант Плюс (дата обращения: 11.03.2017).

77. Закон Тамбовской области от 09.11.2009г. № 576-3 (в ред. от 07.12.2015г.) «О мерах по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей» (Принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30.10.2009г. N 1593) // Тамбовская жизнь. № 427-428(25326-25327). 2009. 13 ноября. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2017).

78. Закон Республики Хакасия от 08.07.2005г. № 50-ЗРХ (в ред. от 08.05.2017г.) «О профилактике безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних в Республике Хакасия» (Принят ВС РХ 29.06.2005г.) // Вестник Хакасии. № 36. 2005. 14 июля. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.06.2017).

79. Закон Новосибирской области от 12.05.2003г. № 111-ОЗ (в ред. от 28.03.2017г.) «О защите прав детей в Новосибирской области» (Принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 24.04.2003г. N 111-ОСД) // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. № 21. 2003. 23 мая. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.05.2017).

80. Закон Республики Саха (Якутия) от 01.07.1994г. 3 № 23-1 (в ред. от 14.10.2015г.) «О правах ребенка» (Принят постановлением ПП ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 01.07.1994г. 3 № 24-1) // Якутские ведомости. № 27. 1994. 4 августа. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.03.2017).

81. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012г. № 695 «О Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012-2022 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=124736&dst=100012#0> (дата обращения: 16.03.2017).

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. № 163. 2015. 27 июля.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Российская газета. № 226. 2014. 3 октября.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Российская газета. № 166. 2013. 31 июля.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. № 145. 2013. 5 июля.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. № 1 (в ред. от 29.11.2016г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29. 2011. 11 февраля.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003г. № 5 (в ред. от 05.03.2013г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. № 244. 2003. 2 декабря.

88. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016г. // Парламентская газета. № 45. 2016. 2-8 декабря.

89. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013г. // Российская газета. № 282. 2013. 13 декабря.

90. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012г. // Российская газета. № 287. 2012. 13 декабря.

91. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011г. // Российская газета. № 290. 2011. 23 декабря.

92. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010г. // Российская газета. № 271. 2010. 1 декабря.

93. Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014г. № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=607589> (дата обращения: 11.10.2015).

Решения Европейского Суда по правам человека

94. CASE OF A.H. AND OTHERS v. RUSSIA [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения: 23.02.2017).

95. CASE OF V.K. v. RUSSUA (Application no. 68059/13) от 7 марта 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-171778> (дата обращения: 05.04.2017).

Монографии, учебники, комментарии, словари, учебные и научно-практические пособия

96. Абдуллин А.Г., Абдуллина Д.Г. Здоровье как ценность: формирование установки на здоровый образ жизни у студентов вызов педагогических специальностей: монография. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2008. 148 с.

97. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность / Под ред. засл. деят. науки Рос. Федерации, д.ю.н., проф. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 360 с.

98. Абрамов В.И. Права ребенка (теоретический аспект) / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 312 с.

99. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). 2009. 186 с.
100. Аллахвердова О. В., Карпенко А.Д. Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. 128 с.
101. Антюфеева О.С. Девиантное поведение несовершеннолетних и национальная безопасность России: монография / НОУ ВПО Рос. новый ун-т, Воскрес. фил. Воскресенск: [б. и.], 2011. 193 с.
102. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 181 с.
103. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних *de lege lata* и *de lege ferenda*. М.: Русаки, 2002. 79 с.
104. Белова С.Н. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты эмансипации несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 138 с.
105. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: монография / Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. 272 с.
106. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах; пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004. 176 с.
107. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. М.: Юрист, 2013. 176 с.
108. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. 592 с.
109. Бондаренко, О. А. История развития законодательства о правах ребенка: научно-практическое пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. 28 с. (Юристы детям).

110. Борисова Н.Е. Теоретические основы правового положения несовершеннолетнего в современной России: монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2003. 168 с.
111. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Изд-во МГПУ, 2013. 88 с.
112. Бороздина Я.А. Совет Европы: правовые основы деятельности и механизм защиты основных прав и свобод человека: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетроГУ, 2005. 28 с.
113. Бреева Е.Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России: научное издание. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 212 с.
114. Буданов С.А. Информационная безопасность несовершеннолетних понятие, состояние, правовое обеспечение, тенденции развития: монография / Под науч. ред. С.Т. Гаврилова. Воронеж: Изд-во Воронежского института МВД России, 2008. 162 с.
115. Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов). М.: Научная книга, 1999. 279 с.
116. Бутько О. В. Правовой статус ребенка в Российской Федерации: учебное пособие. Краснодар: Изд-во Кубань. гос. агр. ун-та, 2002. 136 с.
117. Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 239 с.
118. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Рос. академия правосудия. М.: Норма, 2008. 447 с.
119. Вольнов Р.В. Акмеологическое обеспечение информационно-психологической безопасности личности. М.: Издательство «Щит-М», 2010. 140с.
120. Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 431 с.

121. Горшенков Г.Г. Безопасность личности и государственное управление: учебное пособие. Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 108с.
122. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005. 352 с.
123. Гыскэ А.В. Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М.: Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2000. 221 с.
124. Еремеева Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретическое и конституционно-правовое исследование: монография. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2015. 131 с.
125. Епифанов А.Е., Панченко А.В. Механизм обеспечения личной безопасности граждан (конституционно-правовой аспект): монография. Волгоград: Изд-во ИПК ФГОУ ВПО «Нива», 2009. 184 с.
126. Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю. Основы безопасности личности и общества: монография. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2010. 290с.
127. Зыбин С.Ф. Организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности человека, общества и государства (генезис, состояние, решения): монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института МВД России, 1996. 340 с.
128. Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М.: Норма, 2007. 288 с.
129. Казанцева О.Л., Рудт Ю.А., Воробьева М.Н. Конституционные ценности: современный опыт России и зарубежных стран: монография / Под науч. ред. Е.С. Аничкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 137 с.
130. Калюжная Л.Г. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты: монография / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова. М.: АКПиППРО, 2011. 234 с.

131. Клевцов С.В. Конституционно-правовой статус личности в РФ и зарубежных странах: сравнительная характеристика: монография. Орел: Изд-во ОрЮОИ МВД России, 2009. 105 с.
132. Колосов А.В. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 186 с.
133. Колесова Н.С. Право на охрану здоровья (социально-правовое исследование): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 144 с.
134. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. СПб.: Знание, 2010. 589 с.
135. Комбаров Н.В. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего. Гатчина: ЛОИЭФ, 2008. 42 с.
136. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: БЕК, 1996. 664 с.
137. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. Т. I. 3-е изд., испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. 820 с.
138. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. 3-е изд. / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристь, 2003. 831 с.
139. Кутафин О.Е. Глава государства: монография. М.: Проспект, 2013. 560 с.
140. Левченко И.П., Облиенко С.В. Индивидуальный социально-паровой статус личности: монография. М.: Книжный мир, 2005. 81 с.
141. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.
142. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: ЭКСМО, 2010. 864 с.
143. Матвеева Т.Д. Международные и национальные инструменты и механизмы защиты прав человека. М.: Изд-во Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации . 1995. 83 с.

144. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: курс лекций. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2002. 512 с.
145. Механизм участия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в защите своих прав (проект «Голос ребенка»). М.: Генезис, 2010. 192 с.
146. Мингес И.А. Личная безопасность граждан и общая характеристика ее обеспечения: монография. Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2014. 88 с.
147. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Н.И. Матузова / М-во внутрен. дел Рос. Федерации. Саратов. высш. шк. Саратов: Изд-во СВШ МВД Российской Федерации, 1996. 285 с.
148. Неказаков В.Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке: проблемы теории и правоприменительной практики. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2014. 320 с.
149. Неровная Н.Н. Защита и охрана прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Челябинск: [б. и.], 2013. 149 с.
150. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. М.: Грааль, 2000. 238 с.
151. Новикова Т.Ю. Ювенальная юстиция в аспекте развития правовых и реабилитационных технологий (на примере деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ и обособленной судебной системы). Хабаровск; Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. 94 с.
152. Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты прав человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 188 с.
153. Пель Махтельд Приглашение к медиации: практ.рук. о том как эффективно предложить разрешение конфликтов посредством медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.

154. Права детей и профилактики насилия в замещающих семьях: учебное пособие для психологов и социальных педагогов / авторы-составители Н.А. Цветкова, Н.Е. Колесникова, И.Н. Турлевич, Т.А. Федорова / Под научной ред. Н.А. Цветковой. Псков: Изд-во ПЮИ ФСИН России, 2011. 140 с.
155. Предеина И.В. Ювенальная юстиция в России и за рубежом / Под ред. А.Ф. Соколова/ ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 160 с.
156. Пучнина С.В., Шунаева В.А. Защита прав несовершеннолетних как основа профилактики их правонарушений: учебное пособие / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 88 с.
157. Раздорожный А.А. Охрана труда и производственная безопасность: учебно-методическое пособие. М.: Экзамен, 2005. 510 с.
158. Романовский Г.Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья. М.: Проспект, 2016. 216 с.
159. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 370 с.
160. Российская криминологическая энциклопедия / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР, президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой. М.: Норма (Издательская группа НОРМА - ИНФРА·М), 2000. 808 с.
161. Рубанова Н.А. Естественное право человека на жизнь: проблемы реализации в Российской Федерации / Рост. гос. ун-т путей сообщ. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2005. 66 с.
162. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права: (труды разных лет). М.: МИР, 2006. 1234 с.
163. Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность: учебное пособие / М-во внутр. дел СССР, Высш. следств. школа. Волгоград: Изд-во ВСШ, 1976. 159 с.

164. Сагалаева Е.С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг несовершеннолетним: монография. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. 128 с.
165. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Юрист, 2003. 448 с.
166. Сарапулов В.Н. Угрозы юридической безопасности человека в сфере юриспруденции / Московский госуд. технич. ун-т (МАИ), филиал «Восход». Набережные Челны: Изд-во Камской госуд. инж.-экон. акад., 2006. 102 с.
167. Селехова О.Г. Право на свободу и личную неприкосновенность: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. 141 с.
168. Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3933> (дата обращения: 16.06.2016).
169. Скубченко Л.Ф. Личная безопасность как институализированная защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения: монография. Новороссийск: НГМА, 2004. 146 с.
170. Смоленский М.Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 312 с. (Закон и общество).
171. Терехова Н.Н. Государственно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации / Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2009. 127с.
172. Тихая Л.С. Реализация конституционных прав несовершеннолетних в деятельности органов местного самоуправления: теория и практика: монография / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2015. 108 с.
173. Трифонова О. Словарь терминов к курсу по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary/204>. (дата обращения: 11.10.2016).

174. Тюменева Н.В. Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой деятельности. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 176 с.

175. Фридман Г., Химмельстайн Д. Вызов конфликту. Понимающий подход в медиации. М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2014. 356 с.

176. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложит сторонам обращение к процедуре медиации: учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 160 с.

177. Широ С.В. Защита прав ребенка в Российской Федерации: учебное пособие. Волгоград: Перемена, 2004. 312 с.

178. Широ В.С. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 168 с.

179. Щеголева А.Н. Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних: монография / Под науч. ред. В.А. Лелекова. Воронеж: Изд-во Воронежского института МВД России, 2009. 136 с.

180. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011. 192 с. (серия «Комментарий специалиста»).

181. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования / Дон. юрид. ин-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридического института, 2006. 167 с.

182. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. 574 с.

183. Ястремский В. Н. Защита ребенка от насилия. СПб.: Бостон-спектр, 2003. 80 с.

184. Ястремский В. Н. Личные права ребенка: [Право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства]. СПб: Бостон-спектр, 2004. 108 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

185. Агалабаев М.И. Методология становления и развития теории общественной безопасности // Российский следователь. 2009. № 18. С. 36-40.

186. Акульшина С.Е. Институт уполномоченного по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 28. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-kak-odin-iz-sposobov-vnesudebnoy-zaschity-prav-rebenka> (дата обращения: 29.06.2015).

187. Астафичев П.А. Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина и проблемы его совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 7-11.

188. Астахов П. Астахов предлагает разработать программу профилактики суицидов // Российская газета. 2011. 10 ноября.

189. Ау Т.И., Балгимбеков Д.У., Турлаев А.В. Конституционные гарантии защиты несовершеннолетних от экономической эксплуатации в Республике Казахстан и Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 47-49.

190. Бексултанова Р.Т. Проблемы обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц семейно-правовыми средствами // Государство и право. 2014. № 2. С. 92-97.

191. Бондарь Н. Конституционные ценности как судебно-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 67-91.

192. Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 40-44.

193. Волков Ю.Г. Идеология безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 51-55.

194. Джагарян А. Достоинство личности как глобальная ценность в русской конституционной среде: взаимные права, обязанности и ответственность человека, народа, государства // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4. С. 5-14.

195. Ерохина Т.П. Роль подсудности в осуществлении конституционного права на судебную защиту // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России). В 3 ч. / Под. ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003. Ч. 1. С. 237-239.

196. Заключение сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН об основных факторах роста числа суицидов среди несовершеннолетних и предложения по совершенствованию правовых мер предупреждения указанного опасного социального явления // Сайт Института государства и права РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://igpran.ru/about/subjects/snews/4112/> (дата обращения: 10.01.2017).

197. Иванова Ю.В., Николаева В.И. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 5-15.

198. Ивахненко С.Н., Щульженко И.С. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам ребенка // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 44-49.

199. Измалков А.В. Проблемные аспекты реализации технологии альтернативного урегулирования конфликтов в брачно-семейных отношениях // Государство и право. 2016. № 7. С. 59-66.

200. Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск (85). 2012. С. 39-45.

201. Колесников Е.В. Становление демократического правового государства в Российской Федерации и принцип верховенства закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 90-94.

202. Кравчук Н.В. Право ребенка на доступ к участию в гражданском процессе: национальный и европейский аспект // Государство и право. 2013. № 1. С. 57-62.

203. Кузнецов В.Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 7-41.

204. Козлова Н. Шаг в бездну // Российская газета. 2016. 10 августа.

205. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 29-36.

206. Лебедев В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 26-29.

207. Липчанская М.А. Светское государство в современной России как фактор обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1. С. 4-9.

208. Липчанская М.А. Конституционные положения о правах и свободах в сфере культуры как основа государственной культурной политики современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2 (63). С. 58-62.

209. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность и экономическая безопасность: теоретические и практические проблемы взаимозависимости // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 40-49.

210. Малько А.В., Афанасьев С.Ф. Правовая политика в контексте реализации национальной и наднациональной судебной власти // Государство и право. 2016. № 9. С.11-17.
211. Малыхина М.А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних лиц в зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 57-65.
212. Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 57-65.
213. Нечаева А.М. История нормативного регулирования семейного воспитания // Государство и право. 2015. № 10 С. 74-83.
214. Никитяева В.В. Конституционная безопасность как условие эффективной реализации основ конституционного строя // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4 С. 15-19 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnoy-realizatsii-osnov-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 25.07.2015).
215. Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. 2012. № 2. С. 33-41.
216. Орлова О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и права. 2006. № 1. С. 12-18.
217. Памфилова Э.А. Условия успешной правозащитной деятельности государственных органов // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 13-18.
218. Малый А.Ф., Пермиловский М.С. Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 3-5.
219. Петров И. Обижают не по-детски // Российская газета. 2016. 29 сентября.
220. Романовский Г.Б. Право на искусственное прерывание беременности (аборт) // Вопросы правоведения. 2014. № 2. С. 250-272.

221. Романовский Г.Б. Самоубийство как социально-правовое явление и современная медицина // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. № 5. С. 26-43.
222. Рудинский Ф.М. Жизнь и здоровье советского человека как объект конституционной охраны // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 5-12.
223. Старовойтов О.М. Международная защита прав ребенка как институт международного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/503/53> (дата обращения: 14.12.2015).
224. Стребкова Е.Г. Право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: проблемы реализации. // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 119-124.
225. Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 88-97.
226. Тимченко Л.Д., Кононенко В.П. Становление принципа уважения прав человека в международном и национальном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 90-99.
227. Тихонов А.К. Сущность категории личной безопасности и её соотношение с категориями чести и достоинства // Правоведение. 1998. № 1. С. 127.
228. Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57-62.
229. Хижняк В.С., Отставнова Е.А. К вопросу о понятии «достойная жизнь» в международном праве и национальном законодательстве России // British Journal of Science, Education and Culture. 2015. Vol. 3. № 1. P. 672-680.
230. Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 65-74.
231. Шайо А. Конституционные ценности в теории и судебной практике: введение // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 4-6.

232. Чеботарев Г.Н. Роль и место детского омбудсмана в системе защиты прав и интересов ребенка субъекта Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 10. С. 27-33.

233. Чеканов В.Е. Некоторые проблемы государственного управления системой обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях и пути их разрешения // Право и безопасность. 2004. № 2. С. 50-53.

234. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Развитие общества и прав человека и гражданина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 65-73.

Диссертации и авторефераты диссертаций

235. Акимова С.Б. Обеспечение конституционного права граждан на оказание квалифицированной юридической помощи и защиты прав собственности нотариатом в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/obespechenie-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-okazanie-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-i-zaschity-prava-sobs> (дата обращения: 12.02.2017).

236. Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: криминологический и правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2004. 200 с.

237. Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 26 с.

238. Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 179 с.

239. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2002. 395 с.

240. Белобрагина Н.А. Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. 18 с.

241. Белозерова Ю.В. Международные неправительственные организации в области защиты прав ребенка в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2004. 162 с.

242. Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2013. 25 с.

243. Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование (на примере города Москва): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 24 с.

244. Данилова В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2013. 22 с.

245. Егупова М.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2012. 30с.

246. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2010. 239 с.

247. Жавзандолгор Баттогтох Международно-правовая защита прав детей: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. 25 с.

248. Жавзандолгор Баттогтох Международно-правовая защита прав детей: международно-правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. 203 с.

249. Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009. 29 с.

250. Закопытрин В.Н. Административно-правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2006. 233 с.

251. Золотых А.П. Конституционное право человека на жизнь и корреспондирующие ему обязанности государства: Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2008. 24 с.

252. Иванов В.П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2002. 23 с.

253. Ильина О.М. Конституционное право на основное общее образование и гарантии его реализации детьми-инвалидами в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2010. 28 с.

254. Исаева В.Ю. Реализация в Российской Федерации права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2005. 27 с.

255. Казакова Л.С. Конституционные права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2012. 189 с.

256. Казакова Л.С. Конституционные права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. 23с.

257. Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2014. 244 с.

258. Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации: теоретическое административно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14. Челябинск, 2004. 186 с.

259. Каменская Н.А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации

и механизмы защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Владикавказ, 2011. 22 с. [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/konstitutsionnoe-pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch> (дата обращения: 17.12.2016).

260. Кантемирова З.Э. Конституционно-правовые средства защиты прав ребенка в условиях чрезвычайных ситуаций: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010. 213 с.

261. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2010. 25с.

262. Кательников М.Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного суда Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2006. 26 с.

263. Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тамбов, 2006. 24 с.

264. Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2011. 30 с.

265. Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2010. 21 с.

266. Курбанов Т.Б. Концепция безопасности личности в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. 21с.

267. Медведев В.А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2011. 26 с.

268. Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002. 158 с.

269. Нагорная М.Н. Институт судебной защиты личной неприкосновенности (историко-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2010. 26с.

270. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Самара, 2005. 223 с.

271. Никульченкова Е.В. Посягательство на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2008. 23 с.

272. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. 47 с.

273. Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 218 с.

274. Панченко А.В. Личная безопасность человека и гражданина в конституционно-правовом механизме ее обеспечения в РФ: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2010. 25 с.

275. Плесовских В.Д. Порядок управления в Российской Федерации: теоретические и правовые проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. Тюмень, 2001. 46 с.

276. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2012. 25 с.

277. Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2006. 27 с.

278. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Мытищи, 2009. 20с.

279. Сенин О.М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009. 23 с.

280. Семенов И.С. Право на жизнь (международно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2009. 46 с.

281. Степкина Е.В. Участие органов местного самоуправления в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02. Белгород, 2014. 22 с.
282. Стульникова О.В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2008. 25 с.
283. Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2008. 211 с.
284. Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2014. 32 с.
285. Шестакова Т.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в сфере свободного времени: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2004. 218 с.
286. Шийко-Окрух Малгожата Международно-правовые вопросы защиты ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002. 173 с.
287. Шишов П.В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009. 23 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/rol-mestnogo-samoupravleniya-v-formirovanii-pravozaschitnyh-mehanizmov#ixzz4bHnZRA00> (дата обращения: 30.07.217).
288. Шкурная Е.В. Жизнь как объект права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 150 с.
289. Чапурко Т.М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2008. 316 с.
290. Чеботарева В.П. Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008. 227 с.

291. Чернышова О.С. Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском суде по правам человека: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2005. 173 с.

292. Черкасов А.В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2005. 23 с.

293. Черных А.Е. Конституционное право граждан на охрану здоровья и проблемы его реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012. 18 с.

Зарубежные источники

294. Nicola M. Ross Different Views? Children's Lawyers and Children's Participation in Protective Proceedings in New South Wales, Australia // International Journal of Law, Policy and the Family (2013) 27(3): 332-358. [Электронный ресурс]. URL:

<http://lawfam.oxfordjournals.org/content/27/3/332.full.pdf+html>doi: 10.1093/lawfam/ebt009 (дата обращения: 03.05.2015).

295. Rosemary Sheehan, Allan Borowski Australia's Children's Courts: an assessment of status of and challenges facing the child welfare jurisdiction in Victoria // Journal of social welfare and family law. Vol. 36, Issue 2, 2014 [Электронный ресурс]. URL: www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09649069.2014.916079 (дата обращения: 03.05.2015).

Интернет-источники

296. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

297. Children's Rights. International Encyclopedia of Marriage and Family. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3406900073.html>. (дата обращения: 15.03.2016).

298. Соборное уложение 1649г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/23.htm>. (дата обращения: 12.12.2016).

299. Официальный сетевой ресурс Президента РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru>.

300. Официальный сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и прав человека [Электронный ресурс] URL: <http://old.president-sovet.ru/structure/childhood>.

301. Официальный сайт Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике [Электронный ресурс] URL: <http://social.council.gov.ru>.

302. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru>.

303. Официальный сайт Муниципального образования муниципальный округ Пискаревка Санкт-Петербург [Электронный ресурс] URL: <http://mo-piskarevka.spb.ru>.

304. Региональное отделение ЮНИСЕФ для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://www.unicef.org>.

305. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru>.

306. ООН Комитет по правам ребенка Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации CRC/C/RUS/CO/4-5 25.02.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhssn7Yf1zx0h12Adt9bkLmhcu%2fuUBNR42%2fiDhoOE2Gtwtz%2bsFU1rX9Q%2bIM26LPННnpk9NM7bOvM39wu7lpqT2QvKyVYRKE2ZKqsy8kWzIvWxs> (Дата обращения: 20.01.2015).

307. Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [Электронный ресурс] URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/about-us>.

308. Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Совета Европы
[Электронный ресурс] URL: <http://website-pace.net>.

309. Conference of INGOs: Thematic Committees [Электронный ресурс]
URL: <http://www.coe.int/en/web/ingo/thematic-committees>.